

К. Г. ЦЕРЕТЕЛИ

СИРИЙСКИЙ
ЯЗЫК

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт востоковедения

**ЯЗЫКИ
НАРОДОВ
АЗИИ
И
АФРИКИ**

*Серия основана
10 ф. Г. П. Сердюченко*

РЕДКОЛЛЕГИЯ

В. М. Солнцев (председатель), *Н. А. Дворянков*,
Н. А. Лисовская (ученый секретарь), *Ю. Я. Плам*, *Г. Д. Санжеев*

Ответственный редактор

Г. Ш. Шарбатов

В очерке дается первое в отечественной лингвистике систематическое описание сирийского языка — эдесского наречия арамейского языка. Подробно освещены фонетика и грамматика сирийского языка, даются общие историко-лингвистические сведения о языке и его письменных памятниках.

Ц $\frac{70104-033}{013(02)-79}$ 229-79. 4 602 010 000

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1979.

К. Г. ЦЕРЕТЕЛИ

СИРИЙСКИЙ
ЯЗЫК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

ОТ РЕДАКЦИИ

Серия «Языки народов Азии и Африки» основана в 1959 г. проф. Г. П. Сердюченко, под общей редакцией которого было выпущено 75 очерков, вызвавших большой интерес у советских и зарубежных читателей.

В настоящее время публикация серии продолжается под руководством редакционной коллегии.

Очерки, составляющие серию, посвящены описанию либо современных языков стран Азии и Африки, либо языков прошлого, сыгравших большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока. Ряд очерков содержит характеристику отдельных языковых групп.

Очерки, публикуемые в настоящей серии, предназначены для широкого круга языковедов и историков — научных работников и аспирантов, а также для преподавателей и студентов восточных филологических и исторических факультетов высших учебных заведений. Они могут оказаться полезными для читателей, интересующихся общим языкознанием или изучающих отдельные восточные языки. Для того чтобы читатели могли лучше ориентироваться в серии, помещаем список вышедших очерков.

1959 г.

Юшманов Н. В., Амхарский язык.

1960 г.

Андронов М. С., Тамильский язык.

Дворянков Н. А., Язык пушту.

Дмитриев Н. К., Турецкий язык.

Дорофеева Л. Н., Язык фарси-кабули:

Зограф Г. А., Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала.

Иванов В. В., Топоров В. Н., Санскрит.

Катенина Т. Е., Язык хинди.

Мазур Ю. Н., Корейский язык.

Мячина Е. Н., Язык суахили.
Наджип Э. Н., Современный уйгурский язык.
Насилов В. М., Язык орхоно-енисейских памятников.
Петруничева З. Н., Язык телугу.
Рубинчик Ю. А., Современный персидский язык.
Санжеев Г. Д., Современный монгольский язык.
Смирнова М. А., Язык хауса.
Солнцев В. М., Лекомцев Ю. К., Мхитарян Т. Т.,
Глебова И. И., Вьетнамский язык.
Теселкин А. С., Алиева Н. Ф., Индонезийский язык.
Тодаева Б. Х., Монгольские языки и диалекты Китая.
Толстая Н. И., Язык панджаби.
Фельдман Н. И., Японский язык.
Фролова В. А., Белуджский язык.

1961 г.

Бабакаев В. Д., Ассамский язык.
Горгониев Ю. А., Кхмерский язык.
Коростовцев М. А., Египетский язык.
Коротков Н. Н., Рождественский Ю. В., Сердю-
ченко Г. П., Солнцев В. М., Китайский язык.
Курдоев К. К., Курдский язык.
Морев Л. Н., Плам Ю. Я., Фомичева М. Ф., Тайский
язык.
Охотина Н. В., Язык зулу.
Рерих Ю. Н., Тибетский язык.
Сердюченко Г. П., Чжуанский язык.
Теселкин А. С., Яванский язык.
Шарбатов Г. Ш., Современный арабский язык.
Яковлева И. П., Язык ганда (луганда).

1962 г.

Андронов М. С., Язык каннада.
Дымшиц З. М., Язык урду.
Соколов С. Н., Авестийский язык.

1963 г.

Аракин В. Д., Мальгашский язык.
Завадовский Ю. Н., Арабские диалекты Магриба.
Иванов В. В., Хеттский язык.
Катенина Т. Е., Язык маратхи.
Маун Маун Ньюн, Орлова И. А., Пузицкий Е. В.,
Тагунова И. М., Бирманский язык.
Насилов В. М., Древнеуйгурский язык.
Оранский И. М., Иранские языки.

Пашков Б. К., Маньчжурский язык.
Тенишев Э. Р., Саларский язык.
Теселкин А. С., Древнеяванский язык (кави).
Шифман И. Ш., Финикийский язык.
Яковлева В. К., Язык йоруба.

1964 г.

Вентцель Т. В., Цыганский язык (севернорусский диалект).
Выхухолев В. В., Сингальский язык.
Еланская А. И., Коптский язык.
Карпушкин Б. М., Язык ория.
Липин А. А., Аккадский язык.
Меликишвили Г. А., Урартский язык.
Санжеев Г. Д., Старописьменный монгольский язык.
Токарская В. П., Язык малинке (мандинго).
Церетели К. Г., Современный ассирийский язык.

1965 г.

Андронов М. С., Дравидийские языки.
Аракин В. Д., Индонезийские языки.
Герценберг Л. Г., Хотаносакский язык.
Дьяконов И. М., Семитохамитские языки.
Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н., Язык пали.
Ефимов В. А., Язык афганских хазара (якаулангский диалект).
Королев Н. И., Язык непали.
Павленко А. П., Сунданский язык.
Савельева Л. В., Язык гуджарати.
Сегерт Ст., Угаритский язык.
Эдельман Д. И., Дардские языки.
Юань Цзя-хуа, Диалекты китайского языка.
Яхонтов С. Е., Древнекитайский язык.

1966 г.

Бауэр Г. М., Язык южноаравийской письменности.
Быкова Е. М., Бенгальский язык.
Егорова Р. П., Язык синдхи.
Крус М., Шкарбан Л. И., Тагальский язык.
Расторгуева В. С., Среднеперсидский язык.
Тенишев Э. Р., Тодаева Б. Х., Язык желтых уйгуров.

1967 г.

Завадовский Ю. Н., Берберский язык.

Крупа В., Язык маори.
Старинни В. П., Эфиопский язык.

1968 г.

Кямилев С. Х., Марокканский диалект **арабского языка**.
Пузицкий Е. В., Качинский язык (язык **чжингпо**).

1969 г.

Дунаевская И. М., Язык хеттских **иероглифов**.
Миронов С. А., Язык африкаанс.
Пахалина Т. Н., Памирские языки.

1970 г.

Климов Г. А., Эдельман Д. И., Язык **бурушаски**.
Парфионович Ю. М., Тибетский **письменный язык**.
Смирнов Ю. А., Язык ленди.

1971 г.

Андронов М. С., Язык брауи.
Захарьин Б. А., Эдельман Д. И., Язык **кашмири**.
Титов Е. Г., Современный **амхарский язык**.

1972 г.

Морев Л. Н., Москалев А. А., Плам Ю. А., **Лаосский язык**.
Сыромятников Н. А., Древнеяпонский **язык**.

1973 г.

Аракин В. Д., Самоанский язык.
Крюков М. В., Язык иньских надписей.
Топорова И. Н., Язык лингала.

1974 г.

Вильскер Л. Х., Самаритянский язык.
Леонтьев А. А., Папуасские языки.
Насилов В. М., Язык тюркских памятников **уйгурского**
письма XI—XV вв.

1975 г.

Крупа В., Полинезийские языки.

Сирк Ю. Х., Бугийский язык.
Фихман Б. С., Язык игбо.

1977 г.

Лебедев В. В., Поздний среднеарабский язык (XIII—XVIII вв.).

1978 г.

Вертоградова В. В., Пракриты.
Москалев А. А., Язык дуаньских яо (язык ну).
Морев Л. Н., Язык лы.

Редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: 103045 Москва, ул. Жданова, 12/1, Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», редакция серии «Языки народов Азии и Африки».

ВВЕДЕНИЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИРИЙСКОГО ЯЗЫКА

0.1. Сирийский язык — один из диалектов арамейского языка, входящего в семью семитских языков. Арамейский язык засвидетельствован в многочисленных документах (на камне, коже, папирусе, бумаге), относящихся к разным периодам и к разным географическим пунктам Ближнего Востока. Самые древние надписи на арамейском датируются IX—VII вв. до н. э. Как живой разговорный язык арамейский в различных модификациях употребляется до настоящего времени. Широкое распространение арамейского языка на протяжении трех тысячелетий, различные судьбы носителей этого языка в разных районах Ближнего Востока, оторванность отдельных групп арамейцев друг от друга, обусловленная религиозно-политическими причинами, вызвали деление арамейского языка на диалекты, приблизив некоторые из них к состоянию языка. Особо следует выделить арамейское наречие Северной Месопотамии — г. Эдессы и его окрестностей (Осроены), на котором в течение столетий (III—XVI вв.) создавалась широко известная всему миру церковная и светская литература. Именно эдесское наречие арамейского языка и получило название «сирийского языка».

Сирийский язык вместе с арамейскими диалектами, распространенными на территории древней Ассирии и Вавилона, составляет восточную ветвь арамейского языка в противоположность арамейским диалектам Палестины как западной ветви данного языка.

СИРИЙСКИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ

0.2. Имеются сирийские письменные памятники, относящиеся ко времени до появления христианства. Это в основном — надгробные памятники из г. Эдессы (Урхай) и его окрестностей, где приблизительно с 125 г. до н. э. господствовала династия Абгаридов. Надгробная надпись одно-

го из членов царствующего дома Ма'ну представляет собой древнейший памятник сирийского языка и относится к 73 г. н. э. Примерно того же периода вторая сирийская надгробная надпись Амаш-Шамша, жены Шар'ду, представителя той же династии, а также надпись, высеченная на камне, поставленном в честь дочери царя Ма'ну. Из дохристианских эпиграфических памятников следует отметить надгробие Селевка Бар-Мукймы 201 г. до н. э. из окрестностей Алеппо, а также несколько других памятников, посвященных местным царствующим особам.

Древнейшим оригинальным письменным памятником не-эпиграфического характера является торговый контракт 243 г. до н. э. из Эдессы. Особого внимания заслуживает письмо Маря Бар-Серапиона из Самосаты, представляющее собой значительный сирийский литературный памятник дохристианской эпохи.

СИРИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

0.3. После принятия христианства сирийским царствующим домом Абгаридов (первая половина I в. н. э.) г. Эдесса превращается в мощный очаг сирийской христианской литературы. Это были произведения церковные, оригинальные и переводные с греческого. На сирийский язык были осуществлены переводы «Диатессарона» Татиана (II в.) и библейских книг (так называемые Пешита, I—II вв.). Появляются дидактические и апокрифические произведения, среди которых очень популярен известный еще на древнеарамейском языке рассказ о мудром Ахикаре.

Сирийская литература III—IV вв. представлена такими широко известными авторами, как, например, Бар-Дайсан (II—III вв.), создатель большого количества гимнов, или Ефрем Сирин (IV в.), поэт и мыслитель, автор нравоучительных проповедей, прозванный «сирийским пророком».

V—VI вв. знаменуют собой расцвет сирийской литературы. Была создана довольно обширная церковная поэтическая литература, составлены жития святых и мучеников. Наряду с богословской бурно развивается философская литература, главным источником которой являются греческие сочинения. В V в. происходит раздел сирийской церкви вследствие догматического спора между так называемыми несторианами, последователями константинопольского патриарха Нестория, и яковитами, последователями монофизита эдесского епископа Якова. В Эдессе создается центр несторианских деятелей, известный под названием «персидской школы», которая занималась в основном переводами с греческого. Здесь было переведено много

греческих философских сочинений, в том числе и труды Аристотеля. Вскоре изгнанные из Эдессы несториане обосновываются в Нисибине и там продолжают свою интенсивную литературную работу. Большую литературную деятельность развернули и яковиты, особенно в области теологии и философии. Примечательна литературная деятельность антиохийского епископа Сергия Решайнского, известного философа и переводчика Аристотеля и других греческих авторов.

После византийско-персидской войны (611 г.) сирийская литература постепенно приходит в упадок. Однако до арабских завоеваний Сирии и Месопотамии и даже в первые века арабского господства (VII—VIII вв.) на сирийском языке создается множество значительных произведений, где большое место отводится полемике между яковитами и несторианами. Последние переселяются все дальше на восток и доходят до Средней Азии, неся с собой не только собственную, но и греческую культуру. Что же касается арабов-завоевателей, то они с помощью сирийцев (как яковитов, так и несториан) знакомятся с греческой философией, математикой, медициной и другими науками. В этот период особо следует отметить деятельность научного центра яковитов, созданного при монастыре Кенешре («Орлиное гнездо»), где большое внимание уделялось таким отраслям знания, как философия, астрономия, математика, филология, история.

В последующие века (IX—XIII вв.) появляются сирийские переводы «Калилы и Димны», басен Эзопа, а также целый ряд художественных оригинальных сочинений, среди которых особо следует выделить сочинения прославленного классика сирийской литературы Григория Бар-Гебраи (арабское имя: Абд-ул-Фарадж бен ал-Хасун), прозванного современниками Фарид ал-Заманом ('Красота времени'), 1226—1286 гг. Поэт и историк, богослов и автор грамматических трактатов, Бар-Гебрая занимает почетное место в истории художественной и научной мысли Востока.

Последним видным представителем сирийской литературы был несторианин Абд-Ишо Бар-Берика (XIV в.), автор «Книги жемчугов» и стихотворного сборника «Эдем», а также ряда богословских сочинений.

СИРИЙСКИЙ ЯЗЫК СЕГОДНЯ

0.4. С VIII в. сирийский язык, вытесняемый арабским, продолжает свое существование лишь в качестве письменного и церковного языка. Следует отметить, что и по

сей день этим языком пользуются в сирийских церквях, изучают в специальных школах, созданных при церквях и монастырях, на этом языке составляются учебники и создается литература, правда, в довольно ограниченном количестве и в основном церковного характера. Интересные сведения о состоянии сирийского языка сегодня дает изданная в 1967 г. в Бейруте книга Аброхома Нуро¹. В этом удостоверились и мы сами, посетив сирийские монастыри и семинарии св. Иоанна в Ираке в начале 1970 г. Причем следует отметить, что в чтении сирийских текстов сохраняются обе традиции: яковитская (западносирийская) среди монофизитов и ортодоксов и несторианская (восточно-сирийская) среди несториан и халдеев (несториане-католики).

ГРАФИКА

СИРИЙСКОЕ ПИСЬМО

1.1. Сирийское письмо представляет собой одну из ветвей арамейской письменности. По мнению одних ученых (например, Ж. Кантино²), формирование сирийского письма происходило под влиянием пальмирского, другие же (М. Лидзбарский, Ф. Розенталь³) предполагают, что как сирийское, так и пальмирское письмо исходят из одного источника. Письмо, которым выполнены древнейшие сирийские эпиграфические памятники, известно как «раннее сирийское письмо» (Д. Дирингер⁴). К нему близко стоит графика древнейшего сирийского документа — упомянутого выше торгового контракта 243 г. Начертание букв этого письма — округленное, что и дало основание назвать данное письмо «эстрангела» (от греч. *στρογγύλη* 'круглая'). До 30-х годов V в. эстрангела была единственным видом письма, применяемым сирийцами. Но после распада сирийской церкви на западную (яковитскую) и восточную (несториан-

¹ Abrohom Nouro, *My Tour in the Parishes of the Syrian Church in Syria a d'Lebanon, Beirut, 1967*. См. также: Н. Ritter, *Tūrōyo, Beirut, Bd I, 1967*, стр. 10.

² J. Cantineau, *Grammaire du Palmyrénien épigraphique, Le Caire, 1935*, стр. 32—35; ср. также: F. Rosenthal, *Die aramaistische Forschung seit Th. Nöldeke's Veröffentlichungen, Leiden, 1964*, стр. 276.

³ M. Lidzbarski, *Handbuch der nordsemitischen Epigraphik, I, Weimar, 1893*, стр. 193—194; F. Rosenthal, *Die Sprache der palmyrenischen Inschriften und ihre Stellung innerhalb des Aramäischen, Leipzig, 1936*, стр. 9; ср. также: F. Rosenthal, *Die aramaistische Forschung...*, стр. 270.

⁴ См. Д. Дирингер, *Алфавит. М., 1963*, стр. 336—337.

скую) пользование письмом «эстрангела» сильно ограничивается. Взамен возникают два вида сирийского письма, развившиеся из него же: так называемого серто, или «линейное» (от сирийского *serṭō* 'линия'), широко применяемое сирийцами, жившими в Римской империи, — яковитами и поэтому получившее в Европе название «яковитского письма», и «несторианское», распространившееся среди сирийцев Персидской империи — несториан. Яковитским письмом пользовались также мелкиты («сторонники малка», т. е. царя, — как называли сирийцев, разделявших религию Римского императора)⁵.

Яковитское и несторианское письмо, представляющие собой разновидности эстрангела, мало отличаются друг от друга. Графическая разница между ними в основном заключается в системах огласовок (см. табл. 1).

Следует отметить, что хотя сирийский язык был вытеснен из употребления арабским, тем не менее носители последнего нередко пользовались сирийским письмом. Таким образом получалась сирийская транскрипция арабских текстов. Такая транскрипция известна под названием «гаршуни». Сирийское письмо применяется и для языка малайялам — на юге Индии⁶.

ЗНАКИ ДЛЯ СОГЛАСНЫХ

1.2. Сирийское письмо содержит буквы лишь для передачи согласных и состоит из 22 букв, расположенных в той же последовательности, что и в еврейском алфавите. Сирийцы пишут справа налево, связывая буквы друг с другом, хотя связь не всегда бывает двусторонней (с предыдущими, т. е. справа, связаны все буквы, но с последующими — слева — лишь 17 букв). Исходя из этого, различают четыре начертания букв (хотя они мало отличаются друг от друга): несвязанные, связанные справа, связанные слева, связанные с двух сторон. Некоторые буквы имеют лишь по два начертания в зависимости от места буквы в слове: одно — в начале и середине слова, другое — в конце.

В текстах встречаются лигатуры. В виде лигатур пишутся яковитский *lāmaḏ* и *'ālaf*, две буквы *lāmaḏ* и *'ālaf-lāmaḏ*; в виде лигатуры соединяются буква *lāmaḏ* предыдущего слова с начальным *'ālaf* последующего слова.

⁵ В Индии несторианское письмо известно под названием халдейского, а яковитское — как маронитское письмо (см. Th. H. Robinson, *Paradigms and Exercises in Syriac Grammar*, ed. 3, London, 1919, стр. 3).

⁶ Там же, стр. 3.

Сирийское письмо

№№	Эстрангела				Яковитское				Несторианское				Транскрипция	Название	Числовое значение
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4			
1	Ⲁ	Ⲁ			Ⲁ	Ⲁ			Ⲁ	Ⲁ			'	'alaī	1
2	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ		Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	b	bēt	2
3	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	g	gāmal	3
4	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	d	dālaī	4
5	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	h	hē	5
6	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	u	uau	6
7	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	z	zē	7
8	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	h	hēt	8
9	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	t	tēt	9
10	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	i	iōd	10
11	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	k	kāī	20
12	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	l	lāmād	30
13	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	m	mim	40
14	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	n	nūn	50
15	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	s	semkat	60
16	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	'	'ē	70
17	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	p	pē	80
18	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	s	šādē	90
19	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	q	qōf	100
20	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	r	rēs	200
21	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	š	šin	300
22	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	t	taū	400

ЗНАКИ ДЛЯ ГЛАСНЫХ

1.3. Знаки для обозначения гласных появились позднее, чем само сирийское письмо (VII в.). До того в качестве *matres lectionis* иногда применялись отдельные буквы (так называемые вокальные буквы), которые прежде всего передавали долгие гласные и дифтонги. Вокальными буквами в

сирийских текстах являются буквы, обозначающие *'*, *i* и *ц*.

Буква *'ālaf* передает: а) конечные гласные *ā* и *ē* ([młk']⁷=*malkā* 'царь', [nrm']=*nermē* 'он бросает'); б) иногда *ē* в середине слова ([b'r']=*bērā* 'колодец').

Буква *īōđ* обозначает: а) дифтонг *ai* ([bīt']=*baitā* 'дом'); б) конечный *i* ([lī]=*lī* 'мне, меня'); в) *i* и *ē* в середине слова ([bīš]=*bīš* 'плохой', [dīn]=*dēn* 'но').

Буква *ūā* передает: а) дифтонг *au* ([ūm']=*ūamā* 'день', [lū]=*lau* 'не'); б) конечные *ō* и *ū* ([mku]=*malkū* 'царство'); в) *ō* и *ū* в середине слова ([slūt']=*s^llōtā* 'молитва' и [nqūm']=*n^oqūm* 'встает').

Вокальные буквы могут обозначать и краткие гласные, например: *ūā*=*o* или *u* ([mūl]=*mettol*, *mettul* 'так как', [pūqūn']=*purqānā* 'спаситель'); *īōđ*=*i*, 'хотя очень редко ([gīšr']=*gišrā* 'мост'). Эти буквы широко применялись для передачи греческих гласных, особенно часто использовался знак *'ālaf* для передачи *α* ([dūgm'ī']=*δδγγαα*). Иногда в этой же роли выступает и сирийская буква *hē* ([hrūm']=*ħrōwα*), она же иногда передает и *ε* ([lhksjs]=*λξξιζ*).

Были созданы целые системы гласных знаков, из коих известны три: 1) самая ранняя — несторианская (VII в.), где для обозначения гласных применялись точки (парные точки для гласных переднего ряда и гласного *a*, *ц* с точкой — для гласного заднего ряда); 2) яковитская система (VIII в.), употребившая греческие прописные буквы, которые писались над гласными или под ними; 3) поздняя — западносирийская система комбинационного характера, содержащая как греческие гласные буквы, так и точки несторианского письма.

Следует отметить, что несторианская система гласных отражает долготу гласных (правда, только двух из них: *a* и *e*), а яковитская — лишь качество гласных (пять греческих букв обозначают качественно отличные сирийские гласные), позднее стали выделять *a* и *ā*, перешедшее в *ō*. Ниже приводится соответствующая таблица знаков для гласных по всем названным выше системам (табл. 2).

ЗНАКИ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

1.4. Кроме указанных знаков для гласных в сирийских текстах встречаются и другие, известные под общим названием «знаки для чтения». Среди них первым долгом следует назвать точку, имеющую довольно широкий диапазон применения. Так, например, в неогласованных тек-

⁷ В квадратных скобках дана транслитерация слов, а также транскрипция отдельных звуков.

Системы знаков для гласных

№№	Несторианская	Яковитская	Комбинированная
1	ⲁ a	ⲁ a обычно	ⲁ = ⲁ
2	Ⲃ ā	Ⲃ ⲟ (<ā), редко o	Ⲃ = Ⲃ
3	ⲃ e, i	ⲃ e	ⲃ = ⲃ
4	Ⲅ ē	Ⲅ ī, i	Ⲅ, ~ Ⲅ = Ⲅ, Ⲅ, Ⲅ, Ⲅ
5	ⲅ ī	ⲅ ī	
6	Ⲇ o, ȝ	Ⲇ u, ū;	Ⲇ ⲁ = Ⲇ, Ⲇ
7	ⲇ u, ū	ⲇ o, ȝ	

стах точка над или под буквой ставилась иногда для обозначения гласного в словах с идентичными согласными, но с различной огласовкой: ⲙⲗⲕⲁ *malkā* 'царь', ⲙⲗⲕⲁ

qāṭel 'убивает' (<'убивающий'), но ⲙⲗⲕⲁ *melkā* 'совет',

ⲙⲗⲕⲁ *qṭal* 'убил' и т. д.

Иногда точка приобретает «грамматическое» значение.

Так, например, ⲉ̇ в конце слова является местоименным суффиксом женского рода 3-го лица единственного числа (читается *āh*), а ⲉ̇ без точки представляет собой местоименный суффикс 3-го лица единственного числа, но мужского рода и читается как *eh*. Нередко точка под первой буквой глагола указывает на форму перфектива:

ⲙⲗⲕⲁ *qṭal* 'он убил', ⲙⲗⲕⲁ *sām* 'он положил'.

С помощью точек различают смычное или спирантное чтение букв, обозначающих звуки *b, g, d, k, p, t*, а именно: точка над этими буквами указывает на их смычное

произношение (*b, g, d, k, p, t*), а точка под буквой — спирантное произношение (*v, ġ, d̄, h, f, t̄*). Точку, указывающую на смычное произношение буквы, называют «кушшāя» (укрепление), а точку под буквой — «руккаха» (смягчение). Здесь же следует отметить, что, кроме названных случаев употребления точки (точка над буквой, точка под буквой), есть еще и третий случай, когда точка хотя и ставится

над буквой, но в левый угол. Так бывает с буквой **و**

В таком случае точка обозначает резкость (эйективность, абруптивность) билабильного смычного, обычно для передачи греческого π.

Одна точка над буквой указывает и на удвоенное (геминированное) произношение согласного: **ل** *lebba* 'серд-

це', **ا** *'attā*, *'attā* 'женщина'.

Широкое применение нашло употребление двух точек над одной из букв слова (имени), выражающего множественное число. Поскольку в неогласованных текстах часто трудно бывает отличить слово в единственном числе от слова во множественном числе, названные точки (так называемые *s'īāmē*) являются графическим указателем множественного числа имени и соответственно с этим следует

их читать: **ك** *malkā* 'царь' и **ك** *malkē* 'цари'.

Знак *s'īāmē* употребляется и в именах собирательных, не имеющих формы единственного числа, а также в прилагательных женского рода, выступающих в роли предиката (имена прилагательные мужского рода имеют *s'īāmē* лишь в

том случае, если они не являются сказуемыми: **ب** *nāšīn*

nāšīn 'плохие люди', но **ب** *nāšīn* 'люди

плохие [есть]'). В глаголах *s'īāmē* встречается лишь в формах множественного числа женского рода.

Помимо точек в сирийском письме применяют и черточки. Так, например, горизонтальная черточка над буквой

(*marh'ānā*) указывает на опущение согласного (**م**

m^odittā 'город' вместо *m^odintā*), а также на то, что за согласным не следует гласный (ср. **ﻻﻟﻪ** *palleg* 'они разделили' и **ﻗﻠﻴﻠﻪ** *p^oleg* 'были половиной').

Такая же черточка под буквой (*m^ohagg^aīānā*) обозначает вторичный краткий гласный: **ﻫﻜﻤﺘﺎ** *hek^mtā* < *hek^mtā* 'мудрость', а также гласный *и*, не переданный соответствующей буквой: **ﻛﻠﻠﻨﺎ** *kullan* 'мы все'.

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ

1.5. В сирийских рукописях встречаются следующие знаки препинания: в конце предложения — . , в конце абзаца — ∴ . Кроме того имеются знаки, применяемые в пределах самого предложения. Таковы:

: š^ouajjā (: ﻣﻠﻜﺎ)

̄ tahtajā (: ﻣﻠﻜﺎ)

̇ 'elājā (: ﻣﻠﻜﺎ)

ФОНЕТИКА

ОБЩИЙ ОБЗОР КОНСОНАНТИЗМА

2.0. Сирийский консонантизм мало чем отличается от общеарамейского, установившегося к началу нашей эры. Здесь нет спيرانтов взамен первичных общесемитских интердентальных, как это наблюдается в древнеарамейском, но вследствие явления спирантизации систематически встречаются интердентальные согласные вторичного происхождения. Что же касается первичных общесемитских интердентальных, то они превратились в смычные: [d] > [d], [t] > [t]. К спирантизованным зубным смычным следует до-

бавить и согласные, полученные вследствие спирализации других согласных, например: губные [v] из [b] и [f] из [p̄], задненёбные [ǰ] и [ħ] из смычных [ǰ̄] и [k̄]⁸. Следует также отметить появление резкого (абруптивного) [p.] под влиянием греческого языка. Некоторые изменения произошли в области зевных согласных, а именно, в восточносирийском зевный глухой спирант [ħ] передвинулся в задненёбный [ħ], который до того появлялся лишь как следствие спирализации [k]. В западносирийском старый [ħ] сохранился. Оппозиция [ħ]:[ħ̄] считается типичной для сирийских диалектов — западного и восточного (в графике они передаются одной и той же буквой). Для сирийского языка характерна редукция кратких и сужение долгих гласных (последнее для западного сирийского). Наряду с упрощением старых геминат появляются новые.

КОНСОНАНТИЗМ

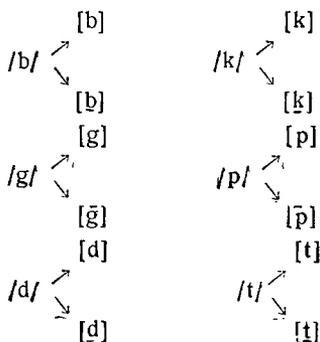
2.1. В классическом сирийском языке имеются следующие согласные фонемы:

губно-губные:	/b/ — смычная звонкая;
	/p/ — смычная глухая;
	/p./ — абруптив;
	/m/ — носовая;
	/ɸ/ — спирант звонкий;
зубные:	/d/ — смычная звонкая;
	/t/ — смычная глухая;
	/n/ — носовой;
	/z/ — спирант звонкий;
	/s/ — спирант глухой;
альвеолярные:	/š/ — спирант глухой;
	/r/ — переднеязычный вибрант;
	/t̄/ — смычная глухая эмфатическая;
	/s̄/ — спирант глухой эмфатический;
передненёбные:	/l/ — звонкий спирант;
	/l/ — латеральный смычный;
задненёбные:	/g/ — смычная звонкая;
	/k/ — смычная глухая;
	/ħ/ — (вост. сир.) — спирант глухой;
язычковый:	/q/ — смычная глухая;
зевные:	/ʔ/ — спирант звонкий;
	/ħ/ — (зап. сир.) — спирант глухой;
гортанные:	/ʔ/ — смычная глухая;
	/h/ — спирант глухой.

⁸ Поэтому в нашей транскрипции [b] должно произноситься [v], [p̄] — [f], [ǰ̄] — [ǰ] и [k̄] — [k].

КОНСОНАНТНЫЕ АЛЛОФОНЫ

2.2. Сирийское письмо зафиксировало целый ряд аллофонов — позиционных вариантов названных фонем. Так, например, в поствокальной позиции смычные [b, g, d, k, p, t] произносятся как соответствующие спиранты, что, как это было отмечено выше, в письме обозначается точкой под буквой. Таким образом получены:

Как только спирантизированные согласные меняют свою позицию (от поствокальной переходят в постконсонантную), спирантность исчезает и они опять становятся смычными, например: *l^obeš* 'он оделся', но *'albeš* 'он одел [ego]'; *dēbā* 'волк', но *d^odēbā* 'волка'; *paḡrā* 'тело' < *paḡrā*; *š^opār* 'он был красив' < *š^opar*; *k^otābā* 'письмо, книга' < *k^otābā* и др.

Вряд ли сказанным исчерпывается количество консонантных аллофонов, но сирийское письмо не дает нам больше никаких указаний. Хотя классические сирийские тексты и читаются современными сирийцами (ассирийцами), но поскольку их собственный язык (современный арамейский) не мог не оказать влияния на это чтение, оно не может послужить основой для определения звуковых вариантов фонем классического сирийского языка.

ГЕМИНАТЫ

2.3. В сирийском языке имеются и «долгие» согласные — геминаты, которыми могут быть все согласные, хотя некоторые из них очень рано упростились, например, [r], [ʿ]. Здесь следует различить первичные геминаты от вторичных, получивших некоторое распространение в сирийском (см. 2.16). Первичные геминаты в западносирийском упрощены: ср. вост. *'ammā* и зап. *'amō* 'народ'; вост. *lebḡā* и зап. *lebō* 'сердце'.

Геминаты в письме обычно обозначаются одной буквой, однако встречаются случаи, когда гемината передана двумя идентичными буквами: [gallē] 'волны', [sammē] 'яд'. В таких случаях между идентичными согласными произносились ультракраткие гласные (*gal³lē*, *sam²mē*), которые позднее исчезли.

ОБЩИЙ ОБЗОР ВОКАЛИЗМА

2.4. Сирийский вокализм содержит гласные трех величин: долгие, краткие и сверхкраткие (шва). Они встречаются в обоих диалектах: в восточном и западном. Восточный диалект сохранил первичное произношение, тогда как в западном имело место передвижение гласных, в основном заключающееся в сужении долгих гласных.

Гласные:

краткие гласные — /a/, /e/, /i/, /o/, /u/;

долгие гласные — /ā/, /ē/, /ī/, /ō/, /ū/;

сверхкраткая гласная — /²/

Гласные средней широты /o/, /e/ реализуются в двух видах: широкие (открытые) — [ɔ], [ɛ], узкие (закрытые) — [ɔ̄], [ɛ̄]. Каждый из них может быть и долгим: [ɔ̄] и [ɛ̄], [ō] и [ē].

КРАТКИЕ ГЛАСНЫЕ

2.5. Гласные [e] и [o], встречающиеся в семитских языках, принято считать по происхождению вторичными, нехарактерными для протосемитского состояния. Однако краткий гласный [e] вместо [i] встречается в первых же огласованных сирийских текстах: в западносирийском систематически, в восточном — наряду с [i] (переданы одним и тем же знаком): *men* — предлог 'от, из' (ср. евр., араб. *min*); *seprā* 'книга' (ср. евр. *siṣrō* 'его книга') и др. Краткий [o], графически различаемый у восточных сирийцев, обычно является результатом чередования с гласным [u] в соседстве с горганными, зевными, а также с согласным [r].

Особо следует отметить редукцию кратких гласных, что приводит к переходу в сверхкраткие гласные (шва) или к полному их исчезновению, как, например, в слове *dahbā* 'золото', ср. *dahabā*. Краткие гласные в закрытых слогах не меняются, а в открытых — легко редуцируются (переходят в шва): *qaṭal* > *q²tal* 'он убил', *malkā* (status emphaticus) 'царь', но status constructus — *m²lek*; *napšā* (st. emph.) 'душа', но st. const. *n²peš* и т. п.

2.6. Среди долгих гласных, названных выше, имеются гласные вторичного происхождения [ō] и [ē], полученные либо вследствие аблаута первичных долгих гласных [ā], [ī], [ū], либо вследствие какого-либо другого фонетического явления. Узкие долгие гласные [ō], [ē] обычно возникают вследствие контракции (стяжения) дифтонгов *au* и *ai* (*saupā* > st. const. *sōp* 'конец'; *trēn* 'два' < *train*), а также перед сонорным, в том числе и опущенными: *mōn* < *mān* 'что?'; *g^odōlā* 'локон' и т. п. Что же касается широких открытых долгих гласных [ē] и [ō], они, как правило, встречаются в исходе слова: *hādē* 'эта', *sātē* 'пьющий', *haijē* 'жизнь'; *š^olō* 'молитва' (st. abs.) Есть случаи, когда открытый [ē] появляется в результате контракции дифтонга *ai*. В таких случаях в западном сирийском этот [ē] сохраняется и не переходит в [ī], как это бывает при закрытом долгом [ō]⁹.

Долгие гласные в открытых слогах сохраняются, тогда как в закрытых (в восточном сирийском) наблюдаются случаи их сокращения: 'almīn 'вечность' < 'almīn; 'etāt 'она пришла' < 'etāt.

СУЖЕНИЕ ГЛАСНЫХ

2.7. Среди долгих гласных ясно наблюдается явление сужения гласных. Так, [ā], сохранившийся в восточном сирийском, в западносирийском перешел в [ō]. Также в западносирийском [ō] и [ē] сузились до [u] и [i]. (Позднее эта тенденция распространилась и на восточные диалекты, как это показывает современная речь сирийцев): вост. *rēšā* — зап. *rīšō* 'голова'; вост. *kēpā* — зап. *kīpō* 'камень'; вост. *nēmar* — зап. *nīmar* 'говорит'; вост. *š^olōtā* — зап. *š^olūtō* 'молитва' и т. д.

Все сказанное выше относительно долгих гласных схематически можно представить так:

Вост. сир.		Зап. сир.	
[ā]	—	[ō]	: <i>nāšā</i> — <i>nōšō</i> 'человек'
[ē]	—	[i/ē]	: <i>bērā</i> — <i>bīrō</i> 'колодец'
[ō]	—	[u/ō]	: <i>parsōpā</i> — <i>parsūpō</i> 'лицо'
[ī]	—	[i]	: <i>sīmīā</i> — <i>sīmīō</i> 'сокровище'
[ū]	—	[u]	: <i>hū</i> 'он'

Восточносирийскому долгому [ē] обычно в западносирийском в инлауте соответствует [ī], иногда — [ē] (исключе-

⁹ Далее в транскрипции передача гласных [o] и [e] упрощена: открытые и закрытые гласные диакритически не различаются.

чение составляет комплекс *a'* в середине слова, который в обоих диалектах дает долгий *e*: *tēkul* 'ты ешь' < *ta'kul*). То же самое следует сказать и о долгом [ū] (< [ō]) в западном сирийском: [ū] встречается лишь в инлауте, в конце слова же [ō] остается без изменения: *ṣ'lo* 'молитва'.

СВЕРХКРАТКИЕ ГЛАСНЫЕ

2.8. Сверхкраткие гласные (шва) возникают в двух случаях: 1) вследствие редукции полных гласных: *z'or* < *zu'ar* 'маленький'; *-tā* — окончание женского рода в st. emph. < *atā* (см. 5.3); 2) для устранения двусогласного начала после первого согласного, например, в формах повелительного наклонения (см. 7.4). Эти гласные при определенных условиях переходят в полные гласные. Так бывает после гортанного взрыва ' в начале слова: *'emar* 'говорил' вместо *'mar*; *'amīr* 'сказанный' вместо *'mīr*, а также при стечении согласных с ультракраткими согласными: *b'm'dittā* 'в городе' > *bamdittā* и т. п.

ДИФТОНГИ

2.9. Дифтонги в сирийском языке большей частью нисходящие: *au*, *ai*, *āu* (вост. сир.), *eu*, *iu*. Примеры: *īaumā* 'день', *maūtā* 'смерть'; *ṭaiḅūtā* 'доброта', *ḥaiḵlā* 'собор'; *g'lāi* 'он разоблачил его'; *malḵāu* 'он царь' (зап.-сир. *malḵau*); *neḡlēu* 'он разоблачит его'; *galliu* 'они обнаружили'.

Дифтонги *ai* и *au* в закрытых слогах иногда контрагируются, вследствие чего возникают долгие гласные [ē] и [ō]: *bēt* < *baiṭ* 'дом', но *baiṭā* (st. emph.); *'en* < *'aiṇ* 'глаз' (st. emph. *'aiṇā*); *mōt* 'смерть' < *maūt* (st. emph. *maūtā*).

В западносирийском долгие гласные [ō] и [ē], полученные после контракции дифтонгов *au* и *ai*, суживаются и дают [ū] и [i]: *sōp* 'конец' < *saup*, зап.-сир. *sūp*; *ḥel* 'сила' < *ḥaiḵl*, но зап.-сир. *ḥīl*.

Контрагированные и неконтрагированные дифтонги встречаются не только в основах слов, но и в формантах. Так, например, окончание множественного числа мужского рода перед суффиксами и в status constructus представлено дифтонгом *-ai*, а в status emphaticus — *-ē* (из *-aiiā*): *rēšai* (st. const.) 'головы', *rēšaiṇ* 'наши головы', но *i'daiiā* 'груди'. Ср. также *i'dēll* / *i'daiiā* 'руки'.

Дифтонг *i'* (из *ia*) в начале слова контрагируется в долгий *i*: *i'da'* (из **iada'*) > *i'da'* 'он знал'; *i'tēb* (из **iatab*) > *i'tēb* 'он сидел'; *i'dā* > *i'dā* 'рука' (ср. st. const. *iad*). В закрытых слогах дифтонги *ii* и *ie* также контрагируются в

долгий *i*: *isra'jel* 'Израиль' (ср. евр. *išrā'el*); *'it* 'есть, существует' от *ieṭ* (ср. евр. *iēš*). Аналогичное явление происходит иногда с восходящим дифтонгом *u^o*, который вследствие контракции дает долгий *ū*: *hadu^ota* > *hadūta* 'радость'; *haiu^ota* > *haiūta* 'животное'¹⁰.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ЗВУКОВ

2.10. Чередование согласных: замена губного [u] палатальным [i] в начале слова (явление, характерное для всех северо-западных семитских языков): *ialdā* 'ребенок', ср. *'auled* 'он родил' (араб. *yalada*). Исключение составляют союз *u^o* 'и', а также некоторые слова: *u^oda* 'согласие', *u^oridā* 'жила' и другие, в основном ономастопозитического происхождения: *u^oru^oarā* 'пчелинец'.

Чередование гласных связано в основном с ударением и закрытостью слога. Так, например, в безударном закрытом слоге [a] часто переходит в [e]: *qeṭlāt* 'она убила' < *qatlāt*.

Чередование гласных может быть вызвано и качеством соседних согласных: перед [š] иногда [a] переходит в [e]: *'eškah* < *'aškah* 'он нашел', а перед конечными согласными [h], ['] и [r] гласный [e] переходит в [a]: *nedda* 'он знает' вместо *nedde*, *n^odabbar* 'он ведет' вместо *n^odabber* (см. 2.14).

ОПУЩЕНИЕ ЗВУКОВ

2.11. Опускание согласных касается в основном начальных и конечных согласных. Так, например, в начале слова может быть опущен гортанный взрыв [']: *had* 'один' < *'hd*; *hātā* 'сестра' < *'h*; *nāšā* 'человек' < *'nš*; в конце слога: *rēšā* 'голова' < **ra's*; *bātar* 'после, за' < *ba'tar* (*'atar* 'след'); *nēkol* 'ест' < *ne'kol*. Звук ['] опускается и в начале слога, если слог в середине слова: *nešal* 'он спрашивает' < *neš'al* < *s'l*; *'āpen* 'если не' < *'āp'en*.

Наблюдаются случаи опущения другого гортанного [h] в местоименной энклитике: *hū* > *ū* 'он'; *hī* > *ī* 'она'; *la^o* 'нет' < *lā hū*, а также в глагольной энклитике: *uā* < *h^ouā* 'был'.

Утерян начальный [n] в словах: *hnan* 'мы' < *nħn*; *tuṭtā* 'капля' < *nṭp* (ср. урм. *natupta*); *kaḥtā* 'дыхание' < *nkh*. Опускается конечный [t] в именах женского рода в status absolutus, вследствие чего исходный гласный удлиняется:

-at > -ā: *tābā* 'хорошая' < *tābat*, *bīšā* 'плохая' < *bīšat*;

¹⁰ Ср. союз «и» в современных арамейских диалектах—*ū* от *u^o*.

-īī>-ī: *taūdī* 'признание' <*taūdīī*; *mardī* 'ход' <*mardīī*;
-ūū>-ū: *malkū* 'царство' <*malkūī*; *d'mū* 'образ' <*d'mūī*.

Засвидетельствовано опущение спирантизованного [d], например, в местоимениях *hānā* 'этот' <*hādnā*; *mānā* 'что' <*mādnā*.

Известны случаи опущения гласных. Часто опускаются конечные гласные, следующие непосредственно за ударяемыми слогами, например:

гласное окончание глаголов множественного числа в перфективе и повелительном наклонении -ū: *q'fāl* 'они убили' <*q'fālū*; *q'tól* 'убейте!' <*q'tólū*;

долгий [ā] форманта 2-го лица единственного числа мужского рода глаголов перфективного вида: *q'fált* 'ты убил' <*q'fáltā*, ср. араб. *qatalta*;

долгий [ā] местоимения 2-го лица единственного числа мужского рода: *'átt* 'ты' <*'ántā*, ср. араб. *'anta*;

долгий [ī] местоимения 2-го лица единственного числа женского рода: *'átt* 'ты' <*'anlī*;

долгий [ī] местоименного суффикса 1-го лица единственного числа: *malk* 'мой царь' <*malkī*, ср. *lī* 'мне'.

Есть случаи опущения гласных в середине слова, на что указывают спирантизованные согласные в постконсонантной позиции: *dahbā* 'золото' < **dahabā* (ср. араб. *dahab* и евр. *zāhāb*); *karkā* 'город' < **karakā*.

АССИМИЛЯЦИЯ

2.12. Ассимиляция согласных в сирийском языке — широко распространенное фонетическое явление, причем известна как частичная, так и полная ассимиляция. Частичная ассимиляция большей частью бывает контактной, прогрессивного направления. Она касается зубных смычных и щелинных согласных. Так, например, показатель рефлексива *t* после зубного щелинного ассимилируется с ним: *št* > *št* (*'ešteb* > *'ešteb* 'был распят'); *zt* > *zd* (*'ezdakki* < *'eztakki* 'был оправдан'). Озвончение или оглушение согласного нередко имеет место и в регрессивном направлении. Зафиксированы случаи регрессивной ассимиляции звонких согласных последующим глухим зубным согласным [t], т. е. *bt* > *pt*, *zt* > *st*, например: *'ruptā* 'пятница' < *'rubtā*; *raḡu-stānā* 'гневный' < *raḡuztānā*. Встречаются случаи регрессивного оглушения звонких по соседству с глухим [k], например, *zk* > *sk*: *neskē* 'побеждает' < *nezkē*. Возможна и дальняя частичная ассимиляция согласных: *z'uāqā* 'пища на дорогу', ср. евр. *šaiid*; *zđq* 'быть правдивым', ср. евр. *šdq*.

Полная ассимиляция имеет место в случае уподобления первого корневого непосредственно следующему за ним

согласному в глаголах с начальным [п] (что характерно для еврейского языка): *neppaq* 'выходит' < *nenpraq*; *'arpeq* 'он вынес' < *'anpeq* (*√npq* 'выходить'). Аналогичные случаи встречаются и в именах: *'appē* 'лицо' < *'anpē*; *gabbā* 'сторона' < *garbā*; *attōn* 'вы' (м. р.) < *antōn* и т. д. Систематически ассимилируется [п] с показателем женского рода *t*: *tētā* 'смоковница' < *tēntā*; *šattā* 'год' < *šantā*; *g^opettā* 'виноградная лоза' < *g^opentā*.

Полную ассимиляцию можно наблюдать в форме рефлексива принудительной породы, где начальный согласный показателя породы ['] уподобляется предыдущему форманту рефлексива *t*, т. е. *t*' > *ti*: *'et-'aqtal* > *'ettaqtal* 'он был убит'. То же самое происходит и в других рефлексивных породах глаголов с начальным [']: *'ettehed* 'был захвачен' < *'et'ehed*; *'ettannah* 'стонал' < *'et'annah*. Встречается случай ассимиляции гортанного ['] предыдущим носовым губным [ш]: *semmālā* 'левый' < *sem'ālā*. Для сирийского считается характерным уподобление сонорного [l] предыдущим зубным спирантам [z] и [s] в глаголах *slq* 'подниматься' и *'zl* 'идти': *s^oleq* 'поднялся', но *nessaq* 'поднимается' < *nes-laq*; *'ezel* 'пошел', но *'āzzin* 'идущие' < *'azlin*. Полная регрессивная ассимиляция имеет место в формах рефлексива глаголов с начальными зубными согласными [t], [d], [d], где показатель рефлексива *t* полностью уподобляется первому корневому: *'ettaššē* 'я спрятался' < *'ettaššē*. Аналогичное явление наблюдается в именах, где показателю женского рода *t* уподобляются предыдущие [t], [d], [t]: *p^ošittā* 'простой' < *p^ošittā*; *hattā* 'новая' < *hadtā*; *'ettā* 'церковь' < *'ēdtā*.

Засвидетельствованы случаи ассимиляции гласных, а именно [u—ā] > [u—ō]: **zu'ār* > *zu'ōr* > *z^o'ōr* 'маленький' (с редукцией краткого безударного гласного [u] в сверхкраткий [°]); **su'ālā* > *s^o'ōlā* 'кашель'. Сюда же относятся случаи, когда вторичные гласные уподобляются гласным основы: *q^odoš* 'святость' < *quduš* < *qudš*.

СПИРАНТИЗАЦИЯ

2.13. Одним из видов ассимиляции является спирантизация, заключающаяся в переходе смычных [b, p, d, t, g, k] после гласных в соответствующие спиранты [β, p̥, d̥, t̥, ġ, k̥], которые впоследствии стали произноситься как губнозубные [v] и [f], межзубные (интердентальные) [ð] и [t̪], задненёбные [ɣ] и [ħ]. В таких случаях происходит ассимиляция смычных с предыдущими гласными. Так, например:

b > *b̥* (v): *k^otābā* 'книга', *n^osab* 'он взял', *h^orab* 'убил' (но *harbā* 'меч');

p > *p̥* (f): *napšā* 'душа', *n^okep* 'ему стало стыдно' (но *nakpā* 'девственный');

d > d: 'eḥad 'завоевал', haḏ 'один' (но *bardā* 'град');
t > t: *kaipā* 'плечо', *hatnā* 'зять' (но *qeštā* 'лук');
g > ġ(ġ): *p^olaġ* 'он делится' (но *pelgā* 'половина');
k > k(h): *k^oraḵ* 'крутится, вертится' (но *kerkā* 'свиток'),
b^oraḵ 'стал на колени' (но *burkā* 'колено').

Спирантизация согласных возникает и в начале слова, если ему предшествует тесно связанное с ним по смыслу слово с гласным исходом: *lā tub < lā tub* 'не садись!'.

Следует заметить, что спирантизация [p] в восточно-сирийском происходит редко и в конце слога он переходит в [u] (или сливается с предыдущим гласным [u] в [ū]).

Закон спирантизации легко проследить по разным формам глагола, где одни и те же согласные то находятся после гласных, то после согласных, например: *k^otab* 'он написал', но *neḵtob* 'он напишет'; 'eḵal 'он поел', но 'aukel 'он заставил его поесть' и т. д.

В текстах встречаются случаи, когда спирантизованный согласный стоит непосредственно после согласного. Это можно рассматривать как след когда-то существовавшего гласного, поскольку такая позиция спирантизованного может быть только вторичной: исторически ему должен предшествовать гласный: *garbā* 'проказа' < **garabā* (ср. евр. *gārāb*, араб. *ġarab*) и т. д.

В подобных случаях иногда восстанавливается смычное произношение. Так появляется окончание женского рода *-tā* вместо *-tā* после согласного, особенно если окончание женского рода следует за слогом с долгим [i] или [ū]: *bīštā* 'плохая' < *bīš^otā*; *qaddīštā* 'святая' < *qaddīš^otā*; *b^otūltā* 'дева' < *b^otūl^otā*; *q^obūr^otā* 'похороны' < *q^obūr^otā*. Следует также заметить, что смычные не спирантизируются и после дифтонгов: *baītā* 'дом', хотя библ.-арам. *baītā*. Исключение составляет предлог 'aik 'как', который в сирийском звучит как 'aḥ.

ЛАБИАЛИЗАЦИЯ И ВЕЛЯРИЗАЦИЯ ГЛАСНЫХ

2.14. Для сирийского языка характерно влияние согласных на соседние гласные. Таким явлением следует считать лабиализацию гласных в позиции перед губными согласными, например: *dumbā* 'хвост' < *dambā* < *danbā* (ср. евр. *zānāb*); *g^opettā* 'виноградная лоза', но мн. ч. — *guḥne*; 'āp и 'op, 'ūp 'также'.

Под влиянием гортанных и зевных согласных [ʔ], [h], [ħ], [ʕ], а также согласного [r] предыдущие узкие краткие гласные чередуются с широким гласным [a] (в основном в конце слова): 'āmar 'говорящий' вместо 'āmer (ср. *qātel* 'убивающий'); *mašma* 'заставляющий слушать' вместо *maš-*

me' (ср. *maqtel*); *dabbah* 'жертвовал' (ср. *qattel*). Особо следует отметить гортанный взрыв [ʔ], который, находясь в конце слога, превращает предыдущие краткие гласные [a] и [i] в долгий [ē]: *rešā* 'голова' < *ra'sā*, *bērā* < *bi'rā* 'колодец'.

ДИССИМИЛЯЦИЯ

2.15. Диссимилиация согласных касается главным образом сонорных, реже диссимилируются губные и гортанные, например:

[r] > [n] перед другим [r]: *gargartā* > *gangartā* (с последующей ассимиляцией *ng* > *gg*) > *gaggartā* 'гортань';

[n] > [l] перед [m]: *lūmā* // *nūmā* < лат. *nummus* 'монета', *lamtā* // *namtā* < перс. *namat* 'ковер';

[m] > [b] перед [n]: *zabnā* 'время' < *zamnā*;

[b] > [ʔ] перед [b]: *kaṣk^hbā* 'звезда' < *kabkabā*; *raṣr^hbīn* 'большие' < *rabrabīn*;

[m] > [ʔ] перед [ʕ]: *šaṣ^hmānā* 'муравей' < *šamš^hmānā*.

Особенно часты случаи диссимилиационной потери согласных. Так, например, в слове *šēšaltā* < *šēlšaltā* 'цепь' опущен [l] на основе диссимилиации, а в слове с редуцированной основой *qēqnā* 'плуг' < *qenq^hnā* опущен [n] первого слога. Из двух зевных согласных [ʔ] один опущен в именах числительных второй декады: *'arb^hta^hsar* 'четыре-надцать' < *'arba^hta^hsar*.

Особо следует отметить диссимилиацию геминат — явление, характерное для сирийского языка. Вследствие диссимилиации гемината разлагается на согласный, который подвергнулся геминации, и сонорный согласный [r], [n], [m]: вост.-сир. *ganbārā* 'герой' < *gabbārā*; часто — в глагольных основах с удвоенными вторыми корневыми: *parnes* < *parres* 'снабжать'; *'argel* < *'aggel* 'вертеть'; *parsī* < *passī* 'открывать'.

Примерами диссимилиации гласных могут служить слова *kottinā* 'хитон', ср. евр. *kuttōnet*; *'umtā* 'народ' < мн. ч. *'emuṣtā*.

Наблюдаются случаи и диссимилиационной потери слога — гаплогогия: *'ariā* < *'ariājā* 'лев'; *bēt malkā* < *b^hbēt malkā* 'в доме царя'; *'attā* 'женщина, жена' < *'att^htā*.

ГЕМИНАЦИЯ

2.16. Геминация согласного исключает произношение спирантизованного согласного, иначе говоря, геминация защищает смычный от спирантизации. Поэтому геминиро-

ванные [b, p, d, t, g, k] после гласных произносятся как удвоенные смычные, а не как удвоенные спиранты: *lebba* 'сердце', но *dēbā* (*dēvā*) 'волк'.

Следует отметить, что нередко гемината, за которой следует сверхкраткий гласный с последующим согласным, упрощается, сохраняя после гласного свое смычное произношение: *regg²tā* 'удовольствие' > *regtā* с последующей регрессивной ассимиляцией > *rektā*. В конце слова гемината упрощена, однако часто упрощенный геминированный согласный сохраняет смычность и не спирантизуется: *rab* 'большой' < *rabb* (ср. *rabbā* 'большая'); *duk* 'место' < *dukk*; 'at 'ты' < 'att' < 'ant; *gad* 'счастье' < *gadd* (st. emph. *gaddā*) и т. п.

Имеются случаи вторичной геминации: *leššānā* 'язык' (ср. евр. *lašōn*, араб. *lisān*); 'allahā 'бог' (ср. евр. 'elōhīm); *tellālā* 'тень'. Особенно часто это встречается в глаголах (имперфектив ед. ч. 1-го л.), когда первый корневой снабжен гласным: 'ekkadēb 'я лгу', 'ebbarek 'я благословляю' (см. 7.5).

МЕТАТЕЗА

2.17. Метатеза наблюдается систематически в формах рефлексива глаголов с начальными согласными [s], [z], [š], когда последние меняются местами с предыдущим формантом рефлексива [t], как это бывает и в других семитских языках: *eš²t²bī* 'был пойман' < *etš²bī*.

Отдельные случаи метатезы встречаются в словах: *tor²ā* 'ворота' < 't²r (ср. евр. *ša'ar*); *s²bar²tā* 'евангелие' < *bsr* (ср. евр. *bšr*); *lkh²~lhk²* 'лизать'.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ГЛАСНЫХ

2.18. В сирийском языке для устранения двусогласного начала слова возникают протетические гласные. На письме они обозначаются с помощью алефа, хотя возможно, что они произносились без твердого приступа, как это имеет место в современной традиции чтения сирийских текстов. Протетические гласные обычно появляются перед согласным [s], [š], [r]: 'arhīmē 'влюбленные' вместо *rhīmē*; 'arqī'ā (< *rqi'ā*) 'твердыня', 'eštā 'шесть' наряду с *štā*, часто в словах греческого происхождения с начальным [s]: 'esbōlē 'школа' < *σχολή*, 'espuggā 'губка' < *σπόγγον*.

Исключение составляет двусогласное начало *št* и *ks*, которое получилось вследствие утери ультракратких гласных в словах: *šta* < *s²tā* 'шесть'; *štīn* 'шестьдесят' < *s²tīn*; *ksē* < *k²sē* 'покрыт' (ср. евр. *šajim* и *šnajim* 'два'). Весьма

возможно, что употребление комплекса *št* в первых двух словах без разъединительного гласного способствовало параллельному употреблению *'estā* и *'eštīn* в том же значении, где *e* — протетический гласный.

При удвоенном согласном (внутри слова) один из них закрывает слог, другой начинает последующий. Если же за ним следует согласный, то перед последним возникает шва: *regg^otā* 'страстное желание', однако вследствие опущения шва гемината упрощается и перед [t] оглушается: *rektā*.

Разъединительные гласные, возникающие при скоплении согласных в инлауте, обычно звучат как [a]: *malk^otā* 'царица', но *malkatkōn* 'ваша царица' (<*malktkōn*); *tesabqōn* 'вы оставляете' <*tesb^oqōn*. Иногда в той же роли разъединителя выступает гласный *e*: *maḏenḥā* 'исход' <*maḏn^oḥa*; *deheltā* 'страх' <*dehl^otā*.

В этом отношении интересны случаи возникновения гласных при употреблении префиксальных предлогов, представляющих собой одни согласные; например, *b* 'в', релятивная частица *d*, *nota dativi l*: *baītā* 'дом', *b^obaītā* (*b^ovaītā*) 'в доме'; *dab^obaītā* 'тот, что в доме'; *d^oḥam^odītā* 'тот, кто в городе' и, наконец, *u^olad^oḥam^odītā* '...и к тому, кто в городе'. Подряд двух сверхкратких гласных быть не может. При стыке один из них (предыдущий) переходит в полный краткий гласный [a].

УДАРЕНИЕ

2.19. Ударение падает, как правило, на второй слог. (Однако марониты ударение ставят обычно на последнем слоге.) Ударение служит причиной редукции гласных; причем безударные конечные долгие гласные часто опускаются, хотя на письме обозначения некоторых из них сохранились: *'at* 'ты' (м. р.) <*'attā*; *q^otāl* [q^otāl] 'он убил' и *q^oṭal* [q^oṭal] 'они убили'; *'at* 'ты' (ж. р.) <*'attī* ['antī]. В первом случае утерян конечный *-ā*, во втором (*q^otāl* 'они убили') — показатель множественного числа *-ū* (**q^otālū*), а в последнем случае опущен конечный долгий гласный *-ī*. Аналогичное явление наблюдается и с местоименным суффиксом 1-го лица *-ī*, который утерян при именах, но сохранился при предлогах: *malk* 'мой царь' <*malkī* [malki], но *bī* [bi] 'во мне', *lī* [li] 'меня'.

Наблюдается случай опущения дифтонга *ai* в конце слова: *'emmat* 'когда?' от *'emmātai*; *'it* 'есть' <*'ittai*.

МОРФОЛОГИЯ

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

3.0. Личные местоимения в сирийском языке существуют в трех видах: в самостоятельном, в энклитической форме и в виде суффиксов. Самостоятельные местоимения представляют собой форму местоимения-подлежащего, тогда как местоименные суффиксы передают местоимения в косвенных падежах. Что же касается местоименных энклитик — это те же самостоятельные местоимения, только в усеченном виде и обычно они употребляются в предикативном значении (см. ниже).

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

3.1. Личные местоимения имеют два рода — мужской и женский, различимые в форме 2-го и 3-го лица, и два числа — единственное и множественное.

		Единственное число	Множественное число
1-е л.		'enā	h ^ə nan
2-е л.	м. р.	'at ['ant]	'attōn ['antōn]
	ж. р.	'at ['ant̩]	'attēn ['antēn]
3-е л.	м. р.	hū	hennōn
	ж. р.	hī	hennēn

Формы 2-го лица единственного числа произносятся одинаково, поскольку в форме женского рода сохранившийся на письме *ī* (в виде «немого» [i]) не читается; не произносится и геминированный согласный *t* в конце слова: 'at; ср. упрощение геминат в конце слова в еврейском языке. Геминация здесь возникла вследствие ассимиляции согласного *t* предыдущим согласным *n*: 'att < 'ant (ср. араб. 'anta и 'anti). То же самое следует сказать и о геминированном *t* в формах множественного числа: 'attōn < 'antōn и 'attēn < 'antēn (ср. араб. 'antum и 'antunna).

МЕСТОИМЕННАЯ ЭНКЛИТИКА

3.2. Энклитические формы личных местоимений, как уже отмечалось, являются усеченными личными местоимениями.

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	-nā	-nan
2-е л. {	м. р. -at	-tōn
{	ж. р. -at [i]	-tēn
3-е л. {	м. р. -ū, -ū	-'ennōn
{	ж. р. -ī, -ī	-'ennēn

Энклитики 3-го лица единственного числа *ū* и *-ī* употребляются с именами, оканчивающимися на согласный, *-ū* и *-ī* — с именами, оканчивающимися на гласный.

Энклитика присоединяется к именам для передачи значения сказуемого в именных предложениях.

При присоединении энклитики на стыке происходят фонетические изменения. Окончание женского рода имен *ā*, сливаясь с последующей местоименной энклитикой в закрытом слоге, дает краткий *a*: *šappirā-at* 'ты красива' > *šappirat*. Конечный согласный *n* уподобляется начальному согласному энклитики *t* (2-е л. мн. ч.): *šappirīn-tōn* > *šappiritōn* 'вы (мужчины) красивы'. Энклитика 1-го лица единственного числа после гласного исхода предыдущего слова часто имеет форму *-n*: *qā'ēn* 'я призываю' < 'я — призывающий' (вместо *qā'ē-nā*). Перед энклитикой 3-го лица единственного числа мужского рода *ū* конечный долгий *ā* предыдущего слова сокращается в *a*: *malkā+ū* > *malkaū* 'он — царь'. В 3-м лице единственного числа энклитика может присоединяться к самостоятельному местоимению того же лица со значением «он есть» или «она есть»: *hū-ū* > *hūjū* и *hī-ī* > *hījī* (между гласными возникает полугласный *j* — явление широко распространенное в семитских языках). Считать эту форму результатом удвоения самого местоимения (*hūhū* > *hūjū* > *hūjū* и *hīhī* > *hījī*), как это предполагают некоторые сеμιтологи¹¹, вряд ли есть основания. Энклитика широко применяется в образовании вторичных времен (см. ниже 7.4; 7.7).

МЕСТОИМЕННЫЕ СУФФИКСЫ

3.3. Местоименные суффиксы, т. е. суффиксы местоименного происхождения, имеют двоякую функцию (как с морфологической точки зрения, так и с синтаксической): с именами они выступают в роли притяжательных местоимений, а с глаголами они имеют значение личных местоимений в винительном падеже (аккузатив).

¹¹ С. Brockelmann, Syrische Grammatik, Leipzig, 1962, стр. 26. О синтаксических функциях энклитик и местоимений см. 15.3.

**Местоименные суффиксы с именами
(притяжательные суффиксы)**

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	- <i>ə</i> [i]	- <i>an</i> , - <i>n</i>
2-е л. {	м. р.	- <i>ak</i> , - <i>k</i>
	ж. р.	- <i>ek</i> [i], - <i>k</i> [i]
3-е л. {	м. р.	- <i>eh</i> , - <i>ū</i> , - <i>u</i>
	ж. р.	- <i>ah</i> , - <i>h</i>

**Местоименные суффиксы с глаголами
(объектные суффиксы)**

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	- <i>n</i> [i]	- <i>an</i> , - <i>n</i>
2-е л. {	м. р.	- <i>ak</i> , - <i>k</i>
	ж. р.	- <i>ek</i> , - <i>k</i> [i]
3-е л. {	м. р.	- <i>eh</i> , - <i>ū</i> , - <i>ə</i>
	ж. р.	- <i>ah</i> , - <i>h</i>

Суффиксы, начинающиеся на гласные, присоединяются к основам с консонантным исходом. Эти гласные (*ā*, *ē*) принято называть «связывающими», поскольку они не местоименного происхождения, а появляются лишь после именных основ, оканчивающихся на согласные. В 3-м лице множественного числа вместо суффиксов *-hōn* и *-hēn* иногда употребляются соответствующие энклитические формы *'ennōn* и *'ennēn*.

Суффиксы этого вида употребляются только с именами мужского рода единственного числа и женского обоих чисел.

1. *malkā* 'царь' (м. р. ед. ч.)

Единственное число	Множественное число
<i>malk</i> 'мой царь'	<i>malkan</i> 'наш царь'
<i>malkāk</i> 'твой (м. р.) царь'	<i>malkākōn</i> 'ваш (м. р.) царь'
<i>malkēk</i> 'твой (ж. р.) царь'	<i>malkākēn</i> 'ваш (ж. р.) царь'
<i>malkeh</i> 'его царь'	<i>malkāhōn</i> 'их (м. р.) царь'
<i>malkāh</i> 'ее царь'	<i>malkāhēn</i> 'их (ж. р.) царь'

2. *malkātā* 'царица' (ж. р. ед. ч.)

Единственное число	Множественное число
<i>malkat</i> 'моя царица'	<i>malkātān</i> 'наша царица'
<i>malkātāk</i> 'твоя (м. р.) царица'	<i>malkātākōn</i> 'ваша (м. р.) царица'
<i>malkātēk</i> 'твоя (ж. р.) царица'	<i>malkātākēn</i> 'ваша (ж. р.) царица'
<i>malkātēh</i> 'его царица'	<i>malkāthōn</i> 'их (м. р.) царица'
<i>malkātāh</i> 'ее царица'	<i>malkāthēn</i> 'их (ж. р.) царица'

3. *malkātā* 'царицы' (ж. р. мн. ч.)

Единственное число		Множественное число	
<i>malkāt</i>	'мой царицы'	<i>malkātan</i>	'наши царицы'
<i>malkātāk</i>	'твой (м. р.) царицы'	<i>malkātākōn</i>	'ваши (м. р.) царицы'
<i>malkāteḵ</i>	'твой (ж. р.) царицы'	<i>malkātēkēn</i>	'ваши (ж. р.) царицы'
<i>malkāteh</i>	'его царицы'	<i>malkāthōn</i>	'их (м. р.) царицы'
<i>malkātāh</i>	'ее царицы'	<i>malkāthēn</i>	'их (ж. р.) царицы'

Если имя мужского рода и стоит во множественном числе, то перед суффиксами оно получает окончание *-aī*:

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	<i>-aī</i>	<i>-aīn</i>
2-е л. {	м. р. <i>-aīk</i>	<i>-aīkōn</i>
	ж. р. <i>-aīk [i]</i>	<i>-aīkēn</i>
3-е л. {	м. р. <i>-aū (<aīū)</i>	<i>-aīhōn</i>
	ж. р. <i>-ēh (<aīh)</i>	<i>-aīhēn</i>

4. *malkīn* 'цари' (м. р. мн. ч.)

Единственное число		Множественное число	
<i>malkaī</i>	'мой цари'	<i>malkaīn</i>	'наши цари'
<i>malkaīk</i>	'твой (м. р.) цари'	<i>malkaīkōn</i>	'ваши (м. р.) цари'
<i>malkaīḵ</i>	'твой (ж. р.) цари'	<i>malkaīkēn</i>	'ваши (ж. р.) цари'
<i>malkaū</i>	'его цари'	<i>malkaīhōn</i>	'их (м. р.) цари'
<i>malkēh</i>	'ее цари'	<i>malkaīhēn</i>	'их (ж. р.) цари'

Окончания имен мужского рода во множественном числе *-aī*, *-a* и *-e* все возводятся к самому распространенному из них *aī* (из десяти — восемь). Исключение составляет 3-е лицо единственного числа, где окончание *-aū* имени в мужском роде получено из *aī-ā* (т. е. *-aī* + соответствующий суффикс *-ā*), а окончание *-ēh* имени в женском роде — из *aī-h* вследствие контракции дифтонгов. Интересно заметить, что контракция *aī* имела место в конечном закрытом слоге перед *h*, тогда как в других аналогичных случаях (в закрытых слогах) дифтонг *aī* не контрагируется (см. 2.9).

ПРЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЯ

3.4. Наряду с приведенными выше местоименными суффиксами, которые в сочетании с именами выражают притяжательность, существуют и самостоятельные притяжательные местоимения. Это новообразование получено путем присоединения тех же местоименных суффиксов к слову *dīl-*, состоявшему из двух частиц: относительного *dī* и *nota dativi l* (эта частица в некоторых других семитских языках также выражает принадлежность, например, в арабском: *lahu* 'у него есть').

		Единственное число		Множественное число	
1-е л.		<i>dīlī</i>	'мой'	<i>dīlan</i>	'наш'
2-е л.	м. р.	<i>dīlāk</i>	'твой'	<i>dīlkōn</i>	'ваш'
	ж. р.	<i>dīlek</i>	'твоя'	<i>dīlkēn</i>	'ваш'
3-е л.	м. р.	<i>dīleḥ</i>	'его'	<i>dīlhōn</i>	'их'
	ж. р.	<i>dīlāh</i>	'ее'	<i>dīlhen</i>	'их'

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

3.5. В сирийском языке различается два вида указательных местоимений: местоимения, указывающие на близкие предметы, и местоимения, указывающие на дальние предметы. В качестве первых употребляются специальные слова, которые в единственном числе содержат согласный *d*, а во множественном числе — *l*, известные и в других семитских языках (сир. *d*, араб. *ḏ*, евр. *z*). К ним присоединены некорневые элементы *hā-* и *-nā/n*, усиливающие указательное значение названных слов.

Указательные местоимения с указанием на близкие предметы: *hānā*, *hān* 'этот'; *hādē*, *hād*, *hādā* 'эта'; *hālen* 'эти'.

Местоимения *hānā*, *hān* в своих исходных формах также имеют корневой согласный *d*, однако после усиления данных слов элементом *-nā(n)* и опущения спондизованного *ḏ* перед *n* они принимают приведенную выше форму: *hā-d-nā* (*hā-d-n*) > *hādⁿnā* (*hāden*) > *hānā* (*hān*).

В роли указательных местоимений с указанием на дальние предметы выступают местоимения 3-го лица, усиленные указательным (демонстративным) элементом *hā*. Сложное слово претерпевает некоторые фонетические упрощения.

Указательные местоимения с указанием на дальние предметы: *hāc* < *hā+hī* 'тот'; *hāj* < *hā+hī* 'та'; *hānōn* > *hā* + *hennōn* 'те' (м. р.); *hānēn* < *hā+hennēn* 'те' (ж. р.).

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

3.6. Субстантивные вопросительные местоимения: *tan* 'кто?'; *tā*, *tānā*, *tān*, *tōn* 'что?'.

Многообразие форм вопросительного местоимения «что?» восходит к основной форме данных слов — *tā*, распространенной во всех семитских языках. Исходная форма *tā* усиливается путем присоединения к ней демонстративных элементов *den* или *dⁿnā*. Отсюда получены: *tā+den* > *tāden* и с дальнейшим упрощением — *tān*, *tā+dⁿnā* > *tādⁿnā* > *tānā*. Что же касается слова *tōn*, оно является лабиализо-

ванным вариантом названного выше *mān*. Исходная форма сохранена в вопросительных наречиях *k^omā* 'сколько?' и *l^omā* 'почему?'.

В сочетании с местоименными энклитиками вопросительные местоимения выражают вопрос «кто есть?» или «что есть?»: *tanū* (м. р.), *tanī* (ж. р.) 'кто есть?'; *mānaṣ* (м. р.), *mānai* (ж. р.) 'что есть?'.

Форма *tanū* может иметь также значение вопросительного местоимения *tan*.

Для образования аффиктивных вопросительных местоимений используются общесемитская частица 'aḵ и указательные местоименные корни *d* (в единственном числе) и *l* (во множественном числе): 'aḵnā < 'aḵdnā 'который?', 'aḵdā 'которая?'; 'aḵlēn 'которые?' (для обоих родов).

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

3.7. В значении относительного местоимения широко используется так называемая относительная частица *d^o(da)*, которая составляет существенный элемент притяжательных местоимений, где она сохранила древнеарамейскую форму *dī* (см. 3.4).

В роли относительных местоимений часто употребляются вопросительные местоимения с частицей *d^o(da)*: 'aḵnā *d^o* 'который?'; 'aḵdā *d^o* 'которая?'; 'aḵlēn *d^o* 'которые?'; *tan d^o* 'тот, кто'; *mā d^o* 'то, что'.

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ, НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ, ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

3.8. Определительным местоимением является слово *koll/kull* 'все, каждый', встречающееся во всех семитских языках.

Неопределенными местоимениями служат слова *meddem* 'что-то, что-нибудь' и *nāš* 'кто-то, кто-нибудь'. Первое из них получено в результате слияния двух слов: *mindā* 'предмет' и вопросительного местоимения *mā* 'что?', а второе представляет собой определенную форму (так называемую форму *status absolutus*; см. 5.3.) имени *nāšā* 'человек'.

Отрицательные местоимения образуются от неопределенных местоимений путем добавления к ним отрицательной частицы *lā*: *lā nāš* 'никто', *lā meddem* (или *meddem lā*) 'ничто, ничего'.

ИМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

4.0. Наряду с простыми именными основами, распространенными в древнеарамейских диалектах, в сирийском языке появляются имена и со сложными основами. Среди простых основ довольно большое место занимают имена, образованные путем аффиксации. Хотя аналогичные образования встречались и в более древних литературных диалектах арамейского языка, однако в сирийском словообразовательных аффиксов больше, шире и круг охватываемых ими имен. Распространены суффиксы, в том числе и иноязычного происхождения. Характерно для сирийского (resp. арамейского) именного образования усложнение некоторых типов имен путем геминии корневых согласных.

Простые именные основы

4.1. Простые именные основы, не содержащие словообразовательных аффиксов, принято делить на группы по составу корня: одногласные, двусогласные, трехгласные и многосогласные.

Одногласные основы

4.1.1. Одногласных основ, т. е. основ, где корневым является лишь один согласный, практически нет. Таким считают слово *rit* 'рот', где корневым является начальный согласный *r* (ср. евр. *pe* 'рот' и араб. *fi* 'в')¹².

Двусогласные основы

4.1.2. Чаще встречаются имена с двусогласными основами. Эти основы с краткими гласными; они представляют собой закрытый слог типа CVC, где гласными могут быть *a*, *e(i)* или *u*. Обычно имена этого типа обозначают степень родства, части тела и некоторые другие понятия; например:

с гласным *a*: 'aḥ 'отец'; 'aḥ 'брат'; iad 'рука'; *šant > šatt 'год' (√šn);

с гласным *e*: het 'тесть, свекор' (ж. р. ḥ'māṭ 'теща,

¹² См. «An Introduction to the Comparative Grammar of the Semitic Languages», ed. by S. Moscati, Wiesbaden, 1934, стр. 83, § 12, 25.

свекровь'); *dem* 'кровь'; *sep-tā* 'рот, край, берег'; **ted* 'грудь' (st. emph. *t²dā*); *šem* 'имя'.

Следует отметить, что в некоторых именных основах замечается чередование названных гласных, причем в восточносирийском засвидетельствован гласный *a*, а в западном в той же основе — гласный *e*: зап.-сир. *šet* — вост.-сир. *šaṭ* 'дно' ($\sqrt{št}$); зап.-сир. *zen* — вост.-сир. *zan* 'вид, сорт' (\sqrt{zn}).

В двух корнях указанного типа в отличие от всех других семитских языков вместо второго корневого *n* употребляется другой сонорный согласный *r*, хотя в некоторых формах, образованных от данного корня, встречается общесемитский корневой *n*, например: *bar* 'сын'; *t²rēn* 'два' < **tar-ain*. В форме женского рода от *bar* в status constructus засвидетельствовано *batt* 'дочь'¹³, по-видимому, от *bant* (ср. *šatt* 'год' < *šant*), хотя в формах с притяжательными суффиксами *r* сохраняется: *barteh* 'его дочь'. Корневой *n* встречается и в формах множественного числа этого слова: *b²naṣṣā* (м. р.) < **ban-aiṣṣā*, *b²nāṭā* (ж. р.) < **ban-ātā*.

Следует отметить, что двусогласные имена с краткими гласными при флексии проявляют определенные отклонения от общей парадигмы, образуя обособленную группу имен (см. 5.5).

Двусогласные основы с долгими гласными встречаются довольно часто и также образуют закрытый слог — CVC̄. Большая часть основ имеет долгие гласные вторичного происхождения, полученные вследствие стяжения дифтонов или слияния гласного с твердым приступом или отступом. Примеры:

(1) *a*: *sāb-ā* 'старик'; *qāl-ā* 'голос'; *ṭāb-ā* 'хороший'; *rām-ā* 'высокий';

(2) *i*: *nīr-ā* 'ярмо'; *sīm-ā* 'клад'; *dīn-ā* 'суд'; *sīl-ā* 'тростник'; *bīš-ā* 'плохой';

(3) *e*: *bēr-ā* 'колодец' (< *bi'r-ā*), *dēb-ā* 'волк' (< *di'b-ā*); *ḥēl-ā* 'сила' (< *ḥaṣl-ā*);

(4) *ū*: *nūn-ā* 'рыба'; *nūr-ā* 'огонь'; *ṭūr-ā* 'гора'; *qūq-ā* 'кувшин'; *ṭūb-ā* 'хороший';

(5) *ō*: *ḫōm* 'день' (st. const.), но *ḫaṣmā* (st. emph.); *sōp* 'конец', но *saṣpā* (st. emph.).

Имена типа CVC̄ обычно имеют какое-либо конкретное значение и относятся как к существительным, так и к прилагательным, как это было видно из приведенных выше примеров. Здесь же следует назвать причастия страдательного залога некоторых слабых глаголов, а именно со

¹³ Пишется через *r*: [bart], по аналогии с формой единственного числа — *bar*, но этот *r* не произносится — *bat*.

средними корневыми', *u*, *i*, например: *šil* 'требуемый' < *šl* 'спрашивать, требовать'; *mit* 'мертвый' < *mut* 'умирать'; *qim* 'стоящий' < *qum* 'стоять'; *lit* 'проклятый' < *lut* 'проклинать'; *sīm* 'помещенный' < *sīm* 'помещать' (ср. *sīm-ā* 'клад') и т. д.

Основы типа CVC при флексии не изменяются (см. 5.4.1).

Трехсогласные основы

4.1.3. Трехсогласные имена составляют подавляющее большинство имен, имеющих односложные и двусложные основы.

Односложные основы образуются по типу CVCC с краткими гласными *a*, *e* и *i* и восходят к общесемитским типам *qaʔl*, *qiʔl*, *quʔl*. Такая структура основы сохранена в формах с вокальным исходом (*status emphaticus*, имена с притяжательными суффиксами, имена женского рода в *status absolutus*): *malk-ā* 'царь', *malk-eh* 'его царь', *malkā* (ж. р. st. abs.) 'царица'; *besr-ā* 'мясо', *besr-eh* 'его мясо'; *gušm-ā* 'тело', *gušm-eh* 'его тело'; имена женского рода в *status absolutus*: *ēgl-ā* 'телка', *ḥabr-ā* 'подруга', *mušḥ-ā* 'мерка'.

В формах с согласным исходом (*status absolutus* и *status constructus* имен мужского рода, *status emphaticus* имен женского рода) зафиксированы вторичные основы со структурой CCVC, где двусогласное начало устраняется путем возникновения ультракратких гласных между первым и вторым корневыми. Во многих словах гласные вторичных основ качественно не меняются (сохраняются гласные первичных основ), различия лишь в позиции гласного (в первичных основах гласные встречаются после первого корневого, во вторичных же — после второго). Это относится к основам, содержащим узкие гласные *e* и *i*: *pelg-ā* и *p^lleḡ* 'половина'; *reḡlā* и *r²ḡel* 'нога'; *kesp-ā* и *k²sep* 'серебро'; *gumr-ā* (ж. р.) и *g²mir-tā* 'уголь'; *dunb-ā* и *d²nub-tā* 'хвост'. Гласный *a* встречается в обоих основах, если последний корневой представляет собой зевный, гортанный или сонорный *r*: *gabr-ā—g²bar* 'мужчина'; *tar'-ā—i²ra* 'дверь'; *šaḡr-ā—š²ḡar* 'утро'. Это давало возможность некоторым семитологам (Г. Бергштрессер и др.) высказать предположение, что односложные имена в арамейском происходят от двусложных¹⁴.

Часто чередуются гласные *a* и *e*. Если в первичной основе засвидетельствован гласный *a*, то во вторичном

¹⁴ См. G. Bergsträsser, Einführung in die semitischen Sprachen, Darmstadt, 1933, стр. 70. Ср. также образование множественного числа у имен данного типа (5.4.2).

может встретиться *e*, и наоборот. Примеры: *mal̄k—mlek̄* 'царь'; *naṣṣ—npeṣ* 'душа'; *garm—grem* 'кость'; '*abd—'bed* 'раб, слуга'; но *besr—bsar* 'мясо'.

Та же картина наблюдается и в прилагательных:

a—a: '*aqr—'qar* 'бесплодный'; *sakl—skal* 'глупый';

a—e: *garb—greb* 'прокаженный'; '*asq—'seq* 'тяжелый'.

Основы с гласным *u* в некоторых формах обычно чередуются с основами с гласным *o*: *guṣm—gṣom* 'тело'; *quḏṣ—qḏoṣ* 'святость'; *burk—brok* 'колено'.

Иногда от первичных односложных основ образуются двусложные основы. Так бывает в именах, где первым корневым является ' или *ḷ*: '*ar—ā* 'земля', st. const. '*ara*' (вместо '*ra*'); '*elp* 'корабль'—'*elaṣ*'; '*ḷarḥ—ā* 'месяц'—'*ḷiraḥ*' ('*iraḥ*); '*ḷald—ā* 'ребенок'—'*ḷilad*' ('*ilad*). Аналогичное явление наблюдается иногда и в тех случаях, когда третьим корневым является гортанный, зевный или сонорный *r*: '*urḥ—'uraḥ* 'дорога'; '*ur—'ura* 'встреча'. Во всех подобных случаях сохранение гласного или его возникновение после первого корневого — явления чисто фонетического характера. Такое же объяснение лежит в основе «упрощения» трехгласных основ типа CVCC, превратившихся в двугласные типа CVC (в именах со средними корневыми ' , *ḷ*) (см. 4.1.2). В случае стяжения дифтонгов засвидетельствованы два ряда основ: первичные с дифтонгами (т. е. с сохранением *ḷ* и *ḷ*) и вторичные с долгим гласным: *saṣp—sōp* 'конец'; '*ḷaṣm—ḷōm* 'день'; '*baḷt—beṭ* 'дом'; '*aḷn—'ēn* 'глаз'. В большинстве же случаев основа с долгим гласным сохраняется во всех формах данных имен (см. 4.1.2).

В именах с идентичными вторым и третьим корневыми (т. е. в геминированных основах) первичные и вторичные основы отличаются друг от друга лишь консонантизмом: геминированный согласный в исходной позиции упрощается, гласные же остаются теми же. Таким образом получены: '*amm—ā* и '*am* 'народ'; '*rabb—ā* и '*rab* 'большой'; '*ḷaḷi—ā* и '*ḷaḷ* 'живой'; '*lebb—ā* и '*leb* 'сердце'. Там, где геминация согласного является следствием ассимиляции корневых (так бывает обычно в именах II_n), во вторичной основе ассимилированный согласный иногда восстанавливается и основа образуется по приведенному выше типу (CVCC—CCVC): '*ezz—ā* 'козел' (<'enz—ā)—'*nez*.

Односложные основы в основном имеют конкретное содержание, например: '*dalq—ā* 'пламя'; '*ḷalb—ā* 'молоко'; '*ḷarp—ā* 'лист'; '*karm—ā* 'виноградник'; '*keṣl—ā* 'скала'; '*neṣl—ā* 'обломок, кусок'; '*suri—ā* 'линия, буква'; '*nuqz—ā* 'точка'. Но встречаются односложные основы и с абстрактным значением, особенно имена типа quṭl: '*umr—ā* 'жизнь, житье'; '*niḡr—ā* 'длина, долгота'.

4.1.4. Двусложные трехгласные основы с краткими

гласными в обоих слогах (CVCVC) сохранились лишь в геминированных именах (*nomina geminata*), т. е. в именах с удвоенными корневыми. Во всех остальных случаях они теряют краткий гласный и полностью совпадают с односложными именами: *gaml-ā—gmāl* 'верблюд', (<*qāṭal), ср. араб. *ḡamal*, евр. *gāmāl*, *dahbā—dhab* 'золото' ср. араб. *dahab*, евр. *zāhāb*; *garb-ā—greb* 'проказа' (<*qāṭil), ср. араб. *ḡarab*, евр. *gārāb*.

Геминация второго корневого, особенно характерное явление для сирийского языка, спасает гласные от редукции. К структуре CVCCVC относятся три типа: *qāṭal*, встречающийся особенно часто, реже *qāṭṭal* и *quṭṭal*: *ṣeppar* 'птичка'; *'eddar* 'гумно'; *ḥeṣṣar* 'мизинец'; *sakkar* 'щит'; *qoppad* 'еж'; *sukkar* 'задвижка'.

Двусложные основы большей частью содержат долгие гласные. Без изменений сохранились имена структуры CVCVC (типа *qāṭal* и *qāṭel*). Таковы, например, *'ālam* 'вселенная'; *pāraḥtā* 'птица'; *nāraḡ* 'топор' (тип *qāṭal*); что же касается типа *qāṭel*, это обычная форма причастия действительного залога I породы: *rāḥem* 'любящий', *ḥāṭe* (с удлинением гласного *e* в основах, образованных от корней III) 'грешный'; *sāneq* 'довольный'. В отглагольных именах IIIr и III' гласный *e* переходит в *a*: *'amar* 'говорящий'; *iāda* 'знающий'.

Иное положение в основах, где долгим является второй гласный — CVCVC̄. В подобных случаях краткие гласные первого слога редуцируются в шва и, таким образом, структура данных имен принимает вид — CCVC̄ (C^oCVC̄). Сюда относятся типы *q^oṭal* (<*qāṭal/qīṭal/quṭal*), *q^oṭil/q^oṭel* (<*qāṭil*), *q^oṭul* (<*qāṭul*, *quṭul*).

Примеры:

q^oṭal: *n^opāṭ-ā* 'мусор, отбросы'; *n^oṣāb-ā* 'шторм', *s^obāṭ-ā* 'соленое мясо'; *b^osām-ā* 'удовольствие'; *ḥ^otām-ā* 'штампование';

q^oṭil: *s^opīn-ā* 'корабль'; *g^obīn-ā* 'бровь'; *g^olīd-ā* 'лед'; *z^oqīp-ā* 'крест', а также причастия страдательного залога I породы: *k^oṭīb-ā* 'написанный'; *q^oṭil-ā* 'убитый';

q^oṭul: *b^otūl-ā* 'холостой'; *g^odūl-ā* 'цепочка, ожерелье'; *z^oqūr-ā* 'ткань'.

В сирийском языке засвидетельствованы случаи, где во втором слоге вместо долгого гласного имеется дифтонг *ai*: *q^oṭaiṭ* (<*quṭaiṭ*) — известная форма диминутива в семитских языках: *'laīm-ā* 'юноша'; *'laīm-tā* 'девочка'; *ḥ^onaīs-ā* 'поросенок', но *'uzaīl-ā* 'газель' с сохранением первичного гласного и в первом слоге.

В двусложных основах со вторым долгим гласным краткие гласные первого слога всегда сохраняются, если за

ними следуют удвоенные согласные — CVCCVC. Долгими, как и краткими, могут быть почти все гласные. В итоге получается довольно большое разнообразие типов названных основ:

qat̄tāl — обычно обозначает профессию: *baqqār-ā* 'пастух рогатого скота'; *bassām-ā* 'продавец благовоний'; *gam-tāl-ā* 'погонщик верблюдов'; *ṭabbāh-ā* 'мясник';

qet̄tāl: *ḥellāp-ā* 'ива'; *kennār-ā* 'лира, цитра'; *kettān-ā* 'хитон'; *leššān-ā* 'язык';

quṭtāl: *guzzāl-ā* 'пламя'; *gullāq-ā* 'мешок'; *dubbāq-ā* 'клей'; абстрактные имена: *gurrān-a* 'копание'; *tullāq-ā* 'гибель'; прилагательные: *'ukkām-ā* 'черный';

qat̄tīl: *ṭarrīš-ā* 'дуб, не приносящий плодов'; *šallīṭ* 'сильный'; *ṭaddīd-ā* (*ṭidd*) 'возлюбленный';

qat̄tūl: *bassūm-ā* 'предающийся наслаждению'; *bakkūr-ā* 'отнятый от молока верблюжонок';

qet̄tōl: *debbōr-ā* 'оса'; *ḥeššōk-ā* 'тьма'.

Встречаются именные основы с двумя долгими гласными (CVCVC), такие, как *qāṭīl* ('*amīš-ā* 'лужа'; *zāqīp-tā* 'дубина') и особенно часто *qāṭōl*, являющийся именем деятеля (попеза агентис): *gānōb-ā* 'вор'; *qābōl-ā* 'создатель'; *bāsōr-ā* 'презирающий'; *dābōr-ā* 'ведущий, руководитель, лидер', а также прилагательным: *bāqōṭ-ā* 'длительный, постоянный' и имена существительные: *ṭāvōr-ā* 'шакал'.

Многосогласные основы

4.1.5. Многосогласные основы встречаются намного реже, чем трехслогные, однако чаще, чем это засвидетельствовано в более древних арамейских диалектах. Этим объясняется тот факт, что большая часть многосогласных основ — вторичного происхождения, т. е. либо в корне повторяются корневые согласные (один или два), либо в качестве корневого выступает префиксальный согласный (часто это показатели глагольных форм).

Общесемитскими являются четырехсогласные основы, например: *'aqrab* > *'aqr^hbā* 'скорпион' (ср. араб. *'aqrab*, евр. *'aqrāb*): *parz^hlā* 'железо' (араб. *firzal*, евр. *barzel*); *'uqb^hrā* 'мышь'. К ним можно добавить араб. *qarqaṭā* 'череп', *qurṣ^hlā* 'лодыжка', *kursiā* 'трон'.

Встречаются удвоенные двусогласные основы в именах, например: *gargar* > *garg^hra* 'молотильная доска'; *gargar* > *gaggar-tā* 'гортань'; *kabkab* > *kaṭkab* 'звезда'; *pešp^hš-ē* 'клоны'; *ṣarṣōr-ā* 'стрекоза'.

Есть четырехсогласные имена, образованные путем повторения одного из корневых (обычно последнего): *qabl^hlā* 'лицо, вид' (*ṭqbl*).

Среди четырехсогласных имен особенно часто встречаются имена действия, образованные от четырехсогласных глаголов. Все они образуются по типу *quṭṭāl* (не нарушая общей структуры четырехсогласных именных основ — CVCCVC): *rumrām-ā* 'возвышение' (\sqrt{rmm} 'возвышать'); *bulbāl-ā* 'путаница, беспорядок' (\sqrt{blbl} 'путать, запутывать'); *šū'bād-ā* 'порабощение'; *guṣzāl-ā* 'разжигание, воспламенение' (\sqrt{guzl} 'разжигать, воспламенить'). Среди них имеются имена действия, которые образованы от глаголов, где первые корневые восходят к префиксальным согласным, таковы: *šibhār-ā* (*š-bhr*) 'гордость'; *tulmād-ā* (*t-lmd*) 'учение'; *tulbās-ā* (*t-lbš*) 'одевание'.

К четырехсогласным относятся имена, в которых в качестве первых корневых выступают генетически некорневые (главным образом — префиксальные) элементы, например: *'armal-tā* 'вдова' (\sqrt{rml}); *talmīd-ā* 'ученик' (\sqrt{lmd}); *maškan* 'шатер' ($\sqrt{škn}$).

Пятисогласных имен очень мало. Структура однотипная: CCVCCVC (двусогласное начало в произношении устраняется путем возникновения шва после первого согласного). Гласные могут быть разные. Чаще всего они образуются от трехсогласных корней путем повторения корневых или целого слога: *š²lamlam* 'полный, полностью' ($\sqrt{šlm}$ 'быть полным, быть наполненным'); *p²raḥruḥ-tā* 'искра' ($\sqrt{prḥ}$ 'летать'); *ḥ²uaruār-ā* 'зрачок' ($\sqrt{ḥeuār-ā}$ 'белый').

Именное образование путем аффиксации

4.2.0. В сирийском языке довольно распространено использование аффиксов для образования именных основ. Следует различить образование имен при помощи словообразовательных префиксов и словообразовательных суффиксов.

Префиксация

4.2.1. Чаще всего именные основы образуются при помощи префикса *m+V*. Гласными данного префикса могут быть *a, e, u, ø*. В последнем случае префикс принимает гласный последующего согласного, если он является гортанным согласным (*'*, *h*), который к тому же опускается; в других случаях перед сохранившимися согласными после префикса *m-* возникает шва (²). При помощи префикса *me-* и *mø-* образуются отглагольные имена, а именно инфинитивы производных пород.

Префикс *me-* образует инфинитив I породы (PEAL): *meq²al* 'убивать' от *q²al* (см. 7.7), а также некоторое ко-

личество имен: *meššātā* 'корка, шелуха' от *n^ošaṭ*; *meškānā* 'залог, заклад' от *š^okan*.

Все остальные отглагольные имена образуются с помощью префикса *m-* (*mø-*), после которого опускается элемент форманта породы ' и гласный последнего непосредственно следует за префиксальным согласным *m*. Во всех рефлексивах, начинающихся на *eṭ*, показатель префикса *m* замещает начальный согласный и принимает его гласный *e*:

ЕТРЕ: прич. *meṭq^oṭel*, инф. *meṭq^oṭālū*;

ЕТРА: прич. *meṭqatṭal*, инф. *meṭqatṭālū*;

ЕТТАФ: прич. *mettaqṭal*, инф. *mettaqṭālū*.

В принудительной породе, где после начального ' следует гласный *a*, префикс *m* принимает гласный *a*: *maqṭel*, инф. *maqṭālū*. Единственная порода, где префикс сохранен в «чистом виде», — эта усилительная (PÆEL), где после *m* непосредственно следует первый корневой: *mqaṭtel* и инф. *mqaṭṭālū* (произносятся *m^oqaṭtel* и *m^oqaṭṭālū*).

Префикс *ma-* является одним из самых распространенных среди префиксов, образующих имена, указывающие на место действия. Примеры: *maškan* 'палатка' (*√škn* 'жить'); *madn^ohā* 'восток' [*√dnh* 'восходить (о солнце)'].

Этот же префикс образует имена орудия действия, например: *massārā* 'пила' (*√nsr* 'пилить'); *markabtā* 'колесница' (*√rkb* 'ездить верхом'); *masātā* 'весы' (*√ns* 'взвешивать'); *masurqā* 'гребень' (*√srq* 'причесываться'); *magzārā* 'топор' (*√gZR* 'резать'), а также имена и с другими значениями: *maḡā^olā* 'башня' (*√gdL* 'плести'); *madda* 'разум' (*√id* 'знать'); *mazmūrā* 'псалм' (*√zmr* 'петь'); *mabb^ohā* 'лай' (*√nbh* 'лаять').

Иногда имена с такими же значениями образуют префиксы *me-* и *mi-*: *medjārā* 'жилье' (*√djr* 'жить'); *mi^oz^olā* 'веретено' (*√zl* 'прясти'). Префиксы *ma-*, *me-*, *mi-* встречаются и в именах, обозначающих предмет действия или имя действия: *meštītā* 'ткань' (*√št* 'ткать'); *maḡhabtā* 'подарок' (*√ḡhb* 'давать, дарить'); *ma^oaltā* 'вхождение' (*√ll* 'входить'); *maḡlādā* 'рождение' (*√ild* 'рожать'); *massaq* 'восхождение' (*√slq* 'подниматься'); *massab* 'взятие' (*√nsb* 'брать'); *maḡl^obā* 'сидение' (*√ḡtb* 'сидеть').

В аналогичных же именах иногда употребляется префикс *m+√(√=ā, ē, ī)* или *m+ø*: *mīmrā* 'речь'; *mēkūltā* 'пища'; *māzōnā* 'пища'; *m^os irqā* (наряду с *masurqā* 'гребень'); *m^oqāmā* 'место стоянки'; *m^odittā* 'город'; *m^oḡannā* 'шит'. Думаем, что в данных случаях существование долгих гласных и шва — явление вторичного характера. В первом случае удлинение и изменение гласных вызвано наличием в корне так называемых слабых согласных (' , *ḡ*, *ḡ*): *mīmrā* (*√^omr*

'говорить'); *mēkūltā* (√'kl 'есть'); *māzōnā* 'пища' (√*zun*); во втором случае гласные префикса редуцировались.

Префикс *t+V* (*ta-* и *te-*) встречается намного реже и в основном образует абстрактные имена: *ta'dīrā* 'помощь' (√'dr); *taš'iṭā* 'история, рассказ' (√'š'i); *tahtūrā* 'лесть' (√'ht); *tešmeštā* 'служба' (√'šmš); *tešbuhtā* 'хвала' (√'šbh); *tedmurtā* 'удивление' (√'dmr). Встречаются имена и с конкретным значением: *talmīdā* 'ученик' (√lmd); *tašbitā* 'украшение, орнамент' (√šbt); *taṭlilā* 'крыша' (√tll); *tautābā* 'посланец' (√'tḥ); *tešūitā* 'постель' (√'šūi).

Суффиксация

4.2.2. В образовании имен участвуют разнообразные словообразовательные суффиксы.

(1) *-ān* образует ряд имен существительных, большей частью абстрактных: *beniānā* 'стройка' (√bnī); *ḡulpānā* 'учение' (√ḡlp), но *riqdānā* 'приказ' (√rpd); *mautānā* 'чу-ма' (√mūt); *rumiānā* 'свадебный подарок' (√rmi).

-ān образует от имен существительных соответствующие прилагательные: 'ar'ā 'земля'—'ar'ānā 'земной'; *š'maijā* 'небо'—*š'maijānā* 'небесный'; *leššānā* 'язык'—*leššānānā* 'болтливый'; *šedānā* 'бесноватый, сумасшедший'—*šedā* 'бес'; *ḡemṭānā* 'злой'—*ḡemṭā* 'злость'.

-ān от причастий производных пород образует имена деятеля (nomina agentis): *m²qaṭṭlānā* 'убийца' от *m²qaṭṭel*; *marg²zānā* 'злющий' от *margez*; *m²nass'iānā* 'искуситель' от *m²nassē*; от причастий четырехсогласных глаголов: *targmānā*, *m²targmānā* 'переводчик' от *m²targem*; *šabḥ'rānā* 'хвастун' от *m²šabher*.

(2) *-ōn* широко применяется для образования уменьшительных имен (nomina diminutiva): *k²tābōnā* 'книжонка' от *k²tābā* 'книга'; 'ell'pōnitā 'кораблик' от 'ell'pā 'корабль'; *malkōnā* 'царек' от *malkā* 'царь'; *b²rōnā* 'сын' от *b²rā* 'сын'; *šep²rōnā* 'птичка' от *šep²rā* 'птица'.

(3) *-ōs* также образует уменьшительные формы: *nūnōsā* 'рыбка' от *nūnā* 'рыба'; *bābōsā* 'мальчишка'; *ḡaliōsā* 'мальчишка'; *nārgōsā* 'топорик'; слова женского рода: *gannōstā* 'садик' (ср. *gann'tā* 'сад'); *bābōstā* 'маленькая девочка'; *dārōstā* 'дворик' (ср. *dāriā* 'двор').

(4) *-āi* образует относительные имена от имен существительных: *malkā* 'царь', отсюда — *malkāiā* 'царский'; *bai-tā* 'дом' > *baiṭāi-ā* 'домашний'; *nūrā* 'огонь' > *nurāi-ā* 'огненный'. Сюда следует отнести nomina gentilitia: *ḡaiṇāiā* 'грек' (букв. 'ионец') и 'греческий'; *hendāiā* 'индеец' от *hindū* 'Индия'; *partūaiā* 'парфянин'; *rōmāiā* 'римлянин'. Иногда названное окончание присоединяется к форме множест-

венного числа (так бывает особенно часто с двусогласными именами, расширяющими свою основу во множественном числе при помощи согласного *h*) (см. 5.2): 'abāhāiā 'отеческий' (ср. 'abā 'отец', мн. 'abāhē); 'emhāiā 'материнский' (ср. 'emtā 'мать', мн. 'emhātā); š³māhāiā 'именной' (<мн. š³māhē 'имена').

(5) Аналогичную функцию имеет сложный суффикс -ānāi~nāi (<-ān-ai): napšānāiā 'духовный' от napšā 'дух, душа'; 'ēdtānāiā 'церковный'; nūrānāiā 'огненный'; taḡrit-nāiā 'житель Текрита' (город к северу от Багдада).

(6) -ūt образует абстрактные имена от прилагательных и существительных: tābā 'хороший'— tābūtā 'доброта'; bā'ē 'просящий'— bā'ūtā 'просьба'; malkā 'царь'— malkūtā 'царство'; gabbārā 'герой'— gabbārūtā 'геройство'; 'abā 'отец'— 'abāhūtā 'отцовство'.

(7) -*at, в формах status emphaticus имеет вид -³tā~tā, образует имена единичности (nomina unitatis): bē'ē 'яйца'— bē'tā 'одно яйцо'; 'enbē 'виноград'— 'enbtā 'виноградина'; tēnē 'инжир'— tēntā—tēttā 'одна штука инжира'; heṭtē 'пшеница'—heṭtā 'одно пшеничное зерно' (этот же суффикс является и показателем женского рода, см. 5.1; 5.3).

(8) -it: debbōritā 'оса'; snūnitā 'ласточка'; šalhebitā 'пчелы'; dabbābitā 'муха' и др.

(9) -i: h³iurīā 'ограбление' (√h³ip 'брать силой, захватывать'); 'ruqīā 'объятие' (√'pq 'обнимать'); garbiā 'север' (√grb) и др.

Имеются суффиксы иноязычного происхождения, образующие имена профессии:

-ār — суффикс греческого происхождения (<αρῖος): ban-nārā 'банщик'; bāziqārā 'сокольник' от bāziqā 'сокол'; 'ell³pārā 'лодочник' от 'ell³pā 'корабль';

-qān <перс. kān: h³mārqānā 'погонщик ослов' от h³mārā 'осел'; qaiṭōnqānā 'придворный сановник' от qaiṭōn 'спальня'.

Сложные слова

4.3. В сирийских текстах встречается некоторое количество имен, основа которых по своему составу является сложной. Обычно — это генитивная конструкция, к которой окончания присоединяются как к одному целому слову. Большая часть таких сложных слов (композиата) содержит слово bēt 'дом' в форме status constructus, например: bēt q³būrē 'могилы' (букв. 'дом могил'); bēt ialdē 'места рождения' (букв. 'дом рождения' во мн. ч.). В качестве композиты употребляются такие словосочетания, как šetestā 'фундамент' (<šet 'дно' и 'estā 'стена'), мн. ч. šetessē (ср. 'estā, мн. ч. 'essē); b³eld³bābā 'враг' (<b³el 'господин' и bābā- ?),

мн. ч. *bʿeldʿbābē*, ж. р. *bʿeldʿbābtā*; *rēšjarḥē* 'начало месяца' (<*rēš* 'голова' и *jarḥē* 'месяцы').

Естественно, что в таких случаях определяющей форму целой композиты является форма не первого, а второго члена конструкции, например: *'appaḵ tar'ā* 'занавес' (<*'appaḵ* 'лицо'— мн. ч., но *tar'ā* 'дверь'— ед. ч.)— мужского рода и единственного числа; *bēt š'lōtā* 'молельня'— женского рода, *š'lōtā*— женского рода, *bēt*— мужского рода.

Встречаются и негативные сложные слова, содержащие отрицательную частицу и представляющие собой негативные прилагательные, например: *lāmājōtā* 'бессмертный', ж. р. *lāmājōttā*, мн. ч. *lāmājōtē* и *lāmājōtātā*, отсюда абстрактное имя— *lāmājōtūtā* 'бессмертие', ср. *mājōtā* 'смертный'.

Именная флексия

5.0. Под именной флексией в семитских языках, в том числе и в сирийском, подразумевают изменение имен по родам, числам и состояниям. Склонение имен в сирийском не прослеживается, и выражение значения падежей происходит целиком описательным путем. У нас нет никаких оснований ставить вопрос о существовавшем ранее склонении в пределах классического сирийского языка (этот вопрос может быть поставлен лишь по отношению к общесарамейскому языку).

Род

5.1. В сирийском, как в семитских языках вообще, различают два рода имен— мужской и женский. Сопоставление форм названных родов происходит по окончаниям: имена мужского рода имеют нулевое окончание (\emptyset), т. е. иначе говоря, не имеют специальных родовых показателей, тогда как имена женского рода характеризуются соответствующими формантами. Следует оговориться, что сопоставление имен по роду не всегда имеет «формальный» характер. Сирийский язык сохранил некоторое количество слов, где имена мужского рода отличаются от имен женского рода не окончанием, а как целое слово (т. е. корнем). Таковы, например, имена, выражающие естественный пол: *'emtā* 'мать' и *'abā* 'отец'; *ḥ'mārā* 'осел' и *'attānā* 'ослица' (в первом случае сопоставляются корни *'mt* и *'b*, во втором— *ḥmr* и *'tn*).

Самым распространенным окончанием женского рода является формант *-at*, который сохраняется в форме *sta-*

tus constructus: *malkat* 'царица' (ср. *malk-ā* 'царь'), *'arm^olat* 'вдова'; *qurīat* 'деревня'; *ḥabrat* 'подруга'; *m^odīnat* 'город'. В status absolutus — исходный спирантизованный *t* опускается, а предыдущий гласный *a* удлинняется (*-at* > *ā*), как это имеет место в еврейском языке: *'eḡlā* 'телка' < *'eḡlat*; *b^otūlā* 'дева' < *btūlat*; *dēbā* 'волчиха' (ср. *dēb* 'волк'); *'ellā* 'причина'; *tābā* 'хорошая'; *rabbā* 'большая'. В status emphaticus гласный форманта женского рода *a* редуцируется и переходит в ультратракатный гласный ^o, а порой и совсем опускается: *malk^otā* < *malkatā* 'царица', но *šappir^otā* 'красивая' от *šappiratā*.

Окончание женского рода часто представляет собой один согласный *t*. Так бывает обычно в тех случаях, где именная основа имеет вокальный исход и окончание *t* следует за долгими гласными *ī*, *ō* и *ū*: *qarīt-ā* 'балка' (√*qrī*); *š^olōt-ā* 'молитва' (√*šly*); *bā'ūt-ā* 'просьба' (√*b'u*). В данных случаях, как это показано, третьим корневым является полугласный *i* или *u* (ср. мн. ч.: *qarītātā*, *bā'uātā*, *š^olayātā*).

Иногда окончание *t* присоединяется к основам с консонантным исходом: *batt* 'дочь' < **bart* (или *bant*), а также к основам имен женского рода, в которых конечный корневой — сонорный *n*: *šan-t-ā* > *šattā* 'год' (√*šn*); *g^opett-ā* 'лоза' < *g^open-t-ā*; *m^odit-t-ā* 'город' < *m^odīn-t-ā*.

В некоторых двусогласных именах в качестве окончания женского рода употребляется формант *-at* (с долгим гласным!), но это явление не характерно для сирийского (гесп. арамейского) языка, хотя такое окончание в качестве показателя женского рода встречается во многих семитских языках (ср. араб. *-āt* и евр. *-ōt* в тех же словах): *ḥāt-ā* 'сестра' < **ḥatā* (ср. 'aḥ 'брат' и мн. ч. 'aḥyātā), араб. 'aḥāt и евр. 'āhōt; *ḥ^omāt-ā* 'теща, свекровь' (ср. *ḥ^omā* 'тесть, свекор'); *rāt-ā* 'легкое' (√*r*); *māt-ā* 'сто' (√*m*).

Окончание *-at* засвидетельствовано в словах женского рода, встречающихся лишь в форме status absolutus, например: *gūāgai* 'паук'; *tenṣai* 'условие'; *salṣai* 'перепелка'.

Окончание женского рода *-ē* представлено в числительном «десять» второго десятка, стоящем также в status absolutus: *^osrē*, отсюда *ḥ^oda* *^osrē* 'одиннадцать' (но в первом десятке форма женского рода числительного «десять» — *'esrā*, т. е. как подавляющее большинство имен женского рода). Аналогичное окончание имеет слово «другая» — **oḥrē* (ср. м. р. **oḥrān*), которое впоследствии приобрело вид *ḥ^orētā* (ж. р.) и *ḥ^orēnē* (м. р.) с опущением начального слога. То же самое *ē* прослеживается в окончаниях имен женского рода *-iat* (st. abs.) и *-iat* (st. const.), которое в status emphaticus переходит в *-itā*: *-iat* < *-ē* + окончание имен женского рода в status absolutus, *-iat* < *-ē* + окончание имен женского рода в status constructus, и, наконец, *-itā* < *-ēiat*.

Такие окончания имен в женском роде обычно противопоставляются именам мужского рода с окончанием на *-ān*, реже на *-ōn*: *m^oqaṭlān* 'убийца'— ж. р. *m^oqaṭlānīā* (st. const. *m^oqaṭlānīaṭ*, st. emph. *m^oqaṭlāntīā*): *malkōnā* 'князь'— ж. р. *malkōnīā*.

В сирийском, как и во всех других семитских языках, встречаются имена женского рода с нулевым родовым окончанием (как имена мужского рода). Такими могут быть:

(1) названия животных и птиц: *'urd^oā* 'лягушка'; *debba* 'медведь'; *'agr^obā* 'скорпион'; *qaṭṭū* 'кошка'; *'ap^oā* 'гиена'; *ṣep^orā* (*seprā*) 'птичка, воробей'; *īaynā* 'голубь'; *ḥurbā* 'аист';

(2) собирательные имена животных: *baqrā* 'стадо крупного рогатого скота'; *ramkā* 'табун лошадей'; *'ānā* 'стадо мелкого рогатого скота';

(3) названия частей тела, особенно парных: *'ednā* 'ухо'; *'idā* 'рука'; *burkā* 'колени'; *qarnā* 'рог'; *'el'ā* 'ребро'; *dunbā* 'хвост'; *kab^odā* 'печень'; *karsā* 'живот'; *šennā* 'зуб'; а также *nāpšā* 'душа';

(4) названия явлений природы: *nūrā* 'огонь'; *'nānā* 'облако'; *'al'ālā* 'буря'; *'arpe^olā* 'туман';

(5) названия растений: *gūpnā* 'лоза'; *ru'ānā* 'мальва'; *'nāpā* 'верхушка дерева';

(6) названия частей света: *ma'r^obā* 'запад'; *taimnā* 'юг'; *madn^ohā* 'восток'; *garbiā* 'север'; а также *'ar'ā* 'земля'; *'urhā* 'дорога'; *ḥaqlā* 'поле'; *g^olālā* 'ущелье';

(7) названия разных бытовых предметов: *paddānā* 'ярмо'; *m^oḥaṭṭā* 'игла'; *ḥaššīnā* 'топор'; *magg^olā* 'серп'; *sakkīnā* 'нож'; *qedrā* 'горшок'; *'arbā* 'корыто'.

Целый ряд имен с нулевым окончанием являются общими для обоих родов, т. е. могут принадлежать как к мужскому, так и к женскому роду, например: *ḥuṭrā* 'палка'; *ḥarbā* 'меч'; *sahrā* 'луна'; *šeḥrā* 'стадо (свиней)'; *šemšā* 'солнце'.

Засвидетельствованы случаи, когда корневой *t* понят как окончание женского рода, например: *šabb^otā* 'суббота' <евр. *šabbāt* ($\sqrt{šbt}$), однако st. abs. — *šabbā*. Чаше бывает наоборот — родовое окончание *t* воспринимается как корневой согласный: *dū'tā* 'пот', мн. ч. *dū'tē*; *ḥettā* 'мешок', мн. ч. *ḥettē*.

Иноязычные заимствования и в первую очередь — греческие имена в основном сохраняют свой род, например, *saqrā* 'письмо', *'esīlā* 'одежда' — слова женского рода, так как женского рода и соответствующие греческие имена *σάκρον*, *στολή*; *qadsā* 'горшок', *ṭomsā* 'документ' — слова мужского рода, ср. греч. *κάδος* и *τόμος* тоже мужского рода. Но имеются случаи и изменения рода: *'espōgā* 'губка' — женского рода, а греч. *σπίγγος* — мужского; *'esṭūā* 'портик' — мужско-

го рода, а греч. *στρά* — женского. Что же касается греческих имен среднего рода, они в сирийском большей частью стали именами мужского рода, реже — женского, или и того и другого: *te'atrōn* 'театр' (ж. р.) < греч. *θέατρον*; *paršōr.ā* 'лицо' (м. р.) < греч. *πρόσωπον*; *qardālā* 'кувшин' — м. р. и ж. р. < греч. *καλδάριον*.

Число

5.2.0. В отличие от древнеарамейских диалектов в сирийском языке имена имеют единственное и множественное число. Замечаются лишь следы двойственного числа.

Множественное число образуется с помощью соответствующих окончаний и только в некоторых словах прослеживается образование множественного числа путем аблаута, так называемое ломаное множественное.

Показатели числа видоизменяются в зависимости от состояния (статуса) имени.

5.2.1. Поскольку обычной формой имен является status emphaticus, то мы и будем рассматривать окончания множественного числа именно в этом состоянии.

Окончание имен мужского рода множественного числа *-ē* замещает окончание имен единственного числа *-ā*: *mal-kā* 'царь' — мн. ч. *mal-kē*; *nūnā* 'рыба' — мн. ч. *nūnē*; *ṭajrā* 'птица' — мн. ч. *ṭajrē*; *gabrā* 'мужчина, муж' — мн. ч. *gabrē*; *rīšā* 'голова' — мн. ч. *rīšē*. Этот показатель *ē* восходит к форманту множественного числа *aī*, сохранившемуся в именах в форме status constructus (ср. *mal-kai*, *nūnai*, *gabrai* и т. д.; см. 5.3) в сочетании с окончанием имен в форме status emphaticus *-ā*, которое встречается и в формах единственного числа. При соединении этих двух окончаний *i* удваивается, сохраняя краткость предыдущего гласного *a*: *-ai+ā* > *-aiiā*, а оно впоследствии в результате слияния дало окончание *-ē*. Однако старое окончание *-aiiā*, к которому восходит *-ē*, сохранилось в форме множественного числа некоторых двусогласных имен, например: *'idā* 'рука' — мн. ч. *'idaiiā*; *t'dā* 'грудь' — мн. ч. *t'daiiā*, а также имен с конечным корневым *i*. В таких случаях иногда встречается огласовка основы: *gadiā* 'козел' — мн. ч. *g^odaiiā*; *dumīā* 'сходство' — мн. ч. *d^omaiiā*. Здесь же можно привести примеры на pluralia tantum: *maiīā* 'вода'; *š^omaiīā* 'небо'.

Окончание имен мужского рода *-ānē* (*-ān* — показатель множественного числа, не употребляемый самостоятельно + *ē* показатель множественного числа): *mešhā* 'благонное масло' — мн. ч. *mešhānē*; *besmā* 'благоухание' — мн. ч. *besmānē* (наряду с *besmē*); *besrā* 'мясо' — мн. ч. *besrānē* (наряду с *besrē*); *hamrā* 'вино' — мн. ч. *hamrānē*.

Часто встречаются имена мужского рода, образующие множественное число путем суффиксации форманта множественного числа имен женского рода, таковы:

(1) *-ātā*: *īaūmā* 'день'— мн. ч. *īaūmāīā*;

(2) *-aūātā*, особенно от имен с третьим корневым *i*: *mārā*, *māriā* 'господин'— мн. ч. *māraūātā*; *rā'īā* 'пастух'— мн. ч. *rā'aūātā*; *'arīā* 'лев'— мн. ч. *'araūātā*; *kursiā* 'трон'— мн. ч. *kursaūātā*; *sūsiā* 'лошадь'— мн. ч. *sūsaūātā*; *rahīā* 'мельница'— мн. ч. *r^hahīātā* (наряду с *r^hahīīā*).

Имеются имена, образующие множественное число путем удвоения двусогласной основы: *rabbā* 'большой'— мн. ч. *raur^bbē* (<*rabrab-ē*) и *raur^bbānē* (<*rabrab-ān-ē*); *daqd^qqē* 'маленькие' (<*daqdaq-ē*).

В качестве окончаний множественного числа употребляются форманты греческого происхождения, претерпевшие некоторые изменения на почве сирийского языка. Они встречаются в основном с именами, заимствованными из греческого. Таковы:

(1) *-ū* (от греч. οἰ): *stuiqū* 'стойки' (<греч. Στοῖχοι);

(2) *-ē* (от греч. αἰ): *dījatēqē* 'заветы' (<греч. διαθήκαι);

(3) *-īs* (от греч. εἰς): *ṭaksīs* 'классы, ранги' (<греч. τάξεις);

(4) *-a* (от греч. α): *dogma* 'догма, учение'— мн. ч. *dogmata* (ср. греч. δόγμα и δόγματα).

Греческое окончание *-as* встречается не только со словами греческого происхождения, но и с именами собственно сирийскими, например: *gannas* (наряду с *gannē*) 'сады'— ед. ч. *gantā*; *qurīas* 'сѣла' (наряду с *qurīā*)— ед. ч. *qriīā*.

Некоторые имена мужского рода с двусогласной основой при образовании множественного числа расширяют основу посредством элемента *h*: *'abā* 'отец'— мн. ч. *'abāhē* и *'abāhāīā*; *š^mmā* 'имя'— мн. ч. *š^mmāhē* и *š^mmāhāīā*.

Окончания множественного числа имен мужского рода в других состояниях (*status absolutus*, *status constructus*) не отличаются разнообразием (см. 5.3).

5.2.2. Имена женского рода, оканчивающиеся на *-at*, образуют множественное число при помощи удлинения гласного этого форманта — *āt*: *malkat* 'царица'— мн. ч. *malkāt*; *'armalat* 'вдова'— мн. ч. *'armalāt*; *kⁿnūsāt* 'синагога'— м. ч. *kⁿnūsāt*; *mekūlat* 'пицца'— мн. ч. *mekūlāt*; *matnat* 'поясница'— мн. ч. *matnāt*. Эти имена стоят в форме *status constructus*, поскольку форма единственного числа сохранилась именно в этом состоянии, тогда как в *status emphaticus* гласный форманта женского рода обычно редуцируется (см. 5.1). Однако во множественном числе в *status emphaticus* окончание *-āt* полностью сохраняется и к нему прибавляется окончание состояния *-ā*. Таким образом, оконча-

ние имен женского рода множественного числа в status emphaticus имеет вид *-ātā*: *b^otūtā* 'девушка'—мн. ч. *b^otūtā-tā*; *pārahātā* 'птица'—мн. ч. *pārahātā*; *'edā* 'церковь'—мн. ч. *'edātā*; *hekm^otā* 'мудрость, наука'—мн. ч. *hekmātā*; *h^obartā* 'рана'—мн. ч. *h^obartā*.

Те же окончания (st. constr. *-āt*, st. emph. *-ātā*) образуют множественное число имен женского рода с нулевым показателем: *napšā* 'душа'—мн. ч. *nāpšāt* (st. constr.), *nāpšātā* (st. emph.); *haqlā* 'поле'—мн. ч. *haqlāt* и *haqlātā*; *'urhā* 'дорога'—мн. ч. *'urhātā*; *katpā* 'плечо'—мн. ч. *katpātā*; *karsā* 'живот'—мн. ч. *karsātā*.

Часто в формах множественного числа имен женского рода окончание *-āt* распространяется при помощи *u* (*au*) или *i* (*ai*): *mātā* 'деревня'—мн. ч. *matuātā*; *'umtā* 'народ'—мн. ч. *'emuātā*; *'estā* 'стена'—мн. ч. *'estuātā*; *'ātā* 'знак'—мн. ч. *'ātuātā*. Так же образуют множественное число имена, имеющие в единственном числе в status emphaticus окончание *-ātā*, например: *m^onātā* 'часть'—мн. ч. *m^onuātā*; *k^orātā* 'большой палец'—мн. ч. *k^orayātā*.

Окончание множественного числа *-uātā* систематически встречается у имен с окончаниями на *-ūtā* и *-ōtā*: *malkūtā* 'царство'—мн. ч. *malkuātā*; *mardūtā* 'обучение'—мн. ч. *marduātā*; *d^omūtā* 'образ'—мн. ч. *demuātā*; *slōtā* 'молитва'—мн. ч. *s^olauātā*; *h^orōtā* 'бедро'—мн. ч. *h^orayātā*; *m^ohōtā* 'удар'—мн. ч. *mahuātā*.

Окончание *-iātā* имеют имена с окончанием на *-itā*: *taš'itā* 'история'—мн. ч. *taš'iātā*; *gariitā* 'балка'—мн. ч. *qariitā*; *tahpītā* 'покрывало'—мн. ч. *tahpiātā*.

Среди имен женского рода с родовыми показателями встречается определенное количество имен, которые образуют множественное число как имена мужского рода (при помощи окончания *-ē*), опуская формант женского рода *-t*: *'estā* 'стена'—мн. ч. *'esē* (наряду с приведенными выше *'estuātā*); *dārtā* 'двор'—мн. ч. *dārē*; *bē'tā* 'яйцо'—мн. ч. *bē'e*; *šattā* 'год'—мн. ч. *š^onaijā* (с окончанием *-aijā*!).

Встречаются и такие имена женского рода (всегда без родового показателя), которые образуют множественное число двояким путем—при помощи окончания женского рода (*ātā*) и при помощи окончания имен мужского рода (*-ē*): *rūhā* 'душа'—мн. ч. *rūhē* и *rūhātā*; *'ednā* 'ухо'—мн. ч. *'ednē* и *'ednātā*; *daṣnā* 'бок'—мн. ч. *daṣnē* и *daṣnātā*; *kenpā* 'крыло'—мн. ч. *kenpē* и *kenpātā*; *reḡlā* 'нога'—мн. ч. *reḡlē* и *reḡlātā*. Иногда различное образование множественного числа данных имен связано с различием их значения: *'aiṇā* 'глаз, родник'—мн. ч. *'aiṇē* 'глаза', а *'aiṇātā* 'источники'.

Некоторые имена женского рода образуют множественное число особым образом. К ним относятся: *'attā* (<'atī^o-

tā < *'ant^atā* 'женщина, жена', *bartā* 'дочь' и *hrētā* 'другая'. Во множественном числе в этих именах восстанавливается корневой согласный *n*, засвидетельствованный в других семитских языках и в единственном числе: *'attā* — мн. ч. *neššē*, с окончанием имен мужского рода, как и в еврейском языке (ср. *'iššā* < *'inšā*, мн. ч. *nāšim*); *bartā* — мн. ч. *bⁿnātā* (ср. евр. *bat* < *bant*, мн. ч. *banōt*; араб. *bint* — мн. ч. *banāt*); *hrētā* — мн. ч. *hrānīātā*.

В формах множественного числа прослеживаются следы внутреннего образования числа, т. е. образования множественного числа посредством аблута основы, например: *h²mārā* 'осел' — мн. ч. *hemrā*; *q²riṭā* 'деревня' — мн. ч. *qurīā*. Следует отметить, что последние имеют параллельные формы обычного множественного числа: *h²mārē* и *qurīātā*. Встречаются и такие случаи, когда основа, выражающая множественное число, снабжена суффиксом множественности *-ē*: *baītā* 'дом' — мн. ч. *bātt-ē*; *q²riṭā* 'деревня' — мн. ч. *qurīas*; *talīā* 'мальчик' — мн. ч. *i²lāīē*; *g²murtā* 'уголь' — мн. ч. *gumr-ē*.

5.2.3. Следы двойственного числа сохранились в двух числительных: «два» — *trēn* (ж. р. *tartēn*) и «двести» — *māṭēn* (от *mā*, ст. emph. *mātā* 'сто').

Состояния

5.3. В арамейском языке различают три состояния (статуса) имени: 1) *status absolutus*; 2) *status constructus*; 3) *status emphaticus*.

Первый из них, *status absolutus*, представляющий собой форму чистой именной основы, противостоит двум другим с точки зрения детерминации: *status absolutus* — неопределенная форма имени, *status constructus* и *status emphaticus* передают определенное состояние имени. Последние два статуса различаются по виду (средствам) определения: *status constructus* — форма имени, определенного посредством последующего имени в генитиве, а *status emphaticus* — форма имени, снабженная суффиксальным (постпозиционным) определенным артиклем, ставшим окончанием данного статуса. Употребление имен в формах этих состояний в древнеарамейском — вполне четкое и закономерное. Иначе обстоит дело в сирийском языке, где сферы употребления названных состояний изменились¹⁵.

Ограничилось употребление имен в *status absolutus*. Эта форма встречается обычно лишь с именами прилагатель-

¹⁵ Ср. Konstantin Tsereteli, Zur Determination und Indetermination der Nomina in den modernen aramäischen Dialekten. — «*Studia Orientalia in memoriam Caroli Brockelmann*», Halle, 1968, стр. 201—202.

ными и причастиями, выступавшими в роли предиката, а также с именами числительными.

Все реже начали употреблять *status constructus* для передачи генитивной конструкции, например: *bar malkā* 'сын царя'; *rīš ʔarhā* 'начало месяца'; *rīš šattā* 'Новый год' (букв. 'начало года'); *m³leḡ bābel* 'царь Вавилона'; *qāl z²mī-rātā* 'голос песен'; *bēt ʔlūlā* 'свадебный праздник' (букв. 'дом свадьбы'). Вместо *status constructus* сирийцы употребляли *status emphaticus* и относительную частицу *d²*, передавая генитивное значение описательным путем (см. 14.2.1): *b²rā d²malkā* 'сын царя'; *rīšā dalpā* 'начальник тысячного отряда'; *rīšē damdittā* 'главы города'; *'attā d²malkā* 'жена царя'; *š²tāmā d²ammā* 'мир народа'. Иногда на определение, связанное с определяемым относительной частицей *d²*, указывается еще раз в конце определяемого при помощи местоименного суффикса: *breh d²malkā* 'сын (букв. сын его) царя'; *'ebādē dašlīhā* 'дела апостолов'; *malkūteh daš-majjā* 'царство небесное' (букв. 'царство-его небес'); *'eskūpteh d²haiḡlā* 'порог храма'.

Status emphaticus постепенно теряет свою детерминирующую силу, особенно в восточносирийском, и, таким образом, становится обычной формой имен, в первую очередь существительных.

Окончания имен, как это было видно выше, различаются не только по родам и числам, но и по состояниям.

Как уже отмечалось, форма *status absolutus* и *status constructus* в единственном числе представляет собой чистую основу: м. р.— \emptyset , ж. р.—*aḡ*. Форма на *aḡ* сохранилась лишь в *status constructus* перед другим именем, тогда как в *status absolutus*, как и в еврейском, в исходной позиции *-aḡ* > *-ā*.

Примеры: *malkā* 'царица' (st. abs.), но *malkaḡ* (st. const.)—*malkaḡ meṣrēn* 'царица Египта'.

Во множественном числе имена мужского рода в *status absolutus* оканчиваются на *-īn*, реже на *-ēn* (*ē-n* < *aḡ-n*). Окончание *aḡ* (*ē*) без нунации сохранилось во множественном числе в форме *status constructus*: *malk-īn* 'цари' (st. abs.), но *malk-aḡ* (st. const.). В *status constructus* сохранилось и окончание множественного числа имен женского рода *-āḡ*: *malk-āḡ* 'царицы', тогда как в *status absolutus* это *-āḡ* заменено окончанием *-ān*, которое впервые встречается вместо *āḡ* (и наряду с *āḡ*) в древнеарамейской надписи Арпада (VIII в. до н. э.).

В *status emphaticus* к основе имени прибавляется суффиксальный артикль *-ā*, что вызывает некоторые изменения фонетического характера в именных окончаниях. В форме женского рода единственного числа гласный родового форманта *-aḡ* обычно редуцируется: *-aḡ-ā* > *-²tā*, а в форме муж

ского рода множественного числа вследствие стяжения суффиксального артикля $-ā$ с предыдущим показателем множественного числа $-a\ddot{i}$ ($-a\ddot{i}\ddot{i}ā$) возникло окончание $-ē$ (наряду с $-a\ddot{i}\ddot{i}ā$) (см. 2.9): $mark-a\ddot{i}\ddot{i}ā > markē$ 'цари'. Если для парадигмы взять слово $bīš$ 'плохой', как это принято в сирийских грамматиках, парадигма флексии будет иметь следующий вид:

		Status absolutus	Status constructus	Status emphaticus
Ед. ч.	м. р.	$bīš$	$bīš$	$bīš-ā$
	ж. р.	$bīš-ā$	$bīš-a\ddot{t}$	$bīš-ā\ddot{t}ā (-tā)$
Мн. ч.	м. р.	$bīš-īn$	$bīš-a\ddot{i} (-ē)$	$bīš-ē (ī\ddot{d}a\ddot{i}\ddot{i}ā)$
	ж. р.	$bīš-ān$	$bīš-ā\ddot{t}$	$bīš-ā\ddot{t}ā$

Следует отметить, что имена существительные, оканчивающиеся на $-ū\ddot{t}$ или $-ī\ddot{t}$, в status absolutus обычно теряют конечный \ddot{t} , как это происходит в словах с окончанием на $-a\ddot{t}$ ($> -ā$), например: $markū\ddot{t}$ (st. const.), $markū\ddot{t}ā$ (st. emph.), но $markū$ (st. abs.) 'царство'; $d^{\circ}mū\ddot{t}$ (st. const.), $d^{\circ}mū\ddot{t}ā$ (st. emph.), но $d^{\circ}mū$ (st. abs.) 'образ'; $rebbī\ddot{t}$ (st. const.), $rebbī\ddot{t}ā$ (st. emph.), но $rebbī$ (st. abs.) 'лихоимство'; $taš'ī\ddot{t}$ (st. const.), $taš'ī\ddot{t}ā$ (st. emph.), но $taš'ī$ (st. abs.) 'история'.

Парадигмы флексии имен

5.4. Представленные ниже парадигмы демонстрируют изменение имен по родам, числам и состояниям.

Двуогласные имена

CVC

($īad$ 'рука', dem 'кровь')

	Единственное число	Множественное число	
St. abs.	$īad dem$	$ī\ddot{d}īn$	$d^{\circ}mīn$
St. const.	$īad dem$	$ī\ddot{d}a\ddot{i}$	$d^{\circ}ma\ddot{i}$
St. emph.	$ī\ddot{d}ā d^{\circ}mā$	$ī\ddot{d}ē, ī\ddot{d}a\ddot{i}\ddot{i}ā^{16}$	$d^{\circ}mē$

CVC̄

($rīšā$ 'голова', $ṭābā$ 'хороший', $ṭāb\ddot{t}ā$ 'хорошая')

	Единственное число			Множественное число		
St. abs.	$rīš$	$ṭāb$	$ṭābā$	$rīšīn$	$ṭābīn$	$ṭābān$
St. const.	$rīš$	$ṭāb$	$ṭāba\ddot{t}$	$rīša\ddot{i}$	$ṭāba\ddot{i}$	$ṭābō\ddot{t}$
St. emph.	$rīšā$	$ṭābā$	$ṭāb\ddot{t}ā$	$rīšē$	$ṭābē$	$ṭābā\ddot{t}ā$

¹⁶ Форма $ī\ddot{d}ahā\ddot{i}ā$ употребляется в значении «рукоятка».

Трехсогласные имена

Односложные имена

CVCC

(м. р. — *malkā* 'царь', *besrā* 'мясо', *gušmā* 'тело';
ж. р. — *h²bartā* 'подруга', *ʕēlātā* 'телка',
m²šuhātā 'мерка')

	Единственное число			Множественное число		
St. abs.	<i>m²lek</i>	<i>b²sar</i>	<i>g²šum</i>	<i>malkān¹⁷</i>	<i>besrīn</i>	<i>gušmīn</i>
St. const.	<i>m²lek</i>	<i>b²sar</i>	<i>g²šam</i>	<i>malkaj</i>	<i>besraj</i>	<i>gušmaj</i>
St. emph.	<i>malkā</i>	<i>besrā</i>	<i>gašmā</i>	<i>malkē</i>	<i>besrē</i>	<i>gušmē</i>
St. abs.	<i>habrā</i>	<i>ʕēlā</i>	<i>mušhā</i>	<i>habrān</i>	<i>ʕēlān</i>	<i>mušhān</i>
St. const.	<i>habrat</i>	<i>ʕēlat</i>	<i>mušhat</i>	<i>habraj</i>	<i>ʕēlaj</i>	<i>mušhat</i>
St. emph.	<i>h²bartā</i>	<i>ʕēlātā</i>	<i>m²šuhātā</i>	<i>habratā</i>	<i>ʕēlātā</i>	<i>mušhatā</i>

CV₂C, CV₁C

(м. р. — *jaumā* 'день', *ʕajnā* 'глаз';
ж. р. — *qaujtā* 'высота, рост')

	Единственное число			Множественное число		
St. abs.	<i>jōm</i>	<i>ʕēn</i>	<i>qaujtā</i>	<i>jaumīn</i>	<i>ʕajnīn</i>	<i>qaujtān</i>
St. const.	<i>jōm</i>	<i>ʕēn</i>	<i>qaujtaj</i>	<i>jaumaj</i>	<i>ʕajnaj</i>	<i>qaujtaj</i>
St. emph.	<i>jaumā</i>	<i>ʕajnā</i>	<i>qaujtā</i>	<i>jaumē</i>	<i>ʕajnē</i>	<i>qaujtātā</i>
				<i>jaumātā</i>		

Имена с удвоенными корневыми

(м. р. — *ʕammā* 'народ', *debbā* 'медведь', *rabbā* 'большой';
ж. р. — *gantā* 'сад', *meltā* 'слово', *rabiā* 'большая')

	Единственное число			Множественное число		
St. abs.	<i>ʕam</i>	<i>deb</i>	<i>rab</i>	<i>ʕammīn</i>	<i>debbīn</i>	<i>rabbīn</i>
St. const.	<i>ʕam</i>	<i>deb</i>	<i>rab</i>	<i>ʕammaj</i>	<i>debbaj</i>	<i>rabbaj</i>
St. emph.	<i>ʕammā</i>	<i>debbā</i>	<i>rabbā</i>	<i>ʕammē</i>	<i>debbē</i>	<i>rabbē</i>
St. abs.	<i>gannā</i>	<i>mellā</i>	<i>rabbā</i>	<i>gannīn</i>	<i>mellīn</i>	<i>rabbān</i>
St. const.	<i>gannaṯ</i>	<i>mellaṯ</i>	<i>rabbaj</i>	<i>gannaṯ</i>	<i>mellaṯ</i>	<i>rabbaj</i>
St. emph.	<i>gantā</i>	<i>meltā</i>	<i>rabiā</i>	<i>gannē</i>	<i>mellē</i>	<i>rabbātā</i>

¹⁷ Как показывают формы множественного числа имени *malkā* (*malkīn* и т. д.), форма множественного числа имен данного типа представляет собой двусложную основу, как это наблюдается в еврейском языке.

Двусложные имена

CVCVC

(м. р. — *'ālam* 'вечность'; ж. р. — *pārahṭā* 'птица')

	Единственное число		Множественное число	
St. abs.	<i>'ālam</i>	<i>pārḥā</i>	<i>'ālmīn</i>	<i>pārḥān</i>
St. const.	<i>'ālam</i>	<i>pārḥaṭ</i>	<i>'āmaṭ</i>	<i>pārḥaṭ</i>
St. emph.	<i>'ālmā</i>	<i>pārahṭā</i>	<i>'ālmē</i>	<i>pārḥāṭā</i>

CVCCVC

(м. р. — *'eddar* 'гумно'; ж. р. — *sebbeltā* 'лестница')

	Единственное число		Множественное число	
St. abs.	<i>'eddar</i>	<i>sebb²lā</i>	<i>'edd²rīn</i>	<i>sebb²lān</i>
St. const.	<i>'eddar</i>	<i>sebb²laṭ</i>	<i>'edd²raṭ</i>	<i>sebb²laṭ</i>
St. emph.	<i>'edd²rā</i>	<i>sebbeltā</i>	<i>'edd²rē</i>	<i>sebb²lāṭā</i>

CVCVC > CCVC

(м. р. — *'bādā* 'дело', *k²līlā* 'венеч', *r²ḥūmā* 'любимый'; ж. р. — *š²kāḥṭā* 'находка', *s²pīttā* < *s²pīntā* 'корабль', *b²tūltā* 'дева')

	Единственное число			Множественное число		
St. abs.	<i>'bād</i>	<i>k²līl</i>	<i>r²ḥūm</i>	<i>'bādīn</i>	<i>k²līlīn</i>	<i>r²ḥūmīn</i>
St. const.	<i>'bād</i>	<i>k²līl</i>	<i>r²ḥūm</i>	<i>'bādaṭ</i>	<i>k²līlaṭ</i>	<i>r²ḥūmaṭ</i>
St. emph.	<i>'bādā</i>	<i>k²līlā</i>	<i>r²ḥūmā</i>	<i>'bādē</i>	<i>k²līlē</i>	<i>r²ḥūmē</i>
St. abs.	<i>š²kāḥā</i>	<i>s²pīnā</i>	<i>b²tūlā</i>	<i>š²kāḥān</i>	<i>s²pīnān</i>	<i>b²tūlān</i>
St. const.	<i>š²kāḥaṭ</i>	<i>s²pīnaṭ</i>	<i>b²tūlaṭ</i>	<i>š²kāḥaṭ</i>	<i>s²pīnaṭ</i>	<i>b²tūlaṭ</i>
St. emph.	<i>š²kāḥṭā</i>	<i>s²pīttā</i>	<i>b²tūltā</i>	<i>š²kāḥṭā</i>	<i>s²pīnāṭā</i> ¹⁸	<i>b²tūlāṭā</i>

CVCCVC

(м. р. — *šallīṭ* 'сильный'; *leššānā* 'язык', *'ammūdā* 'столб', *debbōra* 'оса'; ж. р. — *ṣennārtā* 'удочка', *šabbūqtā* 'посох')

Единственное число

St. abs.	<i>šallīṭ</i>	<i>leššān</i>	<i>'ammūd</i>	<i>debbōr</i>
St. const.	<i>šallīṭ</i>	<i>leššān</i>	<i>'ammuḍ</i>	<i>debbōr</i>
St. emph.	<i>šallīṭā</i>	<i>leššānā</i>	<i>'ammūdā</i>	<i>debbōrā</i>

Множественное число

St. abs.	<i>šallīṭīn</i>	<i>leššānīn</i>	<i>'ammūdīn</i>	<i>debbōrīn</i>
St. const.	<i>šallīṭaṭ</i>	<i>leššānaṭ</i>	<i>'ammūdaṭ</i>	<i>debbōraṭ</i>
St. emph.	<i>šallīṭē</i>	<i>leššānē</i>	<i>'ammūdē</i>	<i>debbōrē</i>

¹⁸ Встречаются также параллельно *s²pīnāṭā* и *s²pīnē*.

	Единственное число		Множественное число	
St. abs.	<i>ṣennārā</i>	<i>ṣabbūqā</i>	<i>ṣennārān</i>	<i>ṣabbūqān</i>
St. const.	<i>ṣennārāṭ</i>	<i>ṣabbūqāṭ</i>	<i>ṣennārāṭ</i>	<i>ṣabbūqāṭ</i>
St. emph.	<i>ṣennārtā</i>	<i>ṣabbūqtā</i>	<i>ṣennārjāṭā,</i> <i>ṣennāre</i>	<i>ṣabbūqjāṭā</i>

СṪСṪС

(м. р. — *kāriḱā* 'навой', *qāṭōlā* 'убийца';
ж. р. — *zāqiptā* 'дубина', *qāṭōltā* 'убийца-женщина')

	Единственное число		Множественное число	
St. abs.	<i>kāriḱ</i>	<i>qāṭōl</i>	<i>kāriḱīn</i>	<i>qāṭōlīn</i>
St. const.	<i>kāriḱ</i>	<i>qāṭōl</i>	<i>kāriḱai</i>	<i>qāṭōlai</i>
St. emph.	<i>kāriḱā</i>	<i>qāṭōlā</i>	<i>kāriḱē</i>	<i>qāṭōlē</i>

	Единственное число		Множественное число	
St. abs.	<i>zāqīpā</i>	<i>qāṭōlā</i>	<i>zāqīpān</i>	<i>qāṭōlān</i>
St. const.	<i>sāqīpāṭ</i>	<i>qāṭōlāṭ</i>	<i>zāqīpāṭ</i>	<i>qāṭōlāṭ</i>
St. emph.	<i>zāqīptā</i>	<i>qāṭōltā</i>	<i>zāqīpātā</i>	<i>qāṭōlātā</i>

Многосогласные имена

CVCCVC

(м. р. — *parz²lā* 'железо', *'uqb²rā* 'мышь';
ж. р. — *qarqap²tā* 'черепа')

	Единственное число		Множественное число	
St. abs.	<i>parzel</i>	<i>'uqbar</i>	<i>parz²līn</i>	<i>'uqb²rīn</i>
St. const.	<i>parzel</i>	<i>'uqbar</i>	<i>parz²lai</i>	<i>'uqb²rai</i>
St. emph.	<i>parz²lā</i>	<i>'uqb²rā</i>	<i>parz²lē</i>	<i>'uqb²rē</i>
St. abs.	<i>qarq²pā</i>		<i>qarq²pān</i>	
St. const.	<i>qarq²pāṭ</i>		<i>qarq²pāṭ</i>	
St. emph.	<i>qarqap²tā</i>		<i>qarq²pātā</i>	

CVCVCCVC

(м. р. — *ṣ²lamlam* 'полный';
ж. р. — *p²raḥruḥtā* 'искра')

	Единственное число		Множественное число	
St. abs.	<i>ṣ²lamlam</i>	<i>p²raḥruḥā</i>	<i>ṣ²lamlamīn</i>	<i>p²raḥruḥān</i>
St. const.	<i>ṣ²lamlam</i>	<i>p²raḥruḥāṭ</i>	<i>ṣ²lamlamaj</i>	<i>p²raḥruḥāṭ</i>
St. emph.	<i>ṣ²lamlamā</i>	<i>p²raḥruḥtā</i>	<i>ṣ²lamlamē</i>	<i>p²raḥruḥājā,</i>

Флексия обособленных имен

5.5. Часть имен, среди которых большое место занимают двусогласные, при флексии проявляют отклонения от

приведенных выше парадигм. Некоторые, особенно часто встречаемые имена с отклонениями:

(1) 'abā 'отец', 'ahā 'брат', h²mā 'тесть'

Единственное число

St. abs.	—	—	—
St. const.	—	—	—
St. emph.	'ahā	'ahā	h ² mā
с суфф.	'ahāk	'ahūk	h ² mūk
	'āh	'āh	het
	'твой отец'	'твой брат'	'твой тесть'
	'мой отец'	'мой брат'	'мой тесть'

Множественное число

St. abs.	'abāhīn,	'abāhān	'ahīn	h ² māhīn
St. const.	—	—	—	—
St. emph.	'ahāhē,		'ahē	h ² māhē
	'ahāhātā			

(2) hātā 'сестра'

Единственное
число

Множественное
число

St. abs.	—	—
St. const.	—	—
St. emph.	hātā,	'ahūtā
с суфф.	hātāk	'твоя сестра'

(3) 'emmā 'мать'

Единственное число

Множественное число

St. abs.	'em	'emhān
St. const.	'em	—
St. emph.	'emmā	'emhātā
с суфф.	'emneh	'его мать'

(4) b²rā 'сын', bartā 'дочь'

Единственное число

Множественное число

St. abs.	—	—	b ² nīn	b ² nān
St. const.	bar	bat	b ² naī	b ² nāt
St. emph.	b ² rā	bartā	b ² naījā	b ² nātā
с суфф.	b ² reh	'его сын', bartāk	'твоя дочь'	
	ber	'мой сын', brāt	'моя дочь'	

(5) baītā 'дом'

Единственное
число

Множественное
число

St. abs.	baī	bāttin
St. const.	bēt	bāttai
St. emph.	baītā	bāttē

(6) *q²ri²tā* 'деревня'

	Единственное число	Множественное число
St. abs.	<i>q²rē</i>	<i>qerīān</i>
St. const.	<i>qurīat, qerīat</i>	<i>qurīat</i>
St. emph.	<i>q²ri²tā</i>	<i>qurīā, qerīātā, qurīas</i>

(7) *'attā, 'att²tā* 'женщина, жена'

	Единственное число	Множественное число
St. abs.	<i>'attā</i>	<i>neššīn</i>
St. const.	<i>'attat</i>	<i>neššat</i>
St. emph.	<i>'att²tā, 'attā</i>	<i>neššē</i>

(8) *hrēnā* 'другой', *hrētā* 'другая'

	Единственное число		Множественное число	
St. abs.	<i>hrēn</i>	<i>hrānīā</i>	<i>hrānīn</i>	<i>hrānīān</i>
St. const.	<i>hrēn</i>	<i>hrānīat</i>	<i>hrānat</i>	<i>hrānīāt</i>
St. emph.	<i>hrēnā</i>	<i>hrētā</i>	<i>hrānē</i>	<i>hrānīātā</i>

Имена с местоименными суффиксами

5.6. Местоименные суффиксы, которые присоединяются к именам для выражения притяжательности (см. 3.3), вызывают иногда изменения в огласовке основы.

Три имени, выражающие родство, в отличие от всех других имен перед местоименными суффиксами имеют долгий *ā*: *'abā* 'отец' — *'abūk* 'твой отец', *'abū* 'его отец', *'abūh* 'ее отец'; *'ahā* 'брат', *'ahūk* 'твой брат', *'ahūh* 'ее брат', *'ahūn* 'наш брат'; *h²mā* 'тесть', *h²mūk* 'твой тесть', *h²mūn* 'наш тесть'. Таким образом, долгий *ā* как бы связывает основу имени с соответствующим местоименным суффиксом. Исключение составляет местоименный суффикс 1-го лица единственного числа, который имел форму *-ī* и соединялся с основой имени без «связующего гласного»: **'abī* 'мой отец', **'ahī* 'мой брат', **hētī* 'мой тесть'; впоследствии долгий конечный *ī* был опущен: *'āb*, *'āh*, *hēt*. Основы имен *'abā*, *'ahā* и *h²mā* содержат краткие гласные или ультракраткий *ə*; при опущении конечных долгих гласных при суффиксации в 1-м лице единственного числа гласные основы удлиняются: **'abī* > *'āb* 'мой отец'; **'ahī* > *'āh* 'мой брат'; **h²mī* > *hēt* 'мой тесть'.

Эти имена и в других семитских языках перед суффиксами получают долгие гласные: в еврейском *ī* (*'abīc* 'его отец' и т. д.), а в арабском удлиняются падежные гласные, за которыми следуют местоименные суффиксы (*'abūka* — им. п., *'abīka* — род. п., *'abāka* — вин. п.).

Огласовка основы меняется и в ряде других случаев. Гласные основы редуцируются при присоединении вокальных местоименных суффиксов (т. е. перед суффиксами с начальными гласными), но при консонантных они сохраняются. Например:

в двусогласных именах типа *d^omā* 'кровь', *š^omā* 'имя': *š^omāk* 'твое (м. р.) имя', *d^omeh* 'его кровь', *d^omāh* 'ее кровь' и т. д., но *šem[i]* 'мое имя', *šemkōn* 'ваше (м. р.) имя', *demkōn* 'ваша (м. р.) кровь';

в трехсогласных двусложных именах с долгим гласным в первом слоге и кратким во втором (типа CVCVC): *mīm-rāk* 'твоя (м. р.) речь', *mīmreh* 'его речь', *mīmraḥ* 'наша речь', но *mīmarkōn* 'ваша (м. р.) речь', *mīmarhōn* 'их (м. р.) речь';

в двусложных именах с краткими гласными редуцируются гласные второго слога: *šep^orā* 'птица'— *šep^orāk* 'твоя (м. р.) птица', но *šeparkōn* 'ваша (м. р.) птица'; *maš^onā* 'палатка'— *maš^oneh* 'его палатка', но *maškanhōn* 'их (м. р.) палатка'.

В именах женского рода при суффиксации местоименных суффиксов можно выделить три случая:

(1) в именах с основной, содержащей долгие гласные, присоединение местоименных суффиксов не вызывает изменения в огласовке: *sūstā* 'кобыла'— *sūst* 'моя кобыла', *sūsteh* 'его кобыла', *sūst^ohōn* 'их (м. р.) кобыла';

(2) в трехсогласных именах с краткими гласными после второго корневого перед местоименными суффиксами основа та же, что и в status emphaticus: *maḥartā* 'стража'— *maḥarteh* 'его стража', *maḥart^okōn* 'ваша (м. р.) стража';

(3) в трехсогласных именах, содержащих второй безгласный корневой, в суффиксальных формах восстанавливается старое окончание *-at*: *malk^otā* 'царица'— *malkateh* 'его царица', *malkathōn* 'их (м. р.) царица'.

ИМЕНА ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

6.1. Количественные числительные первого и второго десятка (1—19) имеют две формы— мужского и женского рода, как и имена прилагательные, тогда как названия десятков, а также числительные «сто» и «тысяча», подобно именам существительным, имеют лишь форму одного рода— мужского или женского. К тому же следует отметить, что все имена числительные (количественные), кроме «сто» и «тысяча», обычно представлены в status absolutus. В сирийских текстах засвидетельствованы и формы status cons-

ructus и status emphaticus, хотя встречаются они довольно редко и в определенных случаях. Притом не все количественные числительные встречаются в этих двух состояниях.

Ниже даны количественные числительные первого десятка в status absolutus.

	При имени мужского рода	При имени женского рода
1	<i>ḥad</i>	<i>ḥādā</i>
2	<i>t^orēn</i>	<i>tartēn</i>
3	<i>t^olāṭā</i>	<i>t^olāṭ</i>
4	<i>'arb^o'ā</i>	<i>'arba'</i>
5	<i>ḥamšā</i>	<i>ḥammeš</i>
6	<i>'eštā, štā</i>	<i>šet</i>
7	<i>šab^o'ā</i>	<i>š^oba'</i>
8	<i>t^omāniā</i>	<i>t^omānē</i>
9	<i>teš^o'ā</i>	<i>t^oša'</i>
10	<i>'esrā</i>	<i>'asar</i>

В status constructus встречаются некоторые числительные, употребляемые с именами мужского рода и имеющие окончания имен женского рода, например: *'arb^o'ā* — 4, *'eštā* — 6, *šab^o'ā* — 7, *'esrā* — 10, которые в status constructus имеют окончание *-at* вместо *-ā*: *'arb^o'at*, *'eštāt*, *šab^o'at*, *'esrat*. Лишь числительное «два», имеющее окончание двойственного числа, чем оно и отличается от всех остальных числительных первого десятка, представляющих собой форму единственного числа, встречается в status constructus в форме мужского рода: *t^oraiaj* (с окончанием двойственного числа в st. const. *-aj*).

Форма status emphaticus количественных числительных первого десятка (2—10) употребляется при датировке (указание месяца). И здесь встречаются лишь те формы количественных числительных, которые употребляются с именами мужского рода:

2	<i>t^oraia</i>	7	<i>š^oba'tā</i>
3	<i>t^olattā</i>	8	<i>t^omāni'tā</i>
4	<i>'arba'tā</i>	9	<i>t^oša'tā</i>
5	<i>ḥammeštā</i>	10	<i>'asariā</i>
6	<i>šet'tā</i>		

Числительное «один» имеет корень *'hd* (см. 2.11).

Числительные мужского рода от «трех» до «десяти» имеют форму женского рода (окончание *-ā*, как известно, является показателем женского рода у имен, стоящих в status absolutus). Таким образом, числительные, имеющие форму женского рода, встречаются в качестве определения имен мужского рода наряду с числительными *ḥad* и *t^orēn*, представляющих собой имена и по форме мужского

рода. Это явление известно и в других семитских языках и постольку оно является общесемитским.

Во втором десятке количественных числительных слово «десять» отличается огласовкой от того же числительного первого десятка: 'esrā (м. р.), 'sar (ж. р.) — в первом десятке, 'sar (м. р.) и 'esrē (ж. р.) — во втором десятке. Числительные второго десятка образуются путем присоединения числительного, обозначающего единицы, которое стоит на первом месте, к числительному «десять» второго десятка.

При составлении числительных второго десятка род всего числительного определяется компонентом «десять»: если данное числительное содержит 'sar — оно мужского рода, если же 'esrē ('srē) — женского рода:

	М. р.		Ж. р.
11	h ² da'sar		h ² da'esrē
12	t ² re'sar		tar ² ta'esrē
13	t ² lāt' ² sar		t ² lāt'esrē
14	'arba'sar (<'arba'+ 'sar)		'arba'esrē (<'arba'+ 'esrē)
15	hamša'sar		hamša'esrē
16	š ² ta'sar, š ² ta ² t' ² sar		š ² ta ² t' ² srē
17	š ² ba'sar		š ² ba'esrē
18	t ² māna'sar		t ² māna'esrē
19	t ² ša'sar		t ² ša'esrē

Десятки образуются от соответствующих единиц при помощи окончания множественного числа имен мужского рода, стоящих в status absolutus (т. е. посредством показателя -in). Исключение составляет числительное «двадцать», представляющее форму множественного числа от числительного «десять» (здесь должно было быть окончание двойственного числа *'esra²in или *'esrē²n, как это имеет место в числительных «два» и «двести», но по аналогии с другими числительными, обозначающими десятки, формант двойственного числа был заменен окончанием множественного числа):

20	'esrīn	60	štīn, 'eštīn
30	t ² lātīn	70	šab'īn
40	'arb ² īn	80	t ² mānīn
50	hamšīn	90	teš'īn

Числительные третьего и т. д. десятков представляют собой словосочетания из названий десятков и единиц, связанных между собой посредством союза μ^2 , причем десятки стоят на первом месте: 'esrīn μ^2 hamšā — 25; t²lātīn μ^2 teš'ā — 39; 'arb²īn μ^2 šab'ā — 47 и т. д.

Сотни. Числительное «сто» является именем женского рода и встречается в двух состояниях: ед. ч. st. abs. mā (<ma'ā), st. emph. mā²tā (<ma'tā); мн. ч. st. abs. mā²ān

(<ma'uān) и maūān, st. emph. māuātā (<ma'uātā). Числительное «двести» представляет собой, как уже это отмечалось, форму двойственного числа числительного «сто», причем встречается она лишь в status absolutus: māṭēn (<ma'taīn). Все остальные числительные, обозначающие сотни, являются составными, образующимися с помощью единиц и числительного «сто», стоящего в единственном числе в status absolutus: t'ālātmā — 300; 'arba'mā — 400; ḥammešmā — 500 и т. д. В данном случае мы имеем дело со сложными словами, а не со словосочетаниями, как при обозначении тысячных (см. ниже).

Тысячи. Числительное «тысяча» принадлежит к именам мужского рода, встречающегося в обоих числах (единственном и множественном) и в двух состояниях: ед. ч. st. abs. 'ālep, st. emph. 'alpā; мн. ч. st. abs. 'alpīn, st. emph. 'alpē и 'alpaīā ('alpāīē). Для обозначения тысяч используют те же правила, что и при обычном счете, где слово «тысяча» стоит после соответствующего количественного во множественном числе (обычно в st. abs.): t'rēn 'alpīn — 2000; t'lātā 'alpīn — 3000, 'arb'ā 'alpīn — 4000 и т. д. (ср. t'rēn kalbīn 'две собаки'; t'lāīā taḥrīn 'три быка').

Для передачи больших сложных чисел числовые разряды соединяются союзом u': 3948 — t'lātā 'alpīn uai'sa'mā u'arb'tn ual'mānīā.

ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

6.2. Порядковые числительные, за исключением числительного «первый», образуются от соответствующих количественных:

	М. р.	Ж. р.
второй	— t'raīānā, tenīānā	t'raīānītā, tenīānītā
третий	— t'li tātā	t'li tātītā
четвертый	— r'bi'āīā	r'bi'āītā
пятый	— ḥ'mīšāīā	ḥ'mīšāītā
шестой	— šī tātā	šī tātītā
седьмой	— š'bi'āīā	š'bi'āītā
восьмой	— t'mīnāīā	t'mīnāītā
девятый	— t'šī'āīā	t'šī'āītā
десятый	— 'sīrāīā	'sīrāītā

Порядковое числительное «первый» образуется от корня qdm: м. р. qadmāīā, ж. р. qadmāītā (или м. р. qadmā, st. abs. q'dem).

Окончание порядковых числительных -āīā (ж. р. āītā) образуют порядковые числительные и от других количественных: ḥammešta'sīrāīā 'пятнадцатый', 'esrīnāīā 'двадцать-

тый'. Обычно же порядковые числительные свыше «десятого» образуются при помощи относительной частицы d° : $datre'sar$ 'двенадцатый' и $d^{\circ}tarta'esrē$ 'двенадцатая'; $d^{\circ}esrin$ и $ḥad$ 'двадцать первый' и $d^{\circ}esrin$ $ḥadā$ 'двадцать первая' и т. д.

Порядковые числительные в status constructus обычно передают краткость и являются прилагательными: $ḥ^{\circ}mīšāi$ 'пятикратный'; $t^{\circ}lītāi$ 'трехкратный' и т. д.

ДРОБНЫЕ ЧИСЛА

6.3. Дробные числа образуются от количественных по типу $qutl$; $tultā$ — 1/3; $rub'ā$ — 1/4; $ḥumšā$ — 1/5; $šuttā$ — 1/6; $tumnā$ — 1/8; $'usrā$ — 1/10; $t^{\circ}rēn$ $tultā$ — 2/3; $t^{\circ}lātā$ $tumnā$ — 3/8.

СОБИРАТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

6.4. Собирательные числительные представляют собой количественные с местоименными суффиксами: $t^{\circ}rajn$ 'мы оба' < $t^{\circ}rēn$; $t^{\circ}lātāiḥōn$ 'они трое' (м. р.) < $t^{\circ}lātā$; $ḥamšāiḥēn$ 'они пятеро' (ж. р.) < $ḥamšā$; $šab'āiḥōn$ 'вы семеро' (м. р.) < $šab'a$ и т. д.

ДАТЫ

6.5. Для указания даты (дни месяца) используются формы status emphaticus количественных числительных (2—29) с предлогом b : $batrajjā$ 'второго [числа]' < предлог b° + числительное $t^{\circ}rēn$ 'два'; $ballātā$ 'третьего [числа]'; $barba'tā$ 'четвертого [числа]'; $b^{\circ}ḥammeštā$ 'пятого [числа]' и т. д.

Названия дней, кроме «пятницы» ($'rubtā$) и «субботы» ($šabb'tā$), представляют собой композиты, первым членом которых является количественное числительное в status absolutus, вторым членом же — $šabbā$ (< $šabbāt$) 'неделя': $ḥadb'šabbā$ 'воскресенье' (букв. 'первый [день] недели'); $t^{\circ}rēnb'šabbā$ 'понедельник' (букв. 'второй [день] недели'); $t^{\circ}lātāb'šabbā$ 'вторник' (букв. 'третий [день] недели'); $'arba'b'šabbā$ 'среда' (букв. 'четвертый [день] недели'); $ḥammešb'šabbā$ 'четверг' (букв. 'пятый [день] недели').

ГЛАГОЛ

7.1. В основе спряжения сирийского глагола лежит флексия по видам — явление, характерное для семитского глагола вообще. Совершенство или несовершенство дей-

ствия выражены специальными глагольными формами, известными под названием «перфектива» и «имперфектива». Последние в древнесемитских языках, в том числе и в древнеарамейском, целиком заменяли временные формы, известные нам из других систем языков (например, индоевропейских). Поскольку перфектив выражает законченность действия, им передается прошедшее время, а имперфектив служит для передачи настоящего и будущего времен (см. 7.4.3).

В отличие от древнеарамейского в сирийском, проявляющем большую склонность к аналитизму, образуются так называемые вторичные времена, конкретизирующие грамматическое время и соответствующие темпоральным формам языков других систем. Таким образом, наряду с видовым спряжением появляется временное (темпоральное), впоследствии — в новоарамейских диалектах — развившееся в основной тип спряжения.

Кроме «первичных времен» и «вторичных» сирийский глагол имеет категории залога, числа, рода, пород и наклонений.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГЛОВ

7.2. Классификация сирийских глаголов по составу корня различает трехсогласные и четырехсогласные глаголы, корни которых содержат три или четыре согласных. Часть из них в своем составе может иметь слабые (легко опускаемые) согласные *ʕ* и *j*. Такие глаголы известны под названием «слабых глаголов». Если корень глагола содержит два идентичных согласных (II и III), иначе говоря, геминированных (удвоенных) согласных, в таком случае мы имеем дело с «геминированными глаголами» (*verba geminata*).

В противовес слабым и геминированным глаголам остальные называются «правильными глаголами». «Слабость» проявляет иногда и гортанный согласный ' (всегда в конце слова, редко в начале).

Спряжение слабых и геминированных глаголов отклоняется от парадигмы спряжения правильных глаголов. Определенное отклонение от правильных характерно и для глаголов, первым корневым которых является согласный *n* (*verba primaе nūn*).

Слабые глаголы, со своей стороны, делятся на группы по признаку позиции слабых согласных в корне слова. Исходя из этого, различают:

1) глаголы с первым слабым корневым (*verba primaе infirmae*);

2) глаголы со вторым или срединным слабым корневым (verba mediae infirmae);

3) глаголы с третьим слабым корневым (verba tertiae infirmae).

ПОРОДЫ

7.3. Глагольные формы, известные под названием пород, характерны для арамейского языка в целом, включая и сирийский язык. Различают три активные и три пассивные породы; последние исторически представляют собой возвратные (рефлексивные) формы трех первых (активных) пород. I порода — основная — простейшая по форме и исходная по своему содержанию. Все другие породы производные и образуются либо то основной (принудительная и усилительная), либо от всех названных (рефлексивы).

Основная порода глагола, названная по форме стереотипного глагола в данной породе PEAL (от *p'l* 'делать'): *q^otal* 'убил' (*ʕqtal* 'убивать').

Усилительная порода (интенсив), так называемая PAEL (*pa^oel*) образуется от глаголов основной породы путем удвоения (геминации) второго корневого: *qattel*.

Принудительная порода (каузатив), так называемая AFEL (*a^oʕel*) образуется с помощью префикса 'a-': *aqtel* 'он заставил убить его'. Однако в сирийском возможно образование каузатива и другими префиксами, например, *ša-* (*ša^obed* 'поработил', *ša^ohar* 'задержал'), *sa-* (*sarheb* 'ускорил', *saqbel* 'присутствовал').

Рефлексивы образуются от каждой названной выше породы с помощью префикса *t-*, перед которым возникает протетический гласный *e*: *tq^otal* > *etq^otal* и т. п. Таким образом, в качестве показателя рефлексива выступает префикс *et-*['et-]:

от основной породы PEAL — рефлексив ETPPEEL (*p^oram* 'резать' — *etp^oram* 'быть нарезанным');

от интенсива PAEL — рефлексив интенсива ETPAAL (*šakken* 'помещать' — *eštakkan* 'быть помещенным');

от каузатива AFEL — рефлексив каузатива ETFAFAL (*aqtel* — *et^oaqtel*, с последующей ассимиляцией *t'* > *tt*: *et-taqtal* 'убивать, заставляя кого-либо покончить с собой'). Однако, как об этом уже говорилось, рефлексивные формы имеют лишь пассивное значение. Таким образом, фактически ETPPEEL является страдательным залогом (пассивом) основной породы, ETPAAL — пассивом усилительной породы, а ETFAFAL — пассивом принудительной породы.

Кроме указанных пород в сирийском засвидетельствованы и некоторые другие, которые встречаются намного реже и образуются:

(1) путем повторения последнего корневого или последнего слога — PALPEL (*pa'lel*) и PALEL (*p'al'el*), рефлексивы — ETPALPAL (*eṭpa'lal*) и ETPALAL (*eṭp'al'al*);

(2) путем возникновения дифтонга *aḵ* после первого корневого — PAḶEL (*paḵ'el*) и ETPAḶAL (*eṭpaḵ'al*);

(3) путем возникновения сонорного *m* или *r* перед вторым корневым — PAMEL (*pa'm'el*) и ETPAMAL (*eṭpa'm'al*), PAREL (*pa'r'el*) и ETPARAL (*eṭpa'r'al*);

(4) при помощи удвоения всей основы слабых глаголов — PALPEL и ETPALPAL;

(5) по типу *pa'li* и *eṭpa'li*.

НАКЛОНЕНИЕ, ВИД, ВРЕМЯ

7.4. В сирийском языке различают формы лишь двух наклонений — изъявительного и повелительного.

7.4.1. В изъявительном наклонении глагольные формы противопоставляются друг другу по виду действия: совершенный вид (перфектив) и несовершенный вид (имперфектив). Противопоставление этих двух аспектов возможно и по признаку переходности действия, что обычно связано с огласовкой глагольной основы (так бывает и в основной породе; в производных породах этой разницы нет). Так, например, основы переходных глаголов I породы в совершенном виде имеют гласный *a*, а в несовершенном — *o(u)* или *e*, тогда как для основ непереходных глаголов характерен гласный *e* в перфективе и гласный *a* в имперфективе, например: перф. *q'tal* 'убил' — имперф. *neqtol* 'убивает'; перф. *'bad* 'сделал' — имперф. *ne'bed* 'делает'; но перф. *d'hel* 'испугался' — имперф. *neḥal* 'боится'.

Часть непереходных глаголов с гласным *a* в имперфективе имеет тот же гласный и в перфективе (вместо ожидаемого *e*): перф. *s'lat* — имперф. *nešlat* (*√slt* 'господствовать').

Некоторые непереходные глаголы имеют, хотя и редко, гласный *o* в перфективе. В таких случаях гласный *o* засвидетельствован и в имперфективных формах: перф. *'akom* 'был черным' — имперф. *neḵom* 'чернеет'. Следует отметить, что в большинстве случаев эти глаголы уподобились другим непереходным глаголам и заменили исконный гласный *o* гласным *e* в перфективе, однако в имперфективе огласовка *o* сохраняется: перф. *q'reb* — имперф. *neqrob* (*√qrb* 'быть близко'); перф. *s'teq* — имперф. *neštoq* (*√stq* 'молчать').

7.4.2. Что же касается повелительного наклонения, то оно представляет собой основу глагола изъявительного наклонения несовершенного вида: *q'tol* 'убей!' < *qtol* (*√qtł* 'убить'), ср. имперф. *neqtol*; *'bed* 'делай!' (*√bd* 'делать'),

ср. имперф. *ne'bed*; *d'hal* 'бойся!' (*Vdhl* 'бояться'), ср. имперф. *nedhal*.

7.4.3. Видовые формы глагола условно называются «временами», поскольку перфектив в силу своего значения (совершенное, законченное действие) выражает прошедшее-совершенное, а имперфектив, передающий незаконченное действие, обладает довольно широким диапазоном выражения грамматических времен (настоящее, будущее, прошедшее-несовершенное и т. д.).

В сирийском языке постоянно действует тенденция придать видовым формам временное содержание, а именно: перфектив употреблять для передачи претерита (прошедшего-совершенного), а имперфектив — будущего времени: *q'tal* 'убил', а *neqtol* 'он убьет'. В таком случае возникла необходимость выразить и другие времена, в первую очередь настоящее время. С этой целью сирийский язык, став на пути аналитизма, привлек причастные формы и так называемые вспомогательные глаголы. Так, например, вспомогательный глагол *h'qa* 'был' (энклитическая форма *-qa*) в сочетании с формой глагола в перфективе передает значение давнопрошедшего времени (как немецкий «плюсquam-перфект»): *q'tal-qa* 'он убил' (= *er hatte getötet*), в сочетании же с глаголом в имперфективе выражает многократность в прошлом, что в русском языке передается с помощью прошедшего-несовершенного: *neqtol-qa* 'он убивал'.

Для выражения временных форм широко применяются причастные формы с местоименными энклитиками или с энклитической формой вспомогательного глагола *-qa*. Причастие действительного залога с местоименными энклитиками передает настоящее время (*qatel* 'он убивающий' → 'он убивает') или прошедшее-несовершенное (*qatel-qa* 'он был убивающий' → 'он убивал'). То же относится к причастию страдательного залога: *q'til-ū* 'он убитый' → 'он убит'; *q'til-qa* 'он был убитый' → 'он был убит'.

Прошедшее совершенное время образуется с участием пассивного причастия, к формам которых присоединяются местоименные суффиксы посредством предлога *l*: *q'til-leh* 'он убил его'.

В отличие от перфектива (совершенный вид) и имперфектива (несовершенный вид), известных в специальной литературе как «первичные» времена (или «простые» времена, исходя из их структуры), временные формы, образованные аналитическим путем, называют «вторичными» или «сложными» временами (глагольные формы со сложной структурой).

ЛИЦО, РОД, ЧИСЛО

7.5. Сирийский глагол различает два рода — мужской и женский и два числа — единственное и множественное, выраженные с помощью аффиксов, которые одновременно являются и личными показателями.

В перфективе глагол изменяется суффиксальным путем, в имперфективе же в основном — префиксальным (в некоторых лицах вместе с префиксами в качестве образователей личных форм выступают также и суффиксы).

В перфективе в единственном числе 3-го лица мужского рода глагол представлен в виде чистой основы, в других же лицах он снабжен соответствующими показателями — суффиксами:

	Единственное число		Множественное число
3-е л.	м. р. [u], <i>ūn</i>
	ж. р. <i>a t</i> [i], <i>ēn</i>
2-е л.	м. р. <i>t</i> <i>tōn</i>
	ж. р. <i>t [i]</i> <i>tēn</i>
1-е л.	 <i>e t</i> <i>n, nan</i>

В имперфективе для глагола в единственном числе 3-го лица мужского рода характерен префикс *n-*, с которым в других лицах чередуются префиксы *t-* и *'-*:

	Единственное число		Множественное число
3-е л.	м. р. <i>n</i>	<i>n</i> <i>ūn</i>
	ж. р. <i>t</i>	<i>n</i> <i>ān</i>
2-е л.	м. р. <i>t</i>	<i>t</i> <i>ūn</i>
	ж. р. <i>t</i>	<i>t</i> <i>ān</i>
1-е л.	 <i>'</i>	<i>n</i>

Гласные префиксов меняются по породам: в REAL они имеют гласный *e* (*neq̄tol*), в усилительной породе (PAEL) — ^ə (шва) (*n^əqattēl*), в принудительной — *a*, являющийся гласным элементом показателя этой породы *'a-* (*naq̄tel*), а в рефлексивах — *e*, который встречается и в перфективе в качестве протетического гласного (*neiq̄^ətel*, *neiq̄attal*, *nettaq̄tal*). В усилительной породе в 1-м лице единственного числа префикс *'* вместо шва снабжен гласным *e* (*'e-*), который по аналогии с другими породами образует закрытый слог со вторично удвоенным первым корневым: *'eqqattēl* (но 3-е л. — *n^əqattēl*).

Множественное число в обоих глагольных видах выражено с помощью суффиксов (исключение составляет 1-е лицо имперфектива, форма которого полностью совпадает с формой 3-го лица единственного числа: *neq̄tol* 'он убивает' и 'мы убиваем'). Это особенно четко видно в форме

3-го лица мужского рода, например, перф. ед. ч. *q³tol* 'он убил' и мн. ч. *q³tolūn* 'они убили'; имперф. ед. ч. *neqtol* 'он убивает' и мн. ч. *neqtolūn* 'они убивают'.

В женском роде в формах 2-го и 3-го лица окончания совпадают, только во 2-м лице перфектива к нему присоединен личный суффиксальный показатель 2-го лица *t*: *-tēn*, а в имперфективе — префиксальный показатель 2-го лица *t*: *t.....ān*. Здесь же следует отметить, что в перфективе в 3-м лице множественного числа наряду с окончаниями *-ūn* и *-ēn* существовали формы без конечного *-n*: *-ū* и *-ī ~ -ē*. Эти гласные впоследствии редуцировались, как оно имело место и в других случаях при вокальных исходах (ср., например, усечение долгого *ī* притяжательного местоимения 1-го лица; см. 2.11). Таким образом, в перфективе формы 3-го лица единственного и множественного числа могли звучать одинаково: *q³tal* (*q³tal* — ед. ч. и *q³talū* — мн. ч.). На письме же буквы, передающие гласные *ū* и *ī*, обычно сохраняются: [qtū] и [qtī].

Аналогичное явление наблюдается во 2-м лице мужского рода единственного числа. В перфективе суффиксальный показатель *t* оканчивается «немым» гласным *ī*, т. е. пишется вокальная буква [i], в данном случае уже не читаемая как долгий *ī*, который, по всей вероятности, когда-то произносился. Тот же *ī* с конечным согласным *n* сохранен в имперфективе: *-īn* (*teqt³īīn*).

Глагол в повелительном наклонении имеет лишь положительные формы 2-го лица, которые в обоих родах и числах часто звучат одинаково, хотя исторически они различного происхождения: *q³tol* — ед. ч., м. р.; *q³tol* — ед. ч. ж. р. (<*q³tōlī*); *q³tol* — мн. ч. м. р. (<*q³tōlū*); *q³tol* — мн. ч. ж. р. (<*q³tōlā* или *q³tōlt*).

Таким образом, глагол в повелительном наклонении не имеет формантов лица, рода и числа. Однако на письме они сохраняются в виде графических показателей [i] и [ū], например: [qtol] 'убей!' — м. р., но [qtolī] — ж. р. Во множественном числе наряду с формами с «немыми» окончаниями [ū], [i] встречаются глагольные формы с окончаниями *-ūn* (м. р.) и *-ēn* (ж. р.), как в имперфективе.

ЗАЛОГ

7.6. Личная форма глагола может быть охарактеризована как действительный залог, формы же страдательного залога в сирийском утеряны и заменены рефлексивными формами. Исключение составляют причастия страдательного залога, которые сохранились наряду с причастиями действительного залога (см. 7.7). Пассивные причастия часто

используются для образования «вторичных» времен активного глагола. В таких случаях глагол теряет свое пассивное значение и полностью «активизируется»: *š²mi'* 'услышанный', но *š²mi'-leh* 'он услышал' < 'услышанный им' (ср. стр. 153).

ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ИМЕНА

7.7. Каждая активная порода имеет по два причастия (действительного залога и страдательного залога), рефлексивные породы — по одному; к тому же каждая глагольная форма имеет по одной инфинитивной форме.

Все инфинитивы и причастия производных пород образуются с помощью префикса *m-*, лишь причастия PAEL не имеют его; например, причастие действительного залога — *qātel* 'убивающий', причастие страдательного залога — *q²īl* 'убитый', инфинитив — *meq²al* с номинальным префиксом *me-*. Префикс *me-* употребляется также во всех рефлексивных породах, как в причастиях, так и в инфинитивах:

ЕТРЕ: прич. действ. зал. *metq²tel*, инф. *metq²tālū*;

ЕТРА: прич. действ. зал. *metqattal*, инф. *metqattālū*;

ЕТТАФ: прич. действ. зал. *mettaq²al*, инф. *mettaq²tālū*.

В интенсиве (PAEL) причастия и инфинитив имеют префикс *m-(m²-)*: действ. зал. — *m²qattel*, страд. зал. — *m²qattal*, инф. — *m²qattālū*.

В каузативе (AFEL) префикс *m-* непосредственно присоединяется к гласному показателя каузатива, который теряет твердый приступ': прич. действ. зал. *m+'aq²tel* > *maq²tel*, прич. страд. зал. — *maq²al*, инф. — *maq²tālū*.

Залог причастий производных пород различается с помощью гласного, следующего за вторым корневым: причастия действительного залога имеют гласный *e*, а страдательного залога — *a*, ср. интенсив (PAEL) — *m²qattel* и *m²qattal*, каузатив (AFEL) — *maq²tel* и *maq²al*.

По одному типу образуются инфинитивы производных пород: префикс *m-*, после второго корневого — *ā*, после третьего — *ū*: PAEL *m²qattālū*, AFEL *maq²tālū*; рефлексивы: ЕТРЕЕЛ *metq²tālū*, ЕТРААЛ *metqattālū*, ЕТТАФАЛ *mettaq²tālū*.

Об использовании причастий для образования вторичных времен см. ниже.

ПАРАДИГМЫ СПРЯЖЕНИЯ ПРАВИЛЬНОГО ТРЕХСОГЛАСНОГО ГЛАГОЛА

7.8. Ниже приводятся парадигмы правильных трехсогласных глаголов по всем породам, включающие все глагольные формы как первичных, так и вторичных времен.

Последние даются после отглагольных имен, поскольку, как это было уже указано, вторичные формы часто содержат их (в частности — причастия).

REAL (основная порода)

(глаголы *kʰtəb* 'писать', *ʰbəd* 'делать',
dʰhəl 'бояться')

Перфектив (претерит)

Единственное число

3-е л.	{ м. р.	<i>kʰtəb</i>	<i>ʰbəd</i>	<i>dʰhəl</i>
	{ ж. р.	<i>ketəbət</i>	<i>ʰebdət</i>	<i>dehlat</i>
2-е л.	{ м. р.	<i>kʰtəbt</i>	<i>ʰbədɪ</i>	<i>dʰhəlt</i>
	{ ж. р.	<i>kʰtəbt</i>	<i>ʰbədɪ</i>	<i>dʰhəlt</i>
1-е л.		<i>ketəbet</i>	<i>ʰebdet</i>	<i>dehlet</i>

Множественное число

3-е л.	{ м. р.	<i>kʰtəb</i> , <i>kʰtəbūn</i>
	{ ж. р.	<i>kʰtəb</i> , <i>kʰtəbən</i>
2-е л.	{ м. р.	<i>kʰtəbtōn</i>
	{ ж. р.	<i>kʰtəbtēn</i>
1-е л.		<i>kʰtəbn</i> , <i>kʰtə_nap</i>

Имперфектив (будущее время)

Единственное число

3-е л.	{ м. р.	<i>nektob</i>	<i>neʰbed</i>	<i>nedhal</i>
	{ ж. р.	<i>tektob</i>	<i>teʰbed</i>	<i>tedhal</i>
2-е л.	{ м. р.	<i>tektob</i>	<i>teʰbed</i>	<i>tedhal</i>
	{ ж. р.	<i>tektʰbīn</i>	<i>teʰbʰdīn</i>	<i>tedhʰlīn</i>
1-е л.		<i>ʰektob</i>	<i>ʰeʰbed</i>	<i>ʰedhal</i>

Множественное число

3-е л.	{ м. р.	<i>nektʰbūn</i>	<i>neʰbʰdūn</i>	<i>nedhʰlūn</i>
	{ ж. р.	<i>nektʰbān</i>	<i>neʰbʰdān</i>	<i>nedhʰlān</i>
2-е л.	{ м. р.	<i>tektʰbūn</i>	<i>teʰbʰdūn</i>	<i>tedhʰlūn</i>
	{ ж. р.	<i>tektʰbān</i>	<i>teʰbʰdān</i>	<i>tedhʰlān</i>
1-е л.		<i>nektob</i>	<i>neʰbed</i>	<i>nedhal</i>

Повелительное наклонение

Единственное число

2-е л.	{ м. р.	<i>kʰbod</i>	<i>ʰbed</i>	<i>dʰhal</i>
	{ ж. р.	<i>kʰbod</i>	<i>ʰbed</i>	<i>dʰhal</i>

Множественное число

2-е л.	{ м. р.	<i>kʰbod</i> , <i>kʰbodūn</i>	<i>ʰbed</i>	<i>dʰhal</i>
	{ ж. р.	<i>kʰbod</i> , <i>kʰbodēn</i>	<i>ʰbed</i>	<i>dʰhal</i>

Отглагольные имена

Причастие действительного залога: ед. ч. м. р. *kāṭeb*, ж. р. *kāṭbā*;
 мн. ч. м. р. *kāṭbīn*, ж. р. *kāṭbān*.
 Причастие страдательного залога: ед. ч. м. р. *k^oṭīb*, ж. р. *k^oṭībā*;
 мн. ч. м. р. *k^oṭībīn*, ж. р. *k^oṭībān*.
 Инфинитив: *mekṭab*.

Вторичные времена

Настоящее время

Для образования настоящего времени используются причастия действительного залога в *status absolutus*, к которым присоединяется энклитическая форма местоимения (местоименные энклитики). Формы единственного числа образуются от причастий единственного числа, формы множественного числа соответственно — от причастий множественного числа. Для образования форм мужского рода применяются причастия мужского рода, для образования форм женского рода — причастия женского рода. Следует заметить, что в 3-м лице обычно употребляются причастия без местоименных энклитик.

		Единственное число	Множественное число	
3-е л.	}	м. р.	<i>qāṭel-nā</i>	<i>qāṭlīn-nan</i>
		ж. р.	<i>qāṭlā-nā</i>	<i>qāṭlān-nan</i>
2-е л.	}	м. р.	<i>qāṭel-'at</i>	<i>qāṭlīn-tōn</i>
		ж. р.	<i>qāṭlā-'at</i>	<i>qāṭlān-tēn</i>
1-е л.	}	м. р.	<i>qāṭel</i>	<i>qāṭlīn-'ennōn</i>
		ж. р.	<i>qāṭlā</i>	<i>qāṭlān-'ennēn</i>

Прошедшее-несовершенное I

Для образования прошедшего-несовершенного I времени к приведенным выше формам настоящего времени присоединяют в качестве энклитики глагол «быть» в перфективе — *h^oṭā*, который при этом теряет начальный согласный *h*.

		Единственное число	Множественное число	
3-е л.	}	м. р.	<i>qāṭel-uā</i>	<i>qāṭlīn-uā</i>
		ж. р.	<i>qāṭlā-uāṭ</i>	<i>qāṭlān-uāṭ</i>
2-е л.	}	м. р.	<i>qāṭel-uāṭ</i>	<i>qāṭlīn-uāṭtōn</i>
		ж. р.	<i>qāṭlā-uāṭ</i>	<i>qāṭlān-uāṭtēn</i>
1-е л.	}	м. р.	<i>qāṭel-uīṭ</i>	<i>qāṭlīn-uāṭn</i>
		ж. р.	<i>qāṭlā-uīṭ</i>	<i>qāṭlān-uāṭn</i>

Давнопрошедшее время

Давнопрошедшее время образуется от форм перфектива при помощи вспомогательного глагола *h^ouā* 'быть', стоящего также в перфективе.

		Единственное число	Множественное число
3-е л.	{	м. р. <i>q^otal-uā</i>	<i>q^otal-uau</i>
		ж. р. <i>qetlat-uāt</i>	<i>q^otal-uaj</i>
2-е л.	{	м. р. <i>q^otalt-uait</i>	<i>q^otaltōn-uaitōn</i>
		ж. р. <i>q^otalt-uait</i>	<i>q^otaltēn-uaitēn</i>
1-е л.		<i>qetlet-uīt</i>	<i>q^otaln-uain</i>

Прошедшее-несовершенное (многократное) II

Эта временная форма образуется от форм имперфектива при помощи перфективных форм глагола *h^ouā*.

		Единственное число	Множественное число
3-е л.	{	м. р. <i>neqtol-uā</i>	<i>neqt^olūn-uau</i>
		ж. р. <i>teqtol-uāt</i>	<i>neqt^olān-uaj</i>
2-е л.	{	м. р. <i>teqtol-uait</i>	<i>teqt^olūn-uaitōn</i>
		ж. р. <i>teqt^olūn-uait</i>	<i>teqt^olān-uaitēn</i>
1-е л.		<i>'eqtol-uīt</i>	<i>neqtol-uain</i>

ЕТРЕЕЛ (рефлексив основной породы)

Рефлексив основной породы ЕТРЕЕЛ образуется от основной породы (РЕАЛ) при помощи префикса *et-*. Формант *t* меняется местами с первым корневым, если он является свистящим или шипящим согласным — *z, s, š, š*. После звонкого *z* формант *t* переходит в соответствующий звонкий *d*, а после эмфатического *š* — в эмфатический *ṣ*: *š^olem* 'быть законченным' — *ešt^olem* (<*etš^olem*>) 'быть убитым'; *etz^oban* > *ezd^oban* 'был куплен'; *etš^oleb* > *eṣṣ^oleb* 'был распят'.

Перфектив

		Единственное число	Множественное число
3-е л.	{	м. р. <i>etq^otel</i>	<i>etq^otel</i>
		ж. р. <i>etqatlat</i>	<i>etq^otel</i>
2-е л.	{	м. р. <i>etq^otelt</i>	<i>etq^oteltōn</i>
		ж. р. <i>etq^otelt</i>	<i>etq^oteltēn</i>
1-е л.		<i>etqatlet</i>	<i>etq^oteln, etq^otelnan</i>

Имперфектив

		Единственное число	Множественное число
3-е л.	{ м. р.	<i>netq^otel</i>	<i>netqatlūn</i>
	{ ж. р.	<i>teiq^otel</i>	<i>netqatlān</i>
2-е л.	{ м. р.	<i>teiq^otel</i>	<i>teiqatlūn</i>
	{ ж. р.	<i>teiqatlīn</i>	<i>teiqatlān</i>
1-е л.		<i>'etq^otel</i>	<i>netq^otel</i>

Повелительное наклонение

Для данной породы в повелительном наклонении характерна метатеза гласного в основе, который под ударением превращается в *a*¹⁹.

		Единственное число	Множественное число
2-е л.	{ м. р.	<i>etqatl</i>	<i>etqatl, etqatlūn</i>
	{ ж. р.	<i>etqatl</i>	<i>etqatl, etqatlēn</i>

Отглагольные имена

		Причастие действительного залога	Инфинитив
м. р.		<i>metq^otel</i>	<i>metq^otālū</i>
ж. р.		<i>meiqatlā</i>	

Вторичные времена

Настоящее время: *metq^otel*.

Прошедшее-несовершенное I: *metq^otel-uā*.

Давнопрошедшее время: *etq^otel-uā*.

Прошедшее-несовершенное II: *netq^otel-uā*.

PAEL (интенсив)

Перфектив

		Единственное число	Множественное число
3-е л.	{ м. р.	<i>qattel</i>	<i>qattel, qattelūn</i>
	{ ж. р.	<i>qatt^olat</i>	<i>qattel, qattelēn</i>
2-е л.	{ м. р.	<i>qattelt</i>	<i>qatteltōn</i>
	{ ж. р.	<i>qattelt</i>	<i>qatteltēn</i>
1-е л.		<i>qatt^olet</i>	<i>qatteln</i>

¹⁹ Т. Робинсон говорит и об исчезновении второго корневого согласного. См. Th. H. Robinson, *Paradigms and Exercises in Syriac Grammar*, 3-d ed., Oxford, 1949, стр. 59.

Имперфектив

		Единственное число	Множественное число
3-е л.	м. р.	<i>n²qatṭel</i>	<i>n²qatṭ²lün</i>
	ж. р.	<i>t²qatṭel</i>	<i>n²qatṭ²lān</i>
2-е л.	м. р.	<i>t²qatṭel</i>	<i>t²qatṭ²lün</i>
	ж. р.	<i>t²qatṭ²līn</i>	<i>t²qatṭ²lān</i>
1-е л.		<i>'eqatṭel</i>	<i>n²qatṭel</i>

Повелительное наклонение

		Единственное число	Множественное число
2-е л.	м. р.	<i>qatṭel</i>	<i>qatṭel, qatṭelün</i>
	ж. р.	<i>qatṭel</i>	<i>qatṭel, qatṭelēn</i>

Отглагольные имена

		Причастие действительного залога	Причастие страдательного залога
м. р.		<i>m²qatṭel</i>	м. р. <i>m²qatṭal</i>
ж. р.		<i>m²qatṭ²lā</i>	ж. р. <i>m²qatṭ²lā</i>
Инфинитив:		<i>m²qatṭalū</i>	

Вторичные времена

Настоящее время: *m²qatṭel*.

Прошедшее-несовершенное I: *m²qatṭel-ūā*.

Давнопрошедшее время: *qatṭel-ūā*.

Прошедшее-несовершенное II: *n²qatṭel-ūā*.

ЕТРААЛ (рефлексив усиленной породы)

Перфектив

		Единственное число	Множественное число
3-е л.	м. р.	<i>etqatṭal</i>	<i>etqatṭal, etqatṭalün</i>
	ж. р.	<i>etqatṭ²laṭ</i>	<i>etqatṭal, etqatṭalēn</i>
2-е л.	м. р.	<i>etqatṭalṭ</i>	<i>etqatṭalṭōn</i>
	ж. р.	<i>etqatṭalṭ</i>	<i>etqatṭalṭēn</i>
1-е л.		<i>etqatṭ²leṭ</i>	<i>etqatṭaln, etqatṭalnam</i>

Имперфектив

		Единственное число	Множественное число
3-е л.	{ м. р.	<i>netqattal</i>	<i>netqatt²lün</i>
	{ ж. р.	<i>teṭqattal</i>	<i>neṭqatt²lān</i>
2-е л.	{ м. р.	<i>teṭqattal</i>	<i>teṭqatt²lün</i>
	{ ж. р.	<i>teṭqatt²līn</i>	<i>teṭqatt²lān</i>
1-е л.		<i>'eṭqattal</i>	<i>netqattal</i>

Повелительное наклонение

		Единственное число	Множественное число
2-е л.	{ м. р.	<i>eṭqattal</i>	<i>eṭqattal, eṭqattalün</i>
	{ ж. р.	<i>eṭqattal</i>	<i>eṭqattal, eṭqattalēn</i>

Параллельно встречаются формы, аналогичные ЕТРЕЕЛ, т. е. с опущением гласного, следующего за вторым корневым:

2-е л.	{ м. р.	<i>eṭqatl</i>	<i>eṭqatl, eṭqatlün</i>
	{ ж. р.	<i>eṭqatl</i>	<i>eṭqatl, eṭqatlēn</i> ²⁰

В таких случаях геминация второго корневого отсутствует и эти формы целиком совпадают с соответствующими формами рефлексива основной породы (см. стр. 76).

Отглагольные имена

		Причастие действительного залога	Инфинитив
м. р.		<i>meṭqattal</i>	<i>meṭqattālū</i>
ж. р.		<i>meṭqatt²la</i>	

Вторичные времена

Настоящее время: *meṭqattal*.

Прошедшее-несовершенное I: *meṭqattal-uā*.

Давнопрошедшее время: *eṭqattal-uā*.

Прошедшее-несовершенное II: *neṭqattal-uā*.

²⁰ Ср. также: Th. H. Robinson, *Paradigms...* стр. 64.

AFEL (каузатив)

Перфектив

		Единственное число	Множественное число
3-е л.	м. р.	'aqtel	'aqtel, 'aqtelün
	ж. р.	'aqt ^ə laʃ	'aqtel, 'aqtelēn
2-е л.	м. р.	'aqtelt	'aqteltōn
	ж. р.	'aqteltt	'aqteltēn
1-е л.		'aqt ^ə letʃ	'aqteln, 'aqtelnan

Имперфектив

		Единственное число	Множественное число
3-е л.	м. р.	naqtel	naqt ^ə lün
	ж. р.	taqtel	naqt ^ə lān
2-е л.	м. р.	taqtel	taqt ^ə lün
	ж. р.	taqt ^ə līn	taqt ^ə lān
1-е л.		'aqtel	naqtel

Повелительное наклонение

		Единственное число	Множественное число
2-е л.	м. р.	'aqtel	'aqtel, 'aqtelün
	ж. р.	'aqtel	'aqtel, 'aqtelēn

Отглагольные имена

	Причастие действительного залога	Причастие страдательного залога
м. р.	maqtel	maqtal
ж. р.	maq ^ə lā	maq ^ə lā

Инфинитив: maqtālū.

Вторичные времена

Настоящее время: maqtel.

Прошедшее-несовершенное I: maqtel-ūā.

Давнопрошедшее время: 'aqtel-ūā.

Прошедшее-несовершенное II: naqtel-ūā.

ETTAḤAL (рефлексив принудительной породы)

Перфектив

		Единственное число	Множественное число
3-е л.	м. р.	<i>ettaḡḡal</i>	<i>ettaḡḡal, ettaḡḡalūn</i>
	ж. р.	<i>ettaḡḡalḡ</i>	<i>ettaḡḡal, ettaḡḡalēn</i>
2-е л.	м. р.	<i>ettaḡḡalt</i>	<i>ettaḡḡaltōn</i>
	ж. р.	<i>ettaḡḡalt</i>	<i>ettaḡḡaltēn</i>
1-е л.		<i>ettaḡḡalḡ</i>	<i>ettaḡḡaln, ettaḡḡalnan</i>

Имперфектив

		Единственное число	Множественное число
3-е л.	м. р.	<i>nettaḡḡal</i>	<i>nettaḡḡalūn</i>
	ж. р.	<i>tettaḡḡal</i>	<i>nettaḡḡalēn</i>
2-е л.	м. р.	<i>tettaḡḡal</i>	<i>tettaḡḡalūn</i>
	ж. р.	<i>tettaḡḡalīn</i>	<i>tettaḡḡalēn</i>
1-е л.		<i>ettaḡḡal</i>	<i>nettaḡḡal</i>

Повелительное наклонение

		Единственное число	Множественное число
2-е л.	м. р.	<i>ettaḡḡal</i>	<i>ettaḡḡal, ettaḡḡalūn</i>
	ж. р.	<i>ettaḡḡal</i>	<i>ettaḡḡal, ettaḡḡalēn</i>

Отглагольные имена

		Причастие действительного залога	Инфинитив
м. р.		<i>mettaḡḡal</i>	<i>mettaḡḡālū</i>
ж. р.		<i>metḡḡalḡ</i>	

Вторичные времена

Настоящее время: *mettaḡḡal*.

Прошедшее-несовершенное I: *mettaḡḡal-ya*.

Давнопрошедшее время: *ettaḡḡal-ya*.

Прошедшее-несовершенное II: *nettaḡḡal-ya*.

РЕДКИЕ ФОРМЫ ПРОИЗВОДНЫХ ПОРОД, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ СРЕДИ ПРАВИЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ

7.9. Среди производных пород правильных глаголов есть формы, которые в текстах встречаются довольно редко. Они не имеют даже полных парадигм.

7.9.1. Варианты усилительной породы (PAEL) и ее рефлексива (ETPAAL).

PALEL и ETPALAL

Перфектив

Ед. ч. 3-е л. м. р. 'abded 'оказать услугу' eḏ'abdad 'быть поработанным'

Имперфектив

Ед. ч. 3-е л. м. р. n^oabded neḏ'abdad

PEALEL и ETPREALAL

Перфектив

Ед. ч. 3-е л. м. р. ḥ^olamlem 'видеть во сне' eḏḥ^olamlam 'сниться'

PAḪEL и ETPAḪAL

Перфектив

Ед. ч. 3-е л. м. р. saḫbar 'терпеть' estaḫbar 'быть терпеливым'
Мн. ч. saḫbar

Имперфектив

Ед. ч. 3-е л. м. р. n^osaḫbar nestaḫbar

Причастие действительного залога

Ед. ч. { м. р. m^osaḫbar mestaḫbar
 ж. р. — mestaḫbrā
Мн. ч. м. р. m^osaḫbrīn

PAMEL и ETPAMAL

Перфектив

Ед. ч. 3-е л. м. р. ḥamsen 'быть очень сильным' eḏḥamsan 'быть, очень сильным'

Мн. ч. 3-е л. м. р. ḥamsen

Имперфектив

Ед. ч. 3-е л. м. р. *n^əħamsen*
 Мн. ч. 3-е л. м. р. *n^əħams^ənān*

PAREL и ETPARAL

Перфектив

Ед. ч. 3-е л.	{	м. р. <i>sar^əeṗ</i> 'раскидывать ветви', 'спрягать глагол'	<i>estar^əaṗ</i>	'разветвляться', 'быть спрягаемым'
Мн. ч. 3-е л.	{	ж. р. — ж. р. <i>sar^əeṗ</i>	<i>estar^əṗaṭ</i>	

Имперфектив

Ед. ч. 3-е л. м. р. *n^əʔargel* 'крутить' *neṭ^əargal* 'крутиться, вертеться'

Причастие действительного залога

Ед. ч. { м. р. *m^əʔargel* *meṭ^əargal*
 ж. р. *m^əsar^əṗā* *meṭ^əarg^əlā*

Причастие страдательного залога

Ед. ч. м. р. *m^əʔargal*

7.9.2. Варианты принудительной породы (AFEL) и ее рефлексива (ETTAFAAL).

ŠAFEL и EŠTAFAL

Перфектив

Ед. ч. 3-е л.	{	м. р. <i>šahleṗ</i> 'менять'	<i>eštaḥlaṗ</i> 'меняться'	
		ж. р. <i>šahl^əṗā</i>	<i>ešta^əb^əḏaṭ</i> (< <i>ešta^əbaḏ</i>) 'быть порабощенным'	
Мн. ч. 3-е л.		м. р. —	<i>eštargal</i> 'скользнуть'	

Имперфектив

Ед. ч. 3-е л.	{	м. р. <i>n^əša^əbēḏ</i> (< <i>ša^əbēḏ</i> 'услужить')	<i>neštaḥlaṗ</i>	
		ж. р.	<i>teštaḥhar</i> (< <i>eštaḥhar</i> 'прославляться')	
2-е л.		м. р.	—	<i>teštaḥhar</i>
1-е л.			—	<i>'eštaḥhar</i>

Причастие действительного залога

Ед. ч. {	м. р.	<i>m^oš aḥleḥ</i>	<i>meštahlaḥ</i>
	ж. р.	<i>m^oš aḥl^oḥā</i>	<i>meštahl^oḥā</i>

Причастие страдательного залога

Ед. ч. {	м. р.	<i>m^oš aḥlaḥ</i>
	ж. р.	<i>m^oš aḥl^oḥā</i>

SAFEL и ESTAFAL

Перфектив

Ед. ч. 3-е л.	м. р.	<i>saqbel</i> 'посылать'	<i>estaqbal</i> 'случаться, присут-
	ж. р.	<i>sarh^oḥaṭ</i>	ствовать'
Мн. ч. 3-е л.	м. р.	—	<i>estaqbal</i>

Причастие действительного залога

Ед. ч. м. р.	<i>m^osarheḥ</i>	<i>mestaqbal</i>
--------------	----------------------------	------------------

ГЛАГОЛЫ С СУФФИКСАМИ

7.10. Для выражения прямого дополнения в сирийском языке употребляются местоименные суффиксы, которые присоединяются к данной глагольной форме. Такие суффиксы известны под названием «объектных» и отличаются от притяжательных лишь в 1-м лице единственного числа: притяжательный местоименный суффикс представлен нулем, в некоторых случаях *-ī* (см. 3.3), а объектный суффикс имеет вид *-n* (<*nī*). Присоединение объектных суффиксов к глагольной форме иногда вызывает изменение в огласовке глагольной основы, ср. *q^oṭal* 'он убил', но *qaṭleh* 'он убил его'. К тому же перед объектными суффиксами появляются долгие гласные *ā* или *ī*; ср. *q^oṭaltōn* 'вы (м. р.) убили' и *q^oṭaltōn-ā-n* 'вы (м. р.) убили меня', где *-n* — объектный суффикс 1-го лица единственного числа; *q^oṭalt* 'ты (ж. р.) убила', но *q^oṭalt-ī-ṣ* 'ты (ж. р.) убила его'. Исключение составляют случаи, когда после корневого согласного непосредственно следует гласный суффикса *e*, например: *qaṭleḥ* 'он убил тебя' (ж. р.) и *qaṭleh* 'он убил его'.

Предполагается, что предсуффиксальные формы типа **q^oṭaltī*, **q^oṭaltōnā* и т. п., являются первичными, но в пос-

лествии они утратили конечные гласные. Эти гласные сохранились перед объектными суффиксами.

Ниже даны глаголы с суффиксами в основной породе REAL. В качестве объектного суффикса взят суффикс 3-го лица мужского рода единственного числа.

Перфектив с суффиксами

	Единственное число	Множественное число
3-е л. {	м. р. <i>qaʔleh</i>	<i>qʔʔalūnāʔ, qaʔlū</i>
	ж. р. <i>qʔʔalʔeh</i>	<i>qʔʔalēnāʔ, qaʔlāʔ</i>
2-е л. {	м. р. <i>qʔʔaltāʔ</i>	<i>qʔʔaltōnāʔ</i>
	ж. р. <i>qʔʔaltīʔ</i>	<i>qʔʔaltēnāʔ</i>
1-е л.	<i>qʔʔalʔeh</i>	<i>qʔʔalnāʔ</i>

Имперфектив с суффиксами

	Единственное число	Множественное число
3-е л. {	м. р. <i>neqʔʔlīʔ, neqʔʔleh</i>	<i>neqʔʔlūnāʔ, neqʔʔlūneh</i>
	ж. р. <i>teqʔʔlīʔ, teqʔʔleh</i>	<i>neqʔʔlānāʔ, neqʔʔlāneh</i>
2-е л. {	м. р. <i>teqʔʔlīʔ, teqʔʔleh, teqʔʔlāʔ</i>	<i>teqʔʔlūnāʔ, teqʔʔlūneh</i>
	ж. р. <i>teqʔʔlīnāʔ, teqʔʔlīneh</i>	<i>teqʔʔlānāʔ, teqʔʔlāneh</i>
1-е л.	<i>'eqʔʔlīʔ, 'eqʔʔleh</i>	<i>neqʔʔlīʔ, neqʔʔleh</i>

Повелительное наклонение с суффиксами

	Единственное число	Множественное число
2-е л. {	м. р. <i>qʔʔōlāʔ</i>	<i>quʔlūnāʔ, quʔlū, qʔʔōlūnāʔ</i>
	ж. р. <i>qʔʔōlīʔ</i>	<i>qʔʔōlēnāʔ, qʔʔōlāʔ</i>

Отглагольные имена с суффиксами

Причастие действительного залога:

- м. р. *qāʔleh* (<st. emph. *qāʔlā*)
- ж. р. *qāʔelʔeh* (<st. emph. *qāʔeltā*)

Причастие страдательного залога:

- м. р. *qʔʔīleh* (<st. emph. *qʔʔīlā*)
- ж. р. *qʔʔīlʔeh* (<st. emph. *qʔʔīltā*)

Инфинитив: *meqʔʔleh; mʔqatʔʔālūʔeh* (<st. emph. *meqʔʔlā, mʔqatʔʔālūʔā*).

ГЛАГОЛЫ С ФАРИНГАЛЬНЫМИ И ГЛОТТАЛЬНЫМИ КОРНЕВЫМИ

7.11. Эти глаголы хотя и входят в группу правильных трехогласных глаголов, однако имеют некоторое отклонение от приведенных выше парадигм. Оно заключается в замене гласного *e* и *o* гласным *a* перед фарингальными или глоттальными согласными ' , *ħ* , ' , *h* , а также перед согласным *r* , который обычно следует за ним (как и в еврейском языке). Поэтому в глаголах, где третьим корневым является один из вышеназванных согласных, в последнем слове основы предпочтение дается гласному *a* , хотя данная глагольная форма содержит и другие гласные (*e* или *o*) . Так, например, от глагола *šm'* 'слышать'— PEAL: имперф. *nešma'* вместо ожидаемого *nešmo'* (поскольку глагол переходный), повел. накл. *š^oma'* , прич. действ. залога *šāma'* ; ETPEEL: перф. *ešt^oma'* , имперф. *nešt^oma'* и т. д. Везде в конечном слове *a* вместо *e* . Также и в глаголах III *r* : от глагола *dbr* 'управлять': перф. *dabbar* (вместо *dabber*) , имперф. *n^ddabbar* , повел. *dabbar* , прич. действ. залога *m^ddabbar* (так же, как и причастие страдательного залога, но в первом случае вместо *m^ddabber*) и так везде, где перед *r* , ' , *ħ* , *h* , иногда и перед ' должен был быть гласный *e* .

В каузативной породе от *škh* 'находить' в перфективе в последнем слове, как и полагается в данном случае, имеется гласный *a* (вместо *e* в правильных глаголах), но в отличие от всех других глаголов каузативный префикс представлен в виде 'e: 'eškaħ (ср. 'aqtel). По мнению некоторых семитологов, префиксальный *a* > *e* есть результат диссимиляции с последующим гласным *a* .

СЛАБЫЕ ГЛАГОЛЫ

7.12. Так называемые слабые глаголы имеют в своем составе слабые согласные ' , *y* , *i* . К ним же примыкают глаголы с начальным *n* .

7.12.1. Глаголы In. Особенность глаголов с начальным нуном (т. е. глаголы In) заключается в полном уподоблении данного согласного второму корневому, непосредственно следующему за ним. Это происходит со многими глаголами в имперфективе и инфинитиве породы PEAL и во всех формах каузатива и его рефлексивной породы (AFEL и ETFAFAL). См. формы глагола *nraq* 'выходить':

	AFEL	ETFAFAL
перф.	<i>'appaq</i> (< ' <i>anpeq</i>)	<i>ettappaq</i> (< <i>ettanpaq</i>)
имперф.	<i>nappaq</i> (< <i>nanpeq</i>)	<i>nettappaq</i> (< <i>nettanpaq</i>)
повел.	<i>'appaq</i> (< ' <i>anpeq</i>)	<i>ettappaq</i> (< <i>ettanpaq</i>)

прич. действ. зал.	<i>mṛppəq</i> (< <i>mṛppəq</i>)	<i>mettappaq</i> (< <i>mettanpaq</i>)
прич. страд. зал.	<i>mappaq</i> (< <i>mappaq</i>)	
инф.	<i>mappāqū</i> (< <i>mappāqū</i>)	<i>mettappāqū</i> (< <i>mettanpāqū</i>)

Что же касается породы PEAL, в имперфективе имеется форма *perpaq* (<*penpaq*) и в инфинитиве — *terpaq* (<*tenpaq*). Ряд глаголов в имперфективе имеет гласный *a* (*neqdaṛ*, *ṽnqṛ* 'прилипать'; *nessab*, *ṽnsb* 'братъ') или *e* (*perpel*, *ṽnpl* 'падать'). Засвидетельствованы глаголы, имеющие в имперфективе параллельные формы как с гласным *a*, так и *o*: *nekkaṛ* и *nekkoṛ* (*ṽnkp* 'стыдиться'); *nekkal* и *nekkol* (*ṽnkl* 'обманывать'). В повелительном наклонении большинство глаголов *ln*, подобно слабым, о которых говорится ниже, теряют первый корневой: *poq* 'уходи!' (*ṽnpq*); *sab* 'бери!' (*ṽnsb*); *pel* 'падай!' (*ṽnpl*). Однако в некоторых глаголах *n* сохраняется: *n^oḏor* 'обещай!'; *n^okoṭ* 'кусай!'.

Сказанное выше не распространяется на глаголы, где вторым корневым является *h*. В подобных случаях сонорный *n*, непосредственно предшествующий глоттальному спиранту *h*, сохраняется; ср. *nhr* 'освещать': PEAL имперф. *nenhar*; AFEL 'anhar, nanhar; ETAFAL *ettanhar*, *nettanhar*; *nht* 'рычать': PEAL имперф. *nenham*.

К глаголам с ассимилирующими корневыми относятся также глаголы *slq* 'подыматься' и 'zl 'идти', где сонорный согласный *l* ассимилируется предыдущими дентальными спирантами *s* и *z*, если он непосредственно следует за ними. К тому же в повелительном наклонении породы PEAL, как и в глаголах *ln*, они представлены в виде односложных основ. См. формы глагола *slq*:

PEAL		
	Единственное число	Множественное число
имперф.	{ м. р. <i>nessaq</i> < <i>neslaq</i>	<i>ness^oqūn</i> < <i>nesl^oqūn</i>
	{ ж. р. <i>tessaq</i> < <i>teslaq</i>	<i>ness^oqān</i> <i>nesl^oqān</i>
инф.	<i>messaq</i> < <i>meslaq</i>	

В повелительном наклонении встречается форма *saq* 'подымайся!' по аналогии с глаголами *ln*, имперфектив и инфинитив которых в породе PEAL аналогичны тем же формам глагола *slq*. Ср.: *nessab* и *nessaq*, *messaḅ* и *messaq*.

	AFEL	ETAFAL
перф.	<i>'asseq</i> (< <i>'asleq</i>)	<i>ettassaq</i> (< <i>ettaslaq</i>)
имперф.	<i>nasseq</i> (< <i>nasleq</i>)	<i>nettassaq</i> (< <i>nettaslaq</i>)
повел.	<i>'asseq</i> (< <i>'asleq</i>)	<i>ettassaq</i> (< <i>ettaslaq</i>)
прич. действ. зал.	<i>masseq</i> (< <i>masleq</i>)	<i>mettassaq</i> (< <i>mettaslaq</i>)
прич. страд. зал.	<i>massaq</i> (< <i>maslaq</i>)	
инф.	<i>massāqū</i> (< <i>maslāqū</i>)	<i>mettassāqū</i> (< <i>mettaslāqū</i>)

Глагол 'zl употребляется лишь в породе PEAL. Ассимиляции третьего корневого вторым имеет место в двух формах перфектива, во множественном числе имперфектива и в причастиях действительного залога.

PEAL

перф.	ед. ч.	3-е л.	ж. р.	'ezzaṭ < 'ezlaṭ
		1-е л.		'ezzeṭ < 'ezleṭ
имперф.	мн. ч.	3-е л.	м. р.	nēzzūn < nēzlūn
			ж. р.	nēzzān < nēzlān
		2-е л.	м. р.	tēzzūn < tēzlūn
			ж. р.	tēzzān < tēzlān
прич. действ. залога				
	ед. ч.		ж. р.	'āzzā < 'āzlä
	мн. ч.		м. р.	'āzzīn < 'āzlin
			ж. р.	'āzzān < 'āzlān

В повелительном наклонении опускается первый слог 'e-: zel 'иди!', ср. 'emar от 'mr 'говорить'.

7.12.2. Глаголы I'. Глаголы с начальным согласным' подвергаются определенным фонетическим процессам, вследствие чего гортанный взрыв опускается или сливается с предыдущими гласными. Так бывает в имперфективе и инфинитиве основной породы: nēmar 'он скажет', mēmar 'сказать' (V'mr). Во втором слоге гласным может быть и o: nēkol 'он поест' (V'kl), но в инфинитиве неизменно встречается a — mēkal. В случае, если префиксальный согласный не имеет полного гласного, то опускаясь, алеф передает свои гласные предыдущим согласным. Этот процесс наблюдается в усилительной породе в отглагольных формах, где префикс представлен в виде m^o:- mallep 'учитель' и mallāpū 'учить' от m^oallap и m^oallāpū (V'lp 'учить').

В анлауте глагола алеф с ультракратким гласным превращается в полный гласный с твердым приступом. Это явление имеет место в перфективе, повелительном наклонении и причастии страдательного залога породы PEAL и во всех формах ее рефлексива (ETPEEL). Притом, в перфективе пород PEAL и ETPEEL гласным первого слога всегда бывает e, например: 'emar 'сказал' (< *'mar), 'ekal 'поел' (< *'kal); etemer < *et'mer; etekel (< *et'kel). Однако в причастии страдательного залога гласный первого слога — a: 'amir 'сказанный'; 'akil 'съеденный'. В повелительном наклонении за алефом следует гласный a, если в имперфективе данный глагол имеет o, и гласный e, если в имперфективе стоит a, например: 'akol 'кушай!', имперф. nēkol, но 'emar 'говори!', имперф. nēmar.

Наблюдаются случаи опущения начального безгласного алефа, как, например, в повелительном наклонении глаголов 'zl 'идти' и 'tḫ 'прийти': zel и tā, но 'emar (V'mr).

Особо следует выделить образование каузативной породы (AFEL) и ее рефлексива (ETTAFAŁ), где первый корневой представлен в виде *u* (по типу глаголов с начальным *i*, см. ниже): 'aubed 'он погубил' (V'bd, PEAL 'eubad), вместо *'a'bed; ettaubad 'он сгубил себя'. См. формы глагола 'kl 'есть':

	AFEL	ETTAFAŁ
перф.	'aukel	ettau <u>ka</u> l
имперф.	na <u>u</u> kel	netta <u>u</u> ka <u>l</u>
повел.	'aukel	etta <u>u</u> ka <u>l</u>
прич. действ. зал.	ma <u>u</u> kel	metta <u>u</u> ka <u>l</u>
прич. страд. зал.	ma <u>u</u> ka <u>l</u>	—
инф.	ma <u>u</u> ka <u>l</u> ā	metta <u>u</u> ka <u>l</u> ā

Некоторые глаголы I' образуют и основную породу, как глаголы с начальным *i*. Таковы: *iilep* 'учиться' (V'lp); *iiket* 'быть черным' (V'km) и др.

7.12.3. Глаголы Ii. У части глаголов Ii первый корневой палатальный согласный *i* не является перзичным. Большая часть этих глаголов раньше имела первым согласным *u*, который впоследствии перешел в *i* (как и в еврейском). Однако в определенных формах «старый» *u* появлялся вновь, причем на этот раз под его влиянием унификация данных форм произошла в пользу вава (*u*) и он заменил *i* даже там, где последний был первичным согласным (за небольшим исключением).

Что же характерно для слабых глаголов Ii? В первую очередь следует отметить контракцию корневого *i* с последующим ультракратким гласным в долгий *i* в перфективе основной породы и во всех формах ее рефлексива: **i'da*' > *i'da*' 'он узнал' и *ei'i'da*' > *ei'da*' 'он был узнан' (V'id' 'знать'). То же самое наблюдается и в причастиях страдательного залога названных пород: *idi*' 'узнанный' < **i'di*'; и так во всех формах рефлексива: перф. *ei'da*'; имперф. *nei'da*'; прич. *mei'da*', инф. *mei'da*'ā.

В перфективе основной породы гласным второго корневого всегда бывает *e*, тогда как в правильных глаголах им могут быть и другие гласные (*a*, *o*) (см. 7.4). Так, например, от глагола *irt* 'наследовать' — перф. *iret*; от *itb* 'сидеть' — *iteb* и т. д. Только в глаголах с конечными фарингальными согласными (*'*, *h*) во втором слоге появляется гласный *a*: *ida*' (V'id' 'знать'); см. 7.11.

В трех глаголах — *itb* 'сидеть', *id*' 'знать' и *ihb* 'давать' — в некоторых формах опускается первый корневой *i*, но удваивается второй корневой. Так бывает в имперфективе и инфинитиве основной породы: имперф. *netteb*, *nedda*'; инф. | *mettab*, *medda*'. По-видимому, *i* ассимилируется по-

следующим дентальным согласным (аналогичные случаи известны и из древнееврейского). В повелительном наклонении первый корневой *ḵ* в данных глаголах опускается: *teḵ* 'садись!'; *daḵ* 'знай!'; *haḵ* 'давай!'.
 Интенсив и его рефлексив образуются правильно. Интерес представляют принудительная порода и ее рефлексив — AFEL и ETAFAL. В них первый корневой *ḵ* заменяется другим слабым согласным *ṣ*:

	AFEL	ETAFAL
перф.	<i>'auret</i>	<i>ettaurat</i>
имперф.	<i>nauret</i>	<i>nettaurat</i>
повел.	<i>'auret</i>	<i>ettaurat</i>
прич. действ. зал.	<i>mauret</i>	<i>mettaurat</i>
прич. страд. зал.	<i>maurat</i>	—
инф.	<i>maurātū</i>	<i>mettaurātū</i>

Только два глагола — *ḵnq* 'сосать грудь' и *ḵll* 'причитать' — сохранили первичный согласный *ḵ* в AFEL и ETAFAL: *'aḵneq* и *ettaḵnaq*; *'aḵlel* и *ettaḵlal*.

Таким образом, в принудительной породе проявился первичный состав так называемых слабых глаголов *ḵḵ*, которые перешли в глаголы *ṣṣ*. Исключение составляют отыменный глагол *ṣa'eḵ* и причастная форма *ṣālē* от несохранившегося глагола *ṣl'*. Форма усилительной породы (PAEL) *ṣa'eḵ* образована от слова *ṣa'dā* 'определенное время' и имеет значение «назначать (время или место действия)». Отсюда рефлексив ETPAAL — *eṣṣa'ad* 'условиться'. Причастие *ṣālē* (ж. р. *ṣālīā*) употребляется вместе с местоименными суффиксами со значением «следует, подобает»: *ṣālē leh* 'он должен'.

7.12.4. Глаголы II'. Поскольку глоттальный согласный ' подвержен ослаблению, глаголы, содержащие его, часто представляют собой односложные основы. Это же характерно для глаголов *ṣṣ/ḵ* (см. ниже). Лишь в усилительной породе и ее рефлексиве, где удваивается второй корневой, глагольная основа сохраняет двусложность, как и в правильных глаголах, хотя и имевших один ' (*ša'el* и *eṣša'al*). Во всех остальных породах же наблюдается отклонение от парадигм правильного трехсогласного глагола.

В основной породе в формах совершенного и несовершенного видов чередуются гласные *e* (перф.) и *a* (имперф.), которые фактически являются единственными гласными основы. В тех случаях, когда перед вторым корневым ' произносится ультракраткий гласный (перфектив, повелительное наклонение, причастие страдательного залога), он опускается вместе с последующим гортанным взрывом'. См. формы глагола *š'l* 'спрашивать':

PEAL

перф.	<i>šel</i> (< <i>š^o'el</i>)
имперф.	<i>nešal</i> (< <i>neš'al</i>)
повел.	<i>šal</i> (< <i>š^o'al</i>)
прич. страд. зал.	<i>šīl</i> (< <i>š^o'īl</i>)
инф.	<i>mešal</i> (< <i>meš'al</i>)

Гортанный взрыв сохраняется в причастиях действительного залога между двумя полными гласными: *šā'el* (м. р.), но ж. р. *šālā* от *šā'lā*.

Гласный *a* чередуется с *e* в имперфективе, если за основой следует личное окончание с вокальным началом: *nešal* 'он спросит', но *nešelūn* 'они спросят'.

Аналогичное положение и в рефлексиве, кроме форм имперфектива, которые в отличие от форм имперфектива породы PEAL имеют гласный в основе перед вокальным окончанием:

ETPEEL

перф.	<i>eštel</i> (< <i>eš^o'el</i> , метатеза <i>t</i> с последующим <i>š</i>)
имперф.	<i>neštel</i> , но мн. ч. <i>neštālūn</i>
прич. действ. зал.	<i>meštel</i>
инф.	<i>meštālū</i>
повел.	<i>eštal</i>

В принудительной породе и ее рефлексиве гласные II корневого (*e* в перфективе и *a* в имперфективе) перемещаются к первому корневному при опущении глоттального согласного, как это имело место и в предыдущих двух породах (PEAL и ETPEEL).

AFEL

ETTAFAL

перф.	<i>'ašel</i> (<'aš'el)	<i>ettašal</i> (< <i>ettaš'al</i>)
имперф.	<i>našel</i>	<i>nettašal</i>
повел.	<i>'ašel</i>	<i>ettašal</i>
прич. действ. зал.	<i>mašel</i>	<i>mettašal</i>
прич. страд. зал.	<i>mašal</i>	—
инф.	<i>mašālū</i>	<i>mettašālū</i>

7.12.5. Глаголы $\Pi\zeta$ и $\Pi\dot{\zeta}$. Глаголы со средними слабыми корневыми, которые исторически восходят к палатальному согласному $\dot{\zeta}$ или билабиальному ζ , аналогично глаголам II' представляют собой односложные основы, но в отличие от них — с долгими гласными (\bar{a} , \bar{u} , \bar{i}). Различие между глаголами $\Pi\zeta$ и $\Pi\dot{\zeta}$ существовало в основной породе в имперфективе и повелительном наклонении, однако эта разница, за небольшим исключением (см. ниже), впоследствии исчезла, и спряжение глаголов $\Pi\zeta$ и $\Pi\dot{\zeta}$ унифицировалось во всех породах, включая и основную породу (PEAL).

Все глаголы со средним слабым корневым в перфективе

основной породы имеют в основе *ā*: *qām* 'встал' (*√qum* 'вставать'); *tāp* 'поплавал' (*√tup* 'плавать'); *rām* 'был высоким' (*√rum* 'быть высоким'); *sām* 'положить' (*√sim* 'класть'). Исключение составляет глагол *mut* 'умирать', от которого перфектив *mit* 'умер'.

В имперфективе основной породы в основе глагола появляется гласный *ū*: *n^oqūm* 'встанет'; *n^omūt* 'умрет'. На этот раз исключение представляет собой глагол *sīm*, который в имперфективе и повелительном наклонении сохраняет исходную (старую) форму с долгим *ī* (ср. спряжение данных глаголов в еврейском): *n^osīm* 'положит'. Таким образом, когда-то в сирийском, как и в еврейском, глаголы *Πϰ* и *Πῖ* различались в имперфективе основной породы: ср. от *qum*: перф. *qām* и имперф. *n^oqūm*; от *sīm* перф. *sām* и имперф. *n^osīm*.

В отличие от правильных глаголов глаголы *Πϰ* и *Πῖ* в имперфективе имеют префикс без гласного (или точнее без полного гласного); ср. приведенные выше: *n^oqūm*, *n^omūt*, *n^osīm*; лишь в 1-м лице единственного числа из-за глоттального 'алефа префиксальный гласный *e* сохраняется: '*eqūm*, '*emūt*, '*esīm*.

Повелительное наклонение, как обычно, повторяет основу имперфектива: от *qum*—*qūm* 'вставай!' (имперф. *n^oqūm*); от *mut*—*mūt* 'умирай!' (имперф. *n^omūt*); от *sīm*—*sīm* 'ложи!' (имперф. *n^osīm*).

Гласный *a* встречается и в основе инфинитива породы REAL, где так же, как и в основе перфектива, после опущения слабого согласного гласный удлиняется. К тому же аналогично имперфективу долгий гласный, следующий за первым корневым, вызывает редукцию префиксального гласного, например: *m^oqām* 'вставание'; *m^omāt* 'умирание'. Гласный *ī* во всех этих глаголах встречается лишь в основе причастия страдательного залога: *qīm*, *mīt*, *sīm*.

В одном случае *u/i* заменяются алефом: в причастии действительного залога в форме 3-го лица мужского рода единственного числа: *qā'et*, *sā'et* и т. д., т. е. в случае, когда второй корневой занимает межвокальную позицию. Если же гласные *u*, *i* находятся в конце слога, то они унифицируются в *i*: *qā'et*, но ж. р. *qā'imā*, мн. ч.—*qā'imān* (м. р.) и *qā'imān* (ж. р.).

Форма рефлексива основной породы ETFEEL вытеснена формой рефлексива каузатива ETTAFAAL (см. ниже).

В усилительной породе и ее рефлексиве ввиду удвоения слабого корневого глаголы *Πϰ/i* спрягаются как правильные; причем в большинстве случаев вторым корневым является *i*: *qāiḫet* и *etqāiḫet*; но встречаются глаголы и с *u*: *ḫaiḫeš* 'загрязнить', *kaḫceḫ* 'порицать'.

В принудительной породе и ее рефлексиве глаголы *Πϰ/i*

в спрягаемых формах в основе имеют *i*. Гласный *i* имеется также и в причастии действительного залога. Префиксальные гласные редуцированы:

	AFEL	ЕТТАФАЛ
перф.	' <i>aqīm</i> (после аалефа <i>a</i> сохранен)	<i>ett²qīm</i> < <i>ettaqīm</i>
имперф.	<i>n²qīm</i> < <i>naqīm</i>	<i>nett²qīm</i>
повел.	' <i>aqīm</i>	<i>ett²qīm</i>
прич. действ. зал.	<i>m²qīm</i> < <i>maqīm</i>	<i>mett²qīm</i>
прич. страд. зал.	<i>m²qām</i>	—
инф.	<i>m²qāmī</i>	<i>mett²qāmī</i>

7.12.6. Глаголы III'/*u/i*. Глаголы с конечными слабыми согласными исторически восходят к глаголам с конечным *'*, *u* или *i*. Но установить это на сирийском материале невозможно. Спряжение данных глаголов однотипно и идет по одной определенной схеме, довольно сильно отличающейся от парадигм правильных глаголов. Лишь сравнительный анализ сирийских слабых глаголов с привлечением других семитских языков дает возможность проследить унификацию спряжения глаголов с конечными слабыми корневыми.

Названные глаголы характеризуются конечными долгими гласными в формах без суффиксальных личных показателей. Так бывает в 1-м лице единственного числа перфектива, почти во всех формах единственного числа имперфектива, в повелительном наклонении и отглагольных именах. Эти гласные могут быть *ā*, *i*, *ē*.

Гласный *ā* встречается в 3-м лице единственного числа мужского рода в перфективе основной породы переходных глаголов (*r²mā* 'он бросил'), во множественном числе повелительного наклонения и в инфинитиве той же породы (*r²mā* 'бросьтел' и *termā* 'бросание'), а также в повелительном наклонении производных пород (PAEL *rammā*; ЕТРААЛ *eṭrammā*; AFEL '*armā*; ЕТТАФАЛ *ettarmā*).

Долгий *i* в исходе имеют в 3-м лице мужского рода единственного числа перфектива основной породы непреходные глаголы (*h²dī* 'он обрадовался'), а также глаголы в повелительном наклонении основной породы в формах единственного числа каузатива (*marmī*) и во всех формах перфектива 3-го лица мужского рода единственного числа производных пород (ЕТРЕЕЛ *eṭr²mī*; PAEL *rammī*; ЕТРААЛ *eṭrammī*; ЕТТАФАЛ *ettarmī*).

Долгий *ē* имеется в исходе формы имперфектива (ед. ч.) и причастия действительного залога (м. р. ед. ч.) всех пород (имперф.: PEAL *nermē*, *termē*; ЕТРЕЕЛ *neṭr²mē*; PAEL *n²rammē*; ЕТРААЛ *neṭrammē*; AFEL *narmē*; ЕТТАФАЛ *net²tarmē*; прич. действ. зал.: PEAL *rāmē*; ЕТРЕЕЛ *meṭr²mē*;

PAEL *m^orammē*, ЕТРААЛ *metrammē*; AFEL *marmē*; ЕТТАФАЛ *mettarmē*).

Перед личными показателями конечные гласные основы часто изменяются, контрагируясь с вокальными суффиксами. Так, например, окончание множественного числа имперфектива звучит *-ōn* вместо *-ūn*, а окончание 2-го лица женского рода в единственном числе — *-ēn* вместо *-īn*: *per-mōn* 'они бросят' < *nermē + ūn* (ср. *neq̄tolūn*); *termēn* 'ты (ж. р.) бросаешь' < *termē + īn* (ср. *teq̄t^olīn*). В переходных глаголах в форме 3-го лица женского рода единственного числа в перфективе конечный гласный *i* + личный показатель *-at* дают *-iat*: *hediat* 'она обрадовалась', тогда как в переходных глаголах исходный гласный основы *-ā* сливается с тем же *at* в *-āt*: *r^omāt* 'она бросила'. В 1-м лице перфектива (ед. ч.) вместо окончания *-et* имеется *-ēt* (с долгим гласным) или *-it* (*r^omēt* 'я бросил', *h^odīt* 'я обрадовался').

Перед консонантными суффиксами третий корневой — *i*, который с предыдущим гласным *a* образует дифтонг *ai*: PEAL перф. ед. ч. 2-е л. *r^omaīt* 'ты бросил'; мн. ч. 2-е л. *r^omaītōn* и *r^omaītēn* 'вы бросили'. На *-ai* оканчивается иногда форма повелительного наклонения как от переходных, так и переходных глаголов: *īmaī* 'поклонись!'; *eštai* 'пей!'.

Следует отметить, что там, где происходит совпадение в окончаниях (да и всей формы), а именно в перфективе единственного числа во 2-м и 1-м лице (*it*), в одном случае (2-е л.) конечный *t* после гласного не спирантизуется, тогда как в другом (1-е л.) *t* — спирантизованный согласный: *h^odīt* 'ты обрадовался' и *h^odīt* 'я обрадовался'. И так во всех породах единственным различителем перфективных форм 2-го и 1-го лица является спирантизация личного показателя *t* (*t* — *t̄*): ЕТРЕЕЛ *etr^omīt* (2-е л.), *etr^omīt* (1-е л.); PAEL *rammīt* (2-е л.) и *rammīt* (1-е л.) и т. д.

ГЕМИНИРОВАННЫЕ ГЛАГОЛЫ

7.13. Глаголы с идентичными вторым и третьим корневыми во многих случаях примыкают к слабым глаголам, в отдельных же случаях проявляют свойства, характерные лишь для них.

Со слабыми глаголами (а именно $\Pi\zeta$ и $\Pi\dot{\zeta}$) их объединяет односложность основы, что наблюдается во многих формах. Однако в отличие от глаголов $\Pi\zeta/\dot{\zeta}$ односложные основы геминированных глаголов содержат краткие гласные; причем такие, которые встречаются в основах правильных глаголов в соответствующих формах, а именно: в перфек-

тиве основной породы *a* (*baz* 'он разграбил', \sqrt{bzz} 'грабить', ср. $q^{\text{ʔ}}tal$), а в имперфективе и повелительном наклонении той же породы — *o* (обычно в переходных глаголах) или *a* (в непереходных): *nebboz* и *boz*, *neqqaš* и *qaš* ($\sqrt{qšš}$ 'быть старым'). В принудительной породе перфектив: 'abbez (ср. 'aqtel), имперфектив: nabbez (ср. naqtel).

Вместо удвоения второго корневого в формах, где первому предшествует полный гласный, удваивается первый. Так бывает в имперфективе всех пород, а также во всех формах принудительной породы и ее рефлексива: PEAL имперф. *nebboz*; AFEL перф. 'abbez, имперф. *nabbez*, повел. накл. 'abbez, прич. действ. зал. *mabbez*, прич. страд. зал. *mabbaz*, инф. *mabbāzū*; ETAFAL перф. *ettabaz*, имперф. *nettabbaz* и т. д.

Геминация второго корневого сохранилась лишь в интервокальной позиции: PEAL перф. 3-е л. ж. р. ед. ч. *bezzat*, 1-е л. *bezzet*, повел. накл. мн. ч. *bozzōn*, *bozzēn*.

В некоторых формах геминированные глаголы, подобно правильным, представлены в «раскрытом» виде: это в тех случаях, когда между идентичными согласными стоят полные гласные. Так бывает в усилительной породе и ее рефлексиве (*bazzez*, *etbazzez*), в причастии страдательного залога основной породы и в рефлексиве основной породы: *b'ziz*, *etb'zez*, *netb'zez* и т. д.

Геминированные глаголы часто образуют усилительную породу путем редупликации двусогласной основы — PALPEL, отсюда рефлексив — ETPALPAL, например, глагол *balbel* (\sqrt{bll} 'мешать') (ср. PEAL *bal*) — *etbalbal*; *qalqal* 'отвлекать, рассеивать' — *etqalqal* 'быть отвлеченным' (\sqrt{qll}).

Абсолютную идентичность проявляют геминированные глаголы с глаголами $\Pi\mu/\dot{x}$ при образовании формы причастия действительного залога основной породы — *bā'ez* (ср. *qā'et*), но при суффиговании окончаний женского рода и множественного числа алеф опускается: ед. ч. ж. р. *bāzzā*; мн. ч. м. р. *bāzzīn*, ж. р. *bāzzān*.

ВДВОЙНЕ СЛАБЫЕ ГЛАГОЛЫ

7.14. К разряду вдвойне слабых глаголов относятся глаголы *In* с геминированным или слабым корневым, а также глаголы, корень которых содержит два слабых согласных (*'*, *μ*, *ḵ*).

Среди вдвойне слабых глаголов с начальным нуном встречаются: глаголы *In*— $\Pi\mu/\dot{x}$, *In*— $\text{III}i$; геминированные глаголы с *In*.

7.14.1. Глаголы *In*— $\Pi\mu/\dot{x}$. Поскольку за первым корневым в глаголах $\Pi\mu/\dot{x}$ всегда следуют долгие гласные, *n*

сохранен во всех формах и, таким образом, данные глаголы спрягаются как простые слабые глаголы *Иу/ї*, например: *пѣт* 'спать'—PEAL перф. *nām*, имперф. *n^onūt*, повел. накл. *nūt*, прич. действ. зал. *nā'et* (ж. р. *nāimā*), прич. страд. зал. *nīt*, инф. *m^onām*; *пѣх* 'отдыхать'—PEAL перф. *nāh*, имперф. *n^onūh*, повел. накл. *nūh*, прич. действ. зал. *nā'ah* (из-за конечного согласного *h*), прич. страд. зал. *nīh*, инф. *m^onāh*; AFEL перф. *'anīm* 'усыпил', имперф. *n^onīm* и т. д.; *'anīh*, *n^onīh* и т. д.

7.14.2. Глаголы *In—Шц/ї*. Глаголы данного типа спрягаются и как глаголы с ассимилирующим начальным нуном (см. 7.12.1), и как глаголы с исходным слабым согласным (см. 7.12.6) одновременно. Так, например, от глагола *пкї* 'вредить'—перфектив основной породы *n^okā*; от *птї* 'быть влажным'—*n^otā*; от *пшї* 'забывать'—*n^ošā*; от *пшї* 'стараться'—*n^ošā*. В имперфективе и инфинитиве той же породы *n* ассимилируется и на конце появляется долгий гласный: имперф. *nekkē* (<*nenkē*), *neššē* (<*nenšē*), *neššē* (<*nenšē*); инф. *meššā* (<*menšā*). В повелительном наклонении первый корневой *n* опускается, а исходным гласным является *i*: *kī* 'бей! вреди!'; в причастиях *n* сохранен: прич. действ. зал.: *nākē*, *nāšē* (ж. р. *nāšīā*), *nāšē*; прич. страд. зал.: *n^ošē*. В производных породах: ETPEEL *eṭn^okī*, *eṭn^ošī*; PAEL *nakkī*; ETPAAL *eṭnakkī*; AFEL *'akkī* (но *'anšī*), прич. действ. зал. *maššē*; ETFAFAL *ettakkī*.

7.14.3. Геминированные глаголы с *In*. Эти глаголы спрягаются как обыкновенные геминированные глаголы, т. е. первый корневой *n*, стоящий во всех формах перед гласными, сохранен. См. формы глаголов *ndd* 'ненавидеть' и *nšš* 'ослабеть':

	PEAL	AFEL
перф.	<i>naḍ</i> , <i>naš</i>	<i>'anned</i> , <i>'anneš</i>
имперф.	<i>nennad</i> , <i>nennaš</i> (<i>nennoš</i>)	<i>nanned</i> , <i>nanneš</i>
повел.	<i>naḍ</i> , <i>naš</i>	
прич. действ. зал.	<i>nā'ed</i> , <i>nā'eš</i>	
прич. страд. зал.	<i>n^oḍīd</i>	
инф.	<i>mennad</i> , <i>mennaš</i>	

В рефлексиве основной породы наряду с формой *eṭn^oded*, *eṭn^ošeš* ('ослабеть от болезни') засвидетельствована форма *eṭened*.

7.14.4. Глаголы *I—Шї*. Глаголов, имеющих первым корневым гортанный взрыв *'*, а третьим — *ї*, очень мало. К таким глаголам относятся *'lī* 'причитать, горевать', *'pī* 'печь'. Сюда же следует причислить глаголы *I—Шї*: *'s* 'лечить', *'t* 'идти'. Они одновременно следуют спряжению глаголов *I* и *Шї*.

PEAL

перф.	'elī (редко 'elā), 'epā, 'etā
имперф.	nēlē, nēpē, nētē
повел.	'epī
прич. действ. зал.	'āpē (ж. р. 'āpīā)
прич. страд. зал.	'āpē
инф.	mēpā

ETPEEL

перф.	eṭepī
имперф.	netepē

PAEL

перф.	'assī
имперф.	nassē
повел.	'assā

Особый интерес представляет глагол 't' ('tī) 'идти', который в повелительном наклонении основной породы теряет первый слог — *tā*, ж. р. *tāī*, мн. ч. *taṭ*, а в причастиях той же породы второй корневой *t* в межвокальной позиции не спирантизуется: прич. действ. зал. 'ātē и прич. страд. зал. 'atī (возможно с вторичной геминацией *t*, как это нередко бывает в сирийском в других случаях, см. 2.16). Глагол 't' — единственный среди глаголов I', который принудительную породу образует с первым корневым *ī* вместо *ṭ*: перф. 'aitt, имперф. *naītē*, повел. 'aitā, прич. действ. зал. *maiṭē*, инф. *maiṭāīy*.

7.14.5. Глаголы I'—IIṭ. К этим глаголам относится глагол *ṭ'b* ~ 'ṭ(ṭ)b 'страстно желать'. Наблюдается чередование ' и ṭ(ṭ) в разных формах как в качестве первого корневого, так и в качестве второго корневого, но во всех случаях глагол относится к разряду вдвойне слабых. Приведем засвидетельствованные формы данного глагола: от *ṭ'b* образованы формы основной породы PEAL: перф. *ṭī'eb*, имперф. *ni'ab*, прич. действ. зал. *ṭā'eb*; перфектив рефлексива усилительной породы *eṭia'ab*.

Но в этой последней форме данный глагол имеет параллельные варианты: 'ṭb или 'ṭb: *eṭaṭṭ'ab* и *eṭaiṭ'ab*, а также *eṭiaṭṭ'ab* (Vṭṭb).

7.14.6. Глаголы Iṭ—IIh. В глаголе *ṭhb* 'давать' второй корневой *h* опускается, проявляя таким образом свою «слабость», поэтому глагол *ṭhb* следует причислить к вдвойне слабым глаголам. Глагол употребляется в основной породе и ее рефлексиве, причем в имперфективе и инфинитиве он чередуется с глаголом *ntl*.

Второй корневой *h* опускается в тех случаях, когда он следует за первым корневым с ультракратким гласным, после полного же гласного *h* сохраняется:

		Единственное число	Множественное число
3-е л.	{ м. р.	<i>ḵab</i> (<*ḵ ^o hab)	<i>ḵab</i>
	{ ж. р.	<i>ḵebaḥ</i>	<i>ḵab</i>
2-е л.	{ м. р.	<i>ḵabt</i> (<*ḵ ^o habt)	<i>ḵabtōn</i> (<*ḵ ^o habtōn)
	{ ж. р.	<i>ḵabt</i>	<i>ḵabtēn</i> (<*ḵ ^o habtēn)
1-е л.		<i>ḵebet</i>	<i>ḵabn</i> (<*ḵ ^o habn).

Прич. действ. зал.— *ḵāheḥ*, ж. р. *ḵāhbā*; прич. страд. залога — *ḵihīḥ*, инф. — *meḵab* наряду с *mettal* (<*ntl*).

В повелительном наклонении первый корневой опускается и получается односложная основа с согласным *h* в начале: *hab* 'давай!' (ср., например, *da'* от *ḵd'*). ЕТРЕЕЛ образуется по типу глаголов *ḵ:* *eḥheḥ*, *neḥheḥ* и т. д.

В имперфективе РЕАЛ, как это уже отмечалось, употребляется лишь глагол *ntl*: *nettel* (с гласным *e* во втором слого!), *tettel* и т. д.

7.14.7. Глаголы *Ḵ*₁—*Ḵ*₃. Эти глаголы спрягаются как глаголы *Ḵ*₁ и как глаголы *Ḵ*₃. См. формы глаголов *ḵmḵ* 'клясться' и *ḵdḵ* 'пророчить':

РЕАЛ

перф.	<i>ḵimā</i> (<i>ḵimī</i>)
имперф.	<i>nēme</i>
повел.	<i>ḵimā!</i> и <i>ḵimī</i>
прич. действ. зал.	<i>ḵāmē</i> (ж. р. <i>ḵāmḵā</i>)
инф.	<i>mētā</i>

ЕТРААЛ

перф.
имперф.

eḥḵaddī

АФЕЛ

'*auḵmī*, '*auḵdī*
naudē

ЕТТАФАЛ

перф.

ettauḵmī, *ettauḵdī*

ЕՃТАФАЛ

eṣṭauḵdī 'обещал' (<*ḵdḵ*).

7.14.8. Глаголы *Ḵ*₁'—*Ḵ*₃. В данных глаголах второй корневой ' везде опущен и сохранен лишь на письме; к тому же основа глагола всегда оканчивается на гласный, как это характерно для глаголов *Ḵ*₃. Таким образом, в основе глагола налицо лишь один согласный. См. формы глаголов *ḵ'ḵ* 'бранить' и *l'ḵ* (непереходный глагол) 'установить'.

РЕАЛ

перф.	{ м. р.	<i>kā</i> [<i>kā''</i>]	<i>lī</i> [<i>lī'ḵ</i>]
	{ ж. р.	<i>kāḥ</i> [<i>kā'ḥ</i>]	<i>lē'ḵat</i> [<i>lē'ḵat</i>]
	{ мн. ч.	<i>kaḵ</i> [<i>ka'ḵ</i>]	<i>līḵ</i> [<i>lī'ḵ</i>]
имперф.	{ ед. ч. м. р.	<i>neḵē</i>	<i>nelē</i>
	{ мн. ч. м. р.	—	<i>nelōn</i>
повел.	{ м. р.	<i>kī</i>	
	{ ж. р.	<i>kāḥ</i>	
прич. действ. зал.		<i>kā'ē</i>	<i>lā'ē</i>
		—	<i>lē</i>
прич. страд. зал.		—	<i>melā</i>
		<i>meḵā</i>	
инф.			

	ETPEEL	
перф.	<i>eṭkī</i>	<i>eṭlī</i> ['et'li]
	PAEL	
перф.	<i>ka'ī</i>	
имперф.	<i>n^oka'on</i>	
	ETPAAL	
перф.	<i>eṭka'ī</i>	
имперф.	<i>neṭka''ē, neṭkaḷḷaj</i> (редко)	
	AFEL	
перф.	<i>'alī</i>	
прич. действ. зал. м. р.	<i>malē; ж. р. maleiā</i>	

7.14.9. Глаголы II \dot{x} —III \dot{x} . К глаголам данного типа относится *hīḷ* 'жить', который в перфективе основной породы сохраняет второй корневой \dot{i} и поэтому спрягается как обыкновенный глагол III \dot{x} : *h^oiā* 'жил', *h^oiat* 'жила' и т. д. Но в имперфективе данной породы, а также в принудительной породе и ее рефлексиве глагол *hīḷ* проявляет себя как настоящий генирированный глагол, каким он в действительности и является, однако конечный \dot{i} оказывает свое влияние на исход глагольной основы: PAEL — имперф. *nehē*, ж. р. *teḥē*, мн. ч. *nehōn* и т. д.; прич. действ. зал. м. р. *hāiē*, ж. р. *hāiā*, инф. *teḥā*.

В имперфективе засвидетельствованы также формы *nēhē* и т. п., что указывает на чередование глагольного корня *hīḷ* с корнем *'hī*.

	AFEL	ETTAFAL
перф.	<i>'ahī</i>	<i>ettahī</i>
имперф.	<i>nahē</i> ,	
повел.	<i>'ahā</i>	
прич. действ. зал. ♂	<i>taḥē</i>	
инф.	<i>taḥāiū</i>	

В повелительном наклонении PEAL мужская форма единственного числа представлена одним согласным с долгим гласным: *hi* 'живи!', ж. р. *h^oiāi*, мн. ч. *h^oiāu*.

7.14.10. Глаголы II \dot{u} —III \dot{u} . Обычно глаголы, содержащие в своих корнях \dot{u} , спрягаются так же, как и глаголы с \dot{i} , причем \dot{u} часто переходит в \dot{i} . Но в этих глаголах \dot{u} не чередуется с \dot{i} и глагол сохраняет слабый корневой, всегда в виде \dot{u} . Эти глаголы выделяются в особую группу. Одни из них, как, например, глагол *luḷ* 'сопровождать' или *šūḷ* 'быть ровным', сохраняя второй корневой \dot{u} , спрягаются как простые слабые глаголы III \dot{x} . Другие же, как, например, глагол *huḷ* 'быть', проявляют двоякую «слабость», теряя в некоторых формах обе последние согласные. Таким образом, от глагола *luḷ* получены: PEAL — перф. *l^ouā*, ж. р. *l^ouāt*, имперф. *neluē*, повел. *l^ouaj*, прич. действ. зал. *lāuē*.

Аналогично (т. е. как глаголы III_i) спрягается глагол *h̄i* в перфективе PEAL: *h̄²uā*, ж. р. *h̄²uāi*, *h̄²uait* и т. д. Но в имперфективе рядом с формами *neh̄e*, *teh̄e* и т. д. засвидетельствованы формы без *u*: *n²h̄e*, *t²h̄e*, мн. ч. *n²h̄on*, *t²h̄on*, *t²h̄en* и т. д.

Следует здесь же заметить, что в формах перфектива данного глагола, употребляемых в качестве вспомогательного глагола в виде энклитики, первый корневой *h* опускается, как об этом говорилось выше (см. 7.8).

ВТРОЙНЕ СЛАБЫЕ ГЛАГОЛЫ

7.15. К этому разряду следует отнести глагол *'u*_i, имеющий в основной породе значение 'быть согласным', а в усиленной породе — 'сделать кого-либо согласным, уговорить'. В PEAL встречаются лишь формы причастия действительного залога: *'auē*, ж. р. *'auā*. В ETRPEEL засвидетельствована форма перфектива: *eteu* (<*et'eui*). Глагол чаще встречается в PAEL и ETPAAL, где второй корневой удвоен: PAEL — перф. *'auu*, прич. действ. зал. *taue* (<*m²'auue*), инф. *tauaū* (<*m²'auuāū*); ETPAAL — перф. *et'auu* (<*et'e'auu*).

СЛАБЫЕ ГЛАГОЛЫ С СУФФИКСАМИ

7.16. Присоединение местоименных суффиксов к слабым глаголам, оканчивающихся на согласный, ничем не отличается от суффиксации правильных глаголов (см. 7.10). Исключения составляют глаголы, имеющие вокальный исход, т. е. глаголы III' и III_i. Именно их мы и имеем в виду.

К глагольным формам, оканчивающимся на *e* (имперфектив) или *ā* (перфектив), местоименные суффиксы присоединяются непосредственно и без изменения: *perme* 'он бросает', *permen* 'он бросает меня', *permeh* 'он бросает ее' и т. д.; *r²mā* 'он бросил' — *r²māh* 'он бросил ее', *r²mān* 'он бросил нас' и т. д. Некоторое исключение представляет местоименный суффикс 3-го лица единственного числа мужского рода, который, присоединяясь к данным глаголам, представлен в виде *i* (после *ā*) или в виде *u* (после *i* и *e*): PEAL — перф. *r²māi* 'он выбросил его', повел. *r²miu* 'брось его!', *permeu* 'он бросает его'. После исходных кратких гласных перед личным показателем появляется алеф ('), а последующий *u* превращается в долгий *ū*: *r²ma'ū-h* 'они (м. р.) бросили ее', *r²ma'ū-k* 'они бросили тебя' и т. д. Что же касается суффикса 3-го лица единственного числа мужского рода *u*, он сливается с предыдущим *ū* и форма звучит как *r²ma'ū* 'он бросил его'.

Во всех остальных случаях суффиксация происходит как при правильных глаголах.

ПАРАДИГМЫ СПРЯЖЕНИЯ СЛАБЫХ ГЛАГОЛОВ

7.17. Ниже приводятся парадигмы спряжения слабых и геминированных глаголов в основной и каузативной породах и их рефлексивах.

ГЛАГОЛЫ I' (*'kl* 'есть', *'mr* 'говорить')

PEAL

ETPEEL

Перфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	<i>'ekal</i> ,	<i>'emar</i>	<i>eṭekel</i>
		ж. р.	<i>'eklaṭ</i>	<i>'emraṭ</i>	<i>eṭaklaṭ</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>'ekalt</i>	<i>'emart</i>	<i>eṭekelt</i>
		ж. р.	<i>'ekalt</i>	<i>'emart</i>	<i>eṭekelt</i>
1-е л.			<i>'eklet</i>	<i>'emret</i>	<i>eṭeklet</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	<i>'ekal</i> , <i>'ekalūn</i>	<i>'emar</i>	<i>eṭekel</i> , <i>eṭekelūn</i>
		ж. р.	<i>'ekal</i> , <i>'ekalēn</i>	<i>'emar</i>	<i>eṭekel</i> , <i>eṭekelēn</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>'ekaltōn</i>	<i>'emartōn</i>	<i>eṭekeltōn</i>
		ж. р.	<i>'ekaltēn</i>	<i>'emartēn</i>	<i>eṭekeltēn</i>
1-е л.			<i>'ekaln</i>	<i>'emarn</i>	<i>eṭekeln</i> , <i>eṭekelnan</i>

Имперфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	<i>nēkol</i>	<i>nēmar</i>	<i>netekel</i>
		ж. р.	<i>tēkol</i>	<i>tēmar</i>	<i>teṭekel</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>tēkol</i>	<i>tēmar</i>	<i>teṭekel</i>
		ж. р.	<i>tēklīn</i>	<i>tēmrīn</i>	<i>teṭaklīn</i>
1-е л.			<i>'ēkol</i>	<i>'ēmar</i>	<i>'eṭekel</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	<i>nēklōn</i>	<i>nēmrōn</i>	<i>netaklūn</i>
		ж. р.	<i>nēklān</i>	<i>nēmrān</i>	<i>netaklān</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>tēklōn</i>	<i>tēmrōn</i>	<i>teṭaklūn</i>
		ж. р.	<i>tēklān</i>	<i>tēmrān</i>	<i>teṭaklān</i>
1-е л.			<i>nēkol</i>	<i>nēmar</i>	<i>netekel</i>

Повелительное наклонение

Единственное число

2-е л.	м. р. ж. р.	<i>'akol</i>	<i>'emar</i>	<i>eṭakl</i>
--------	-------------	--------------	--------------	--------------

Множественное число

2-е л.	{	м. р.	<i>'akol</i>	<i>'emar</i>	<i>eṭakl</i>
		ж. р.	<i>'akolēn</i>	<i>'emarēn</i>	<i>eṭaklēn</i>

Отглагольные имена

Прич. действ. зал.	'ākel	'āmar	meʔekel
Прич. страд. зал.	'akīl	'amir	—
Инф.	mēkal	mēmar	meʔekālū

AFEL

ETTAFAL

Перфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	'aʔkel	ettaʔkal
		ж. р.	'aʔkʔlaʔ	ettaʔkʔlaʔ
2-е л.	{	м. р.	'aʔkelt	ettaʔkalt
		ж. р.	'aʔkelt	ettaʔkalt
1-е л.			'aʔkʔleʔ	ettaʔkʔleʔ

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	'aʔkel, 'aʔkelūn	ettaʔkal
		ж. р.	'aʔkel, 'aʔkelēn	ettaʔkal
2-е л.	{	м. р.	'aʔkeltōn	ettaʔkaltōn
		ж. р.	'aʔkeltēn	ettaʔkaltēn
1-е л.			aʔkeln, aʔkelnan	ettaʔkaln

Имперфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	naʔkel	nettaʔkal
		ж. р.	taʔkel	tettaʔkal
2-е л.	{	м. р.	taʔkel	tettaʔkal
		ж. р.	taʔkʔlīn	tettaʔkʔlīn
1-е л.			'aʔkel	ettaʔkal

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	naʔkʔlūn	nettaʔkʔlūn
		ж. р.	naʔkʔlān	nettaʔkʔlān
2-е л.	{	м. р.	taʔkʔlūn	tettaʔkʔlūn
		ж. р.	taʔkʔlān	tettaʔkʔlān
1-е л.			naʔkel	nettaʔkal

Повелительное наклонение

Единственное число

2-е л.	'aʔkel	ettaʔkal
--------	--------	----------

Множественное число

2-е л.	{	м. р.	'aʔkel	ettaʔkal, ettaʔkalān
		ж. р.	'aʔkelūn, 'aʔkel	ettaʔkal, ettaʔkalēn

Отглагольные имена

Прич. действ. зал.	taʔkel	mettaʔkal	
Прич. страд. зал.	taʔkal	—	
Инф.	taʔkālū	mettaʔkālū	

ГЛАГОЛЫ I /u/
(irt 'наследовать', itb 'садиться', inq 'сосать грудь')

REAL

ETPEEL

Перфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	<i>īret</i>	<i>īteb</i>	<i>eīret</i>
		ж. р.	<i>īertaŋ</i>	<i>īetbaŋ</i>	<i>eīartaŋ</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>īrett</i>	<i>ītebt</i>	<i>eīrett</i>
		ж. р.	<i>īrett</i>	<i>ītebt</i>	<i>eīrett</i>
1-е л.			<i>īertet</i>	<i>īetbet</i>	<i>eīartet</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	<i>īret</i>	<i>īteb, ītebūn</i>	<i>eīret</i>
		ж. р.	<i>īret</i>	<i>īteb, ītebēn</i>	<i>eīret</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>īrettōn</i>	<i>ītebtōn</i>	<i>eīrettōn</i>
		ж. р.	<i>īrettēn</i>	<i>ītebtēn</i>	<i>eīrettēn</i>
1-е л.			<i>īretn</i>	<i>ītebn, ītebnan</i>	<i>eīretn</i>

Имперфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	<i>nēraŋ</i>	<i>netteb</i>	<i>neīret</i>
		ж. р.	<i>tēraŋ</i>	<i>tetteb</i>	<i>teīret</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>tēraŋ</i>	<i>tetteb</i>	<i>teīret</i>
		ж. р.	<i>tērtīn</i>	<i>tebtīn</i>	<i>teīrtīn</i>
1-е л.			<i>'ēraŋ</i>	<i>'etteb</i>	<i>'eīret</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	<i>nērtān</i>	<i>nett^obūn</i>	<i>neīartān</i>
		ж. р.	<i>nērtān</i>	<i>nett^obān</i>	<i>neīartān</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>tērtān</i>	<i>tett^obūn</i>	<i>teīartān</i>
		ж. р.	<i>tērtān</i>	<i>tett^obān</i>	<i>teīartān</i>
1-е л.			<i>nēraŋ</i>	<i>netteb</i>	<i>neīret</i>

Повелительное наклонение

Единственное число

2-е л.	<i>īraŋ</i>	<i>teb</i>
--------	-------------	------------

Множественное число

2-е л.	{	м. р.	<i>īraŋ</i>	<i>teb, tebūn</i>
		ж. р.	<i>īraŋ, īraŋēn</i>	<i>teb, tebēn</i>

Отглагольные имена

Прич. действ. зал.	<i>īāret</i>	<i>īāteb</i>	<i>metīret</i>
Прич. страд. зал.	<i>īirīf</i>	<i>īīfīb</i>	—
Инф.	<i>mērat</i>	<i>mettab</i>	<i>metīrātū</i>

РАЕЛ и ЕТРААЛ данных глаголов образуются как у правильных глаголов.

AFEL

ETAFAL

Перфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	<i>'auret</i>	<i>'aīneq</i>	<i>ettaurat</i>	<i>ettainaq</i>
		ж. р.	<i>'aur^ofat</i>	<i>'aīn^oqat</i>	<i>ettaur^ofat</i>	<i>ettain^oqat</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>'aurett</i>	<i>'aīneqt</i>	<i>ettauratt</i>	<i>ettainagt</i>
		ж. р.	<i>'aurett</i>	<i>'aīneqt</i>	<i>ettauratt</i>	<i>ettainagt</i>
1-е л.			<i>'aur^otet</i>	<i>'aīn^oqet</i>	<i>ettaur^otet</i>	<i>ettain^oqet</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	<i>'auret</i>	<i>'aīneq</i>	<i>ettaurat</i>	<i>ettainaq</i>
		ж. р.	<i>'auret</i>	<i>'aīneq</i>	<i>ettaurat</i>	<i>ettainaq</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>'aurettōn</i>	<i>'aīneqtōn</i>	<i>ettaurattōn</i>	<i>ettainagtōn</i>
		ж. р.	<i>'aurettēn</i>	<i>'aīneqtēn</i>	<i>ettaurattēn</i>	<i>ettainagtēn</i>
1-е л.			<i>'auretn</i>	<i>'aīneqn</i>	<i>ettauratn</i>	<i>ettainaqn</i>

Имперфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	<i>nauret</i>	<i>naīneq</i>	<i>nettaurat</i>
		ж. р.	<i>tauret</i>	<i>taīneq</i>	<i>tettaurat</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>tauret</i>	<i>taīneq</i>	<i>tettaurat</i>
		ж. р.	<i>taur^otīn</i>	<i>taīn^oqīn</i>	<i>tettaur^otīn</i>
1-е л.			<i>'auret</i>	<i>'aīneq</i>	<i>'ettaurat</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	<i>naur^otūn</i>	<i>naīn^oqūn</i>	<i>nettaur^otūn</i>
		ж. р.	<i>naur^otān</i>	<i>naīn^oqān</i>	<i>nettaur^otān</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>taur^otūn</i>	<i>taīn^oqūn</i>	<i>tettaur^otūn</i>
		ж. р.	<i>taur^otān</i>	<i>taīn^oqān</i>	<i>tettaur^otān</i>
1-е л.			<i>nauret</i>	<i>naīneq</i>	<i>nettaurat</i>

Повелительное наклонение

Единственное число

2-е л.	<i>'auret</i>	<i>'aīneq</i>
--------	---------------	---------------

Множественное число

2-е л.	{	м. р.	<i>'auret</i>	<i>'aīneq</i>
		ж. р.	<i>'aur^otēn</i>	<i>'aīn^oqēn</i>

Отглагольные имена

Прич. действ. зал.	<i>mauref</i>	<i>maḥneq</i>	<i>mettauraḥ</i>
Прич. страд. зал.	<i>mauraḥ</i>	<i>maḥnaq</i>	—
Инф.	<i>maurāḥū</i>	<i>maḥnaqū</i>	<i>mettauraḥū</i>

ГЛАГОЛЫ II'

(š'l 'спрашивать')

PEAL

ETPEEL

Перфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	<i>šel</i>	<i>eštel</i> (<eṭšel)
		ж. р.	<i>šelaḥ</i>	<i>ešelaḥ</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>šelt</i>	<i>ešelt</i>
		ж. р.	<i>šelt</i>	<i>ešelt</i>
1-е л.			<i>šelet</i>	<i>eštelet</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	<i>šel, šelūn</i>	<i>eštel, eštelūn</i>
		ж. р.	<i>šel, šelēn</i>	<i>eštel, eštelēn</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>šeltōn</i>	<i>ešeltōn</i>
		ж. р.	<i>šeltēn</i>	<i>ešeltēn</i>
1-е л.			<i>šeln, šelnan</i>	<i>ešeln, ešetnan</i>

Имперфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	<i>nešal</i>	<i>neštel</i>
		ж. р.	<i>tešal</i>	<i>teštel</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>tešal</i>	<i>teštel</i>
		ж. р.	<i>tešelīn</i>	<i>teštelīn</i>
1-е л.			<i>'ešal</i>	<i>'eštel</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	<i>nešelūn</i>	<i>neštelūn</i>
		ж. р.	<i>nešelān</i>	<i>neštelān</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>tešelūn</i>	<i>teštelūn</i>
		ж. р.	<i>tešelān</i>	<i>teštelān</i>
1-е л.			<i>nešal</i>	<i>neštel</i>

Повелительное наклонение

Единственное число

2-е л.	<i>šal</i>	<i>eštal</i>
--------	------------	--------------

Множественное число

2-е л.	{	м. р.	<i>šal, šalūn</i>	<i>eštal, eštalūn</i>
		ж. р.	<i>šal, šalēn</i>	<i>eštal, eštalēn</i>

Отглагольные имена

Прич. действ. зал.	<i>šā'el</i>	<i>meštel</i>
Прич. страд. зал.	<i>šil</i>	—
Инф.	<i>mešal</i>	<i>meštālū</i>

AFEL

ETTAFAL

Перфектив

Единственное число

3-е л.	м. р.	<i>'ašel</i>	<i>ettašal</i>
	ж. р.	<i>'ašelāt</i>	<i>ettašelāt</i>
2-е л.	м. р.	<i>'ašelt</i>	<i>ettašalt</i>
	ж. р.	<i>'ašelt</i>	<i>ettašalt</i>
1-е л.		<i>'ašelet</i>	<i>ettašelet</i>

Множественное число

3-е л.	м. р.	<i>'ašel, 'ašelūn</i>	<i>ettašal, ettašalūn</i>
	ж. р.	<i>'ašel, 'ašelēn</i>	<i>ettašal, ettašalēn</i>
2-е л.	м. р.	<i>'ašeltōn</i>	<i>ettašaltōn</i>
	ж. р.	<i>'ašeltēn</i>	<i>ettašaltēn</i>
1-е л.		<i>'ašeln, 'ašelnan</i>	<i>ettašaln, ettašalnan</i>

Имперфектив

Единственное число

3-е л.	м. р.	<i>našel</i>	<i>nettašal</i>
	ж. р.	<i>tašel</i>	<i>tettašal</i>
2-е л.	м. р.	<i>tašel</i>	<i>tettašal</i>
	ж. р.	<i>tašelīn</i>	<i>tettašelīn</i>
1-е л.		<i>'ašel</i>	<i>'ettašal</i>

Множественное число

3-е л.	м. р.	<i>našelūn</i>	<i>nettašelūn</i>
	ж. р.	<i>našelān</i>	<i>nettašelān</i>
2-е л.	м. р.	<i>tašelūn</i>	<i>tettašelūn</i>
	ж. р.	<i>tašelān</i>	<i>tettašelān</i>
1-е л.		<i>našel</i>	<i>nettašal</i>

Повелительное наклонение

Единственное число

2-е л.	<i>'ašel</i>	<i>ettašal</i>
--------	--------------	----------------

Множественное число

2-е л.	м. р.	<i>'ašel, 'ašelūn</i>	<i>ettašal, ettašalūn</i>
	ж. р.	<i>'ašel, 'ašelēn</i>	<i>ettašal, ettašalēn</i>

Отглагольные имена

Прич. действ. зал.	<i>mašel</i>	<i>mettašal</i>
Прич. страд. зал.	<i>mašal</i>	—
Инф.	<i>mašālū</i>	<i>mettašālū</i>

ГЛАГОЛЫ II *uʃl*

(*qūm* 'подыматься, вставать', *šim* 'положить')

PEAL ETPEEL

Перфектив

Единственное число

3-е л.	м. р.	<i>qām</i>	<i>sām</i>
	ж. р.	<i>qāmat</i>	<i>sāmat</i>
2-е л.	м. р.	<i>qāmt</i>	<i>sāmt</i>
	ж. р.	<i>qāmt</i>	<i>sāmt</i>
1-е л.		<i>qāmet</i>	<i>sāmet</i>

Множественное число

3-е л.	м. р.	<i>qām, qāmūn</i>	<i>sām, sāmūn</i>
	ж. р.	<i>qām, qāmēn</i>	<i>sām, sāmēn</i>
2-е л.	м. р.	<i>qāmtōn</i>	<i>sāmtōn</i>
	ж. р.	<i>qāmtēn</i>	<i>sāmtēn</i>
1-е л.		<i>qāmn, qāmnān</i>	<i>sāmn, sāmnan</i>

Имперфектив

Единственное число

3-е л.	м. р.	<i>n²qūm</i>	<i>n²sīm</i>
	ж. р.	<i>t²qūm</i>	<i>t²sīm</i>
2-е л.	м. р.	<i>t²qūm</i>	<i>t²sīm</i>
	ж. р.	<i>t²qūmīn</i>	<i>t²sīmīn</i>
1-е л.		<i>'eqūm</i>	<i>'esīm</i>

Множественное число

3-е л.	м. р.	<i>n²qūmūn</i>	<i>n²sīmūn</i>
	ж. р.	<i>n²qūmān</i>	<i>n²sīmān</i>
2-е л.	м. р.	<i>t²qūmūn</i>	<i>t²sīmūn</i>
	ж. р.	<i>t²qūmān</i>	<i>t²sīmān</i>
1-е л.		<i>n²qūm</i>	<i>n²sīm</i>

Повелительное наклонение

Единственное число

2-е л.	<i>qūm</i>	<i>sīm</i>
--------	------------	------------

Множественное число

2-е л.	м. р.	<i>qūm, qūmūn</i>	<i>sīm, sīmūn</i>
	ж. р.	<i>qūm, qūmēn</i>	<i>sīm, sīmēn</i>

Отглагольные имена

Прич. действ. зал.	<i>qā'em</i>	<i>sā'em</i>
Прич. страд. зал.	<i>qīm</i>	<i>sīm</i>
Инф.	<i>m²qām</i>	<i>m²sām</i>

AFEL

ETTAFAAL

Перфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	<i>'aqīm</i>	<i>ett²qīm</i>
		ж. р.	<i>'aqīmaṭ</i>	<i>ett²qīmaṭ</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>'aqīmī</i>	<i>ett²qīmī</i>
		ж. р.	<i>'aqīmī</i>	<i>ett²qīmī</i>
1-е л.			<i>'aqīmeṭ</i>	<i>ett²qīmeṭ</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	<i>'aqīm, 'aqīmūn</i>	<i>ett²qīm, ett²qīmūn</i>
		ж. р.	<i>'aqīm, 'aqīmēn</i>	<i>ett²qīm, ett²qīmēn</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>'aqīmīdōn</i>	<i>ett²qīmīdōn</i>
		ж. р.	<i>'aqīmītēn</i>	<i>ett²qīmītēn</i>
1-е л.			<i>'aqīmīn, 'aqīmīnān</i>	<i>ett²qīmīn, ett²qīmīnān</i>

Имперфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	<i>n²qīm</i>	<i>nett²qīm</i>
		ж. р.	<i>t²qīm</i>	<i>tett²qīm</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>t²qīm</i>	<i>tett²qīm</i>
		ж. р.	<i>t²qīmīn</i>	<i>tett²qīmīn</i>
1-е л.			<i>'aqīm</i>	<i>'ett²qīm</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	<i>n²qīmūn</i>	<i>nett²qīmūn</i>
		ж. р.	<i>n²qīmān</i>	<i>nett²qīmān</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>t²qīmūn</i>	<i>tett²qīmūn</i>
		ж. р.	<i>t²qīmān</i>	<i>tett²qīmān</i>
1-е л.			<i>n²qīm</i>	<i>nett²qīm</i>

Повелительное наклонение

Единственное число

2-е л.	<i>'aqīm</i>	<i>ett²qīm</i>
--------	--------------	---------------------------

Множественное число

2-е л.	{	м. р.	<i>'aqīm, 'aqīmūn</i>	<i>ett²qīm, ett²qīmūn</i>
		ж. р.	<i>'aqīm, 'aqīmēn</i>	<i>ett²qīm, ett²qīmēn</i>

Отглагольные имена

Прич. действ. зал.	<i>m^əqīm</i>	<i>mett^əqīm</i>
Прич. страд. зал.	<i>m^əqām</i>	—
Инф.	<i>m^əqāmū</i>	<i>mett^əqāmū</i>

ГЛАГОЛЫ III' и IIIu/l₁ (глаголы *rm'* 'бросать', *hd₁'* 'радоваться')

REAL

ETPEEL

Перфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	<i>r^əmā</i>	<i>h^ədī</i>	<i>etr^əmī</i>
		ж. р.	<i>r^əmāṭ</i>	<i>h^ədīaṭ</i>	<i>etr^əmaṭaṭ</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>r^əmaṭ</i>	<i>h^ədīt</i>	<i>etr^əmīt</i>
		ж. р.	<i>r^əmaṭ</i>	<i>h^ədīt</i>	<i>etr^əmīt</i>
1-е л.			<i>r^əmēṭ</i>	<i>h^ədīt</i>	<i>etr^əmīt</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	<i>r^əmau</i>	<i>h^ədīu</i>	<i>etr^əmīu</i>
		ж. р.	<i>r^əmaṭ</i>	<i>h^ədī</i>	<i>etr^əmī</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>r^əmaṭōn</i>	<i>h^ədītōn</i>	<i>etr^əmītōn</i>
		ж. р.	<i>r^əmaṭēn</i>	<i>h^ədītēn</i>	<i>etr^əmītēn</i>
1-е л.			<i>r^əmaṭn</i>	<i>h^ədīn</i>	<i>etr^əmīn</i>

Имперфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	<i>nermē</i>	<i>netr^əmē</i>
		ж. р.	<i>termē</i>	<i>teṭr^əmē</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>termē</i>	<i>teṭr^əmē</i>
		ж. р.	<i>termēn</i>	<i>teṭr^əmēn</i>
1-е л.			<i>'ermē</i>	<i>'eṭr^əmē</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	<i>nermōn</i>	<i>netr^əmōn</i>
		ж. р.	<i>nermīān</i>	<i>netramīān</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>termōn</i>	<i>teṭr^əmōn</i>
		ж. р.	<i>termīān</i>	<i>teṭramīān</i>
1-е л.			<i>nermē</i>	<i>netr^əmē</i>

Повелительное наклонение

Единственное число

2-е л.	{	м. р.	<i>r^əmī</i>	<i>h^ədī</i>	<i>etr^əmaṭ</i>
		ж. р.	<i>r^əmāṭ</i>	<i>h^ədāṭ</i>	<i>etr^əmāṭ</i>

Множественное число

2-е л.	{	м. р.	<i>r^əmau</i>	<i>h^ədau</i>	<i>etr^əmau</i>
		ж. р.	<i>r^əmāṭēn</i>	<i>h^ədāṭēn</i>	<i>etr^əmāṭēn</i>

Отглагольные имена

Прич. действ. зал.	<i>rāmē</i>	<i>ḥādē</i>	<i>metr^omē</i>
Прич. страд. зал.	<i>r^omē</i>		
Инф.	<i>mermā</i>	<i>meḥdā</i>	<i>metr^omāiū</i>

PAEL

ETPAAL

Перфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	<i>rammī</i>	<i>eṭrammī</i>
		ж. р.	<i>ramm^oiaṭ</i>	<i>eṭramm^oiaṭ</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>rammīt</i>	<i>eṭrammīt</i>
		ж. р.	<i>rammīt</i>	<i>eṭrammīt</i>
1-е л.			<i>rammīṭ</i>	<i>eṭrammīṭ</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	<i>rammīu</i>	<i>eṭrammīu</i>
		ж. р.	<i>rammī, rammīiēn</i>	<i>eṭrammī, eṭrammīiēn</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>rammīōn</i>	<i>eṭrammīōn</i>
		ж. р.	<i>rammītēn</i>	<i>eṭrammītēn</i>
1-е л.			<i>rammīn, rammīnan</i>	<i>eṭrammīn, eṭrammīnan</i>

Имперфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	<i>n^orammē</i>	<i>neṭrammē</i>
		ж. р.	<i>t^orammē</i>	<i>teṭrammē</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>t^orammē</i>	<i>teṭrammē</i>
		ж. р.	<i>t^orammēn</i>	<i>teṭrammēn</i>
1-е л.			<i>'erammē</i>	<i>'eṭrammē</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	<i>n^orammōn</i>	<i>neṭrammōn</i>
		ж. р.	<i>n^oramm^oiān</i>	<i>neṭramm^oiān</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>t^orammōn</i>	<i>teṭrammōn</i>
		ж. р.	<i>t^oramm^oiān</i>	<i>teṭramm^oiān</i>
1-е л.			<i>n^orammē</i>	<i>neṭrammē</i>

Повелительное наклонение

Единственное число

2-е л.	{	м. р.	<i>rammā</i>	<i>eṭrammā</i>
		ж. р.	<i>rammāi</i>	<i>eṭrammāi</i>

Множественное число

2-е л.	{	м. р.	<i>rammāu</i>	<i>eṭrammāu</i>
		ж. р.	<i>rammāiēn</i>	<i>eṭrammāiēn</i>

Отглагольные имена

Прич. действ. зал.	<i>m^ərammē</i>	<i>metrammē</i>
Прич. страд. зал.	<i>m^ərammaʃ</i>	—
Инф.	<i>m^ərammāʃū</i>	<i>metrammāʃū</i>

AFEL

ETTAFAL

Перфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	<i>'armī</i>	<i>ettarmī</i>
		ж. р.	<i>'armīaʃ</i>	<i>ettarmīaʃ</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>'armīt</i>	<i>ettarmīt</i>
		ж. р.	<i>'armīt</i>	<i>ettarmīt</i>
1-е л.			<i>'armīʃ</i>	<i>ettarmīʃ</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	<i>'armīy</i>	<i>ettarmīy</i>
		ж. р.	<i>'armī, 'armījēn</i>	<i>ettarmī, ettarmījēn</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>'armītōn</i>	<i>ettarmītōn</i>
		ж. р.	<i>'armītēn</i>	<i>ettarmītēn</i>
1-е л.			<i>'armīn, 'armīnan</i>	<i>ettarmīn, ettarmīnan</i>

Имперфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	<i>narmē</i>	<i>nettarmē</i>
		ж. р.	<i>tarmē</i>	<i>tettarmē</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>tarmē</i>	<i>tettarmē</i>
		ж. р.	<i>tarmēn</i>	<i>tettarmēn</i>
1-е л.			<i>'armē</i>	<i>'ettarmē</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	<i>narmōn</i>	<i>nettarmōn</i>
		ж. р.	<i>narmīān</i>	<i>nettarmīān</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>tarmōn</i>	<i>tettarmōn</i>
		ж. р.	<i>tarmīān</i>	<i>tettarmīān</i>
1-е л.			<i>narmē</i>	<i>nettarmē</i>

Повелительное наклонение

Единственное число

2-е л.	{	м. р.	<i>'armā</i>	<i>ettarmā</i>
		ж. р.	<i>'armāʃ</i>	<i>ettarmāʃ</i>

Множественное число

2-е л.	{	м. р.	<i>'armaʃ</i>	<i>ettarmaʃ</i>
		ж. р.	<i>'armājēn</i>	<i>ettarmājēn</i>

Отглагольные имена

Прич. действ. зал.	<i>marmē</i>	<i>mettarmē</i>	
Прич. страд. зал.	<i>marmaj</i>	—	
Инф.	<i>marmājū</i>	<i>mettarmājū</i>	

ГЕМИНИРОВАННЫЕ ГЛАГОЛЫ (глагол *bzz* 'огрابت')

PEAL

Перфектив

		Единственное число	Множественное число
3-е л.	{	<i>baz</i>	<i>baz, bazzūn</i>
	<i>bezzaʔ</i>	<i>baz, bazzēn</i>	
2-е л.	{	<i>bazt</i>	<i>baztōn</i>
	<i>bazt</i>	<i>baztēn</i>	
1-е л.		<i>bezzet</i>	<i>bazn</i>

Имперфектив

		Единственное число	Множественное число
3-е л.	{	<i>nebboz</i>	<i>nebb²zūn</i>
	<i>tebb²zān</i>	<i>tebb²zūn</i>	
2-е л.	{	<i>tebb²zīn</i>	<i>tebb²zān</i>
	<i>'ebboz</i>	<i>tebb²zūn</i>	
1-е л.		<i>'ebboz</i>	<i>nebboz</i>

Повелительное наклонение

		Единственное число	Множественное число
2-е л.	{	<i>boz</i>	<i>boz, bozzūn</i>
	<i>boz</i>	<i>boz, bozzēn</i>	

Отглагольные имена

Прич. действ. зал.			
ед. ч. {	<i>bā'ez</i>	мн. ч. {	<i>bāzzīn</i>
<i>bāzzā</i>			
Прич. страд. зал.	<i>b²zīz</i>		
Инф.	<i>mebbaz</i>		

PAEL и ETPAAL спрягаются правильно.

Перфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	' <i>abbez</i>	<i>ettabbaz</i>
		ж. р.	' <i>abb²zaŋ</i>	<i>ettabb²zaŋ</i>
2-е л.	{	м. р.	' <i>abbezŧ</i>	<i>ettabbezŧ</i>
		ж. р.	' <i>abbezŧ</i>	<i>ettabbezŧ</i>
1-е л.			' <i>abb²zeŧ</i>	<i>ettabb²zeŧ</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	' <i>abbez</i>	<i>ettabbez</i>
		ж. р.	' <i>abbez</i>	<i>ettabbez</i>
2-е л.	{	м. р.	' <i>abbezŧōn</i>	<i>ettabbezŧōn</i>
		ж. р.	' <i>abbezŧēn</i>	<i>ettabbezŧēn</i>
1-е л.			' <i>abbezŋ</i>	<i>ettabbezŋ</i>

Имперфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	<i>nabbez</i>	<i>nettabbaz</i>
		ж. р.	<i>tabbez</i>	<i>tettabbaz</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>tabbez</i>	<i>tettabbaz</i>
		ж. р.	<i>tabb²zīn</i>	<i>tettabb²zīn</i>
1-е л.			' <i>abbez</i>	' <i>ettabbaz</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	<i>nabb²zūn</i>	<i>nettabb²zūn</i>
		ж. р.	<i>nabb²zān</i>	<i>nettabb²zān</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>tabb²zūn</i>	<i>tettabb²zūn</i>
		ж. р.	<i>tabb²zān</i>	<i>tettabb²zān</i>
1-е л.			<i>nabbez</i>	<i>nettabbaz</i>

Повелительное наклонение

		Единственное число	Множественное число	
2-е л.	{	м. р.	' <i>abbez</i>	' <i>abbez</i> , ' <i>abbezūn</i>
		ж. р.	' <i>abbez</i>	' <i>abbez</i> , ' <i>abbezēn</i>

Отглагольные имена

Прич. действ. зал.	<i>mabbez</i>	<i>mettabbaz</i>
Прич. страд. зал.	<i>mabbaz</i>	—
Инф.	<i>mabbāzū</i>	<i>mettabbāzū</i>

8.1.1. В сирийском языке нередко встречаются четырехсогласные глаголы, большинство которых считают полученными вследствие редупликации двусогласного корня (как *balbel* 'мешать') или путем повторения одного из корневых, обычно последнего ('*abded* 'превратить в раба')²¹. Однако глаголы этого типа представляют собой образования по так называемым редким породам. Так, например, приведенный выше *balbel* является формой PALPEL от *bll*, а '*abded* — формой PALEL от '*bd* (см. 7.9), т. е. в обоих случаях мы имеем дело с трехсогласными глаголами.

В основном четырехсогласные глаголы бывают отыменные, образованные от четырехсогласных имен, например: *talmed* 'учить' от *talmidā* 'ученик'; *mašken* 'закладывать' от *meškānā* 'заклад'.

Иногда в отыменных глаголах в качестве четвертого корневого выступает адъективный показатель *i*: *nkrī* 'отчуждать' < *nukrī* 'чужой, чужестранный'. Интересно заметить, что в основе отыменного глагола могут быть и композиты. Так, например, от *bar-nāsā* 'человек' (< букв. 'сын человека') получен глагол *eṭbarnaš* со значением 'стать, делаться человеком'.

Часть четырехсогласных глаголов образована от заимствованных имен, например: *qaṭreḡ* 'жаловаться, обвинять' (прич. действ. зал. *m^oqaṭreḡ*, ЕТРААЛ *eṭqatraḡ*) от греч. *κατήγορος* 'обвинитель'; *lasti* 'грабить' (*lēstāiā* 'разбойник') от греч. *ληστής* (ЕТРААЛ *eṭlasti*).

Некоторые ученые к четырехсогласным глаголам причисляют также глаголы принудительной породы на *ša-* и *sa-*²² (ŠAFEL и SAFEL, см. 7.9.2), что в отношении классического сирийского языка, по нашему мнению, нельзя считать правильным.

По своему значению четырехсогласные глаголы, как и другие, могут быть активными и пассивными. Последние представляют собой рефлексивы. Каждый из четырехсогласных глаголов имеет по одной породе: активные глаголы — PAEL или его варианты (см. 7.9.1), причем в случае PAEL вместо идентичных двух корневых согласных встречаются неидентичные согласные (ср. *qaṭṭel* и *talmed*), а пассивные глаголы спрягаются по рефлексиву ЕТРААЛ (ср. *eṭqattal* и *eṭbarnaš*).

Ниже приводится парадигма спряжения правильного четырехсогласного глагола *mašken* 'закладывать'.

²¹ Так, например, у Нёльдеке. См. Th. Nöldеке, *Kurzgefaste syrische Grammatik*, Darmstadt, 1966, стр. 125, § 180.

²² Там же, стр. 125, § 180.

Перфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	<i>mašken</i>	<i>eṭmaškan</i>
		ж. р.	<i>mašk^onaṭ</i>	<i>eṭmašk^onaṭ</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>maškent</i>	<i>eṭmaškant</i>
		ж. р.	<i>maškent</i>	<i>eṭmaškant</i>
1-е л.			<i>mašk^oneṭ</i>	<i>eṭmašk^oneṭ</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	<i>mašken, maškenün</i>	<i>eṭmaškan, eṭmaškanün</i>
		ж. р.	<i>mašken, maškenēn</i>	<i>eṭmaškan, eṭmaškanēn</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>maškentōn</i>	<i>eṭmaškantōn</i>
		ж. р.	<i>maškentēn</i>	<i>eṭmaškantēn</i>
1-е л.			<i>maškennan</i>	<i>eṭmaškannan</i>

Имперфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	<i>n^omašken</i>	<i>neṭmaškan</i>
		ж. р.	<i>t^omašken</i>	<i>teṭmaškan</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>t^omašken</i>	<i>teṭmaškan</i>
		ж. р.	<i>t^omašk^onün</i>	<i>teṭmašk^onün</i>
1-е л.			<i>'emašken</i>	<i>'eṭmaškan</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	<i>n^omašk^onün</i>	<i>neṭmašk^onün</i>
		ж. р.	<i>n^omašk^onān</i>	<i>neṭmašk^onān</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>t^omašk^onün</i>	<i>teṭmašk^onün</i>
		ж. р.	<i>t^omašk^onān</i>	<i>teṭmašk^onān</i>
1-е л.			<i>n^omašken</i>	<i>neṭmaškan</i>

Повелительное наклонение

Единственное число

2-е л.	{	м. р.	<i>mašken</i>	<i>eṭmaškan</i>
		ж. р.	<i>mašken</i>	<i>eṭmaškan</i>

Множественное число

2-е л.	{	м. р.	<i>mašken, maškenün</i>	<i>eṭmaškan, eṭmaškanün</i>
		ж. р.	<i>mašken, maškenēn</i>	<i>eṭmaškan, eṭmaškanēn</i>

Отглагольные имена

Прич. действ. зал.	<i>m^omašken</i>	<i>meṭmaškan</i>
Прич. страд. зал.	<i>m^omaškan</i>	—
Инф.	<i>m^omaškānū</i>	<i>meṭmaškānū</i>

ЧЕТЫРЕХСОГЛАСНЫЕ СЛАБЫЕ ГЛАГОЛЫ

8.1.2. Среди четырехсогласных глаголов встречаются слабые, но все они (или почти все) являются глаголами с конечными слабыми согласными (глаголы IV \bar{i}). Такие глаголы спрягаются аналогично глаголам III \bar{i} усилительной породы (PAEL) и ее рефлексива (ETPAAL). Приведем парадигму спряжения глагола *nkr̄i* 'отчуждать', в рефлексиве 'быть чужестранцем'.

PAEL ETPAAL

Перфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	<i>nkr̄ī</i>	<i>eṭnkr̄ī</i>
		ж. р.	<i>nkr̄ī^əlat̄</i>	<i>eṭnkr̄ī^əlat̄</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>nkr̄īt</i>	<i>eṭnkr̄īt</i>
		ж. р.	<i>nkr̄īt̄</i>	<i>eṭnkr̄īt̄</i>
1-е л.			<i>nkr̄īt̄</i>	<i>eṭnkr̄īt̄</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	<i>nkr̄īu</i>	<i>eṭnkr̄īu</i>
		ж. р.	<i>nkr̄ī</i>	<i>eṭnkr̄ī</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>nkr̄ītōn</i>	<i>eṭnkr̄ītōn</i>
		ж. р.	<i>nkr̄ītēn</i>	<i>eṭnkr̄ītēn</i>
1-е л.			<i>nkr̄īn</i>	<i>eṭnkr̄īn</i>

Имперфектив

Единственное число

3-е л.	{	м. р.	<i>n^ənkr̄ē</i>	<i>neṭnkr̄ē</i>
		ж. р.	<i>t^ənkr̄ē</i>	<i>teṭnkr̄ē</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>t^ənkr̄ē</i>	<i>teṭnkr̄ē</i>
		ж. р.	<i>t^ənkr̄ēn</i>	<i>teṭnkr̄ēn</i>
1-е л.			<i>'ena^əkr̄ē</i>	<i>'eṭnkr̄ē</i>

Множественное число

3-е л.	{	м. р.	<i>n^ənkr̄ōn</i>	<i>neṭnkr̄ōn</i>
		ж. р.	<i>n^ənkr̄^əlān</i>	<i>neṭnkr̄^əlān</i>
2-е л.	{	м. р.	<i>t^ənkr̄ōn</i>	<i>teṭnkr̄ōn</i>
		ж. р.	<i>t^ənkr̄^əlān</i>	<i>teṭnkr̄^əlān</i>
1-е л.			<i>n^ənkr̄ē</i>	<i>neṭnkr̄ē</i>

Повелительное наклонение

Единственное число

2-е л.	<i>nkr̄ā</i>	<i>eṭnkr̄ā</i>
--------	--------------	----------------

2-е л.	}	м. р.	<i>naḵraḥ</i>	<i>eṭnaḵraḥ</i>
		ж. р.	<i>naḵrāiḥn</i>	<i>eṭnaḵrāiḥn</i>

Отглагольные имена

Прич. действ. зал.	<i>m^onaḵrē</i>	<i>meṭnaḵrē</i>
Прич. страд. зал.	<i>m^onaḵrai</i>	—
Инф.	<i>m^onaḵrāiḥ</i>	<i>meṭnaḵrāiḥ</i>

ПЯТИСОГЛАСНЫЕ ГЛАГОЛЫ

8.2. В сирийских текстах засвидетельствовано некоторое количество пятисогласных глаголов. Глаголы сирийского происхождения, как *eḥ^ozauzi* 'щеголять' от *ḥz*' или *eḥ^olam-lam* 'видеть сны' от *ḥelmā* 'сон' фактически не являются пятисогласными глаголами, а образованы от трехсогласных по форме ЕТРАЛПАЛ (см. 7.9)²³. Здесь можно было бы назвать лишь отыменные глаголы, образованные от заимствованных пятисогласных имен, например: *eṭq^obarnaṭ* 'быть кормчим' < *qubernīṭā* 'кормчий' (< греч. κυβερνήτης); *eḥ^orastin* 'быть христианином' < *kristiānā* (< греч. χριστιανός), а также шестисогласный глагол *b^olabb* 'быть врагом', образованный от сирийского *b^oel-d^obābā* 'враг'. Эти образования считаются искусственными, нехарактерными для сирийского языка²⁴.

8.3. Многосогласные глаголы встречаются и с местоименными суффиксами, которые присоединяются к ним так же, как и к трехсогласным глаголам. В данном случае глагольные формы ничем не отличаются от форм трехсогласных глаголов с суффиксами в усилительной породе (PAEL): *qaṭr^ogeh* 'он обвинил его' (*ṽqṭrg* 'обвинять'), ср. *qaṭṭ^oleh*, *targemāi* букв. 'объясни его, переведи его!' (*ṽtrgm* 'объяснять, переводить').

НАРЕЧИЯ

СТРУКТУРА НАРЕЧИЯ

9.1. По своей структуре сирийские наречия бывают простые или сложные. Обычно простые наречия представляют собой имя в status absolutus, причем имя может быть как мужского рода, например: *šappir* 'красивый' и 'красиво', *bīš* 'плохой' и 'плохо', *ṭāb* 'хороший' и 'хорошо', так и женского рода: *ḥaijāṭ* 'живая' и 'живо', *ariāṭ* 'голая' и 'голо'.

²³ Ср. также Th. Nöldеke, Syrische Grammatik, стр. 126, § 182.

²⁴ Там же, стр. 127, § 182, прим.

Сложные наречия состоят из имен и предлогов: 'akhḏā 'вместе' (пред. 'ak 'как' и ḥdā 'один'); l²maḥsen 'едва, с трудом' (пред. l²+maḥsen 'сделанный с трудом').

Особо следует отметить наречия с окончанием -ā'it. Его можно рассматривать как формант, образующий наречия от имен: šarrir 'правдивый'— šarrirā'it 'правдиво, истинно'; 'allāhā 'бог'— 'allāhā'it 'божественно'; dakjā 'чистый'— dakjā'it 'чисто' и т. д. Это окончание в этой же функции широко употребляется в современных восточно-арамейских диалектах²⁵.

ИНОЯЗЫЧНЫЕ НАРЕЧИЯ

9.2. Наряду с наречиями арамейского (resp. семитского) происхождения в языке засвидетельствованы наречия иноязычного происхождения, в подавляющем большинстве греческого: 'ara (<греч. ἄρα) 'итак, таким образом'; mallōn (<греч. μᾶλλον) 'лучше'; malistā (<греч. μάλιστα) 'весьма, вполне'; man (<греч. μέν) 'истинно' и др.

РАЗРЯДЫ НАРЕЧИЙ

9.3. В сирийском языке встречаются все основные виды наречий — наречия образа действия, наречия места, наречия времени и др.

Наречия образа действия: 'aiḵannā и 'aiḵan 'как?'; 'ak 'как'; hāḵannā, hāḵan 'так'; ken 'итак, коротко'; māḏēn 'таким образом'; 'ara 'итак, таким образом'; rabbaṭ 'очень'; kēnā'it 'справедливо'; gēr 'как раз, точно'.

Наречия места: 'aiḵā 'где?'; hāḵā, t²nān и hārḵā 'здесь'; l²kā 'сюда'; mekkā (<men-kā) 'отсюда'; tammān и hārtammān 'там'; l²el 'наверху'; l²taḥt 'внизу'; men q²bōl 'напротив'.

Наречия времени: hāšā, hāš 'сейчас'; 'damaš 'до сих пор, всё еще'; iḵmān и iḵmānā 'сегодня'; m²hār 'завтра'; t²māl 'вчера'; m²naṭmāl 'позавчера'; 'eštqaḏ 'в прошлом году'; 'emmat 'когда?'; haiḏēn и haiḏēk 'тогда'; k²bar и kaddū 'уже'; tub 'опять, снова'; 'itā (<греч. εἶτα) 'после, тогда'.

ПРЕДЛОГИ

10.1. В сирийском языке очень много предлогов, большая часть которых может быть объяснена на сирийской же (resp. арамейской) почве: h²tāp 'вместо', ср. ḥlp 'менять'; q²dām

²⁵ См. К. Г. Церетели, Современный ассирийский язык, М., 1934, стр. 78.

'перед', ср. глагол *qdm* 'быть впереди', *qaḏmāiā* 'первый'; *bātar* 'за, вслед', ср. *aṭar* 'след'. В языке употребляются также предлоги, восходящие к общесемитским, например, *men* 'от, из'; *al* 'на', *am* 'вместе' (ср., например, евр. *min*, *al*, *im* или араб. *min*, *alā*, *ma'a*). Все приведенные предлоги пишутся раздельно перед соответствующими именами: *men baiṭā* 'из дома'; *am kalteh* 'вместе с его невестой'.

Имеются и слитные предлоги, широко известные во всех семитских языках. Таковы одногласные предлоги *b^o* 'в' и *l^o* 'к' (*b^obaiṭā* 'в доме'; *l^obaiṭā* 'к дому'). Общесемитский слитный предлог *k^o* 'как, вроде' в сирийском встречается в виде раздельного *ak_o*. Путем возникновения гласного перед слитным предлогом получен также раздельный предлог *el* (*ak_o* от *k^o*, *el* от *l^o*; ср. приведенные выше *l^obaiṭā* и *el baiṭā* 'к дому').

Встречаются предлоги, распространенные при помощи окончания *-uāt*: от *l^o-l^ouāt* 'к, около'; от *ak_o-akuāt* 'как'. Значения предлогов при этом не меняются.

Ниже приводятся основные предлоги в алфавитном порядке:

ak_o 'как' (встречается также в качестве составной части слов *akzen* 'например' < *ak+zen* 'сорт, разряд'; *akḥaḏ* 'однажды, подобно, также' < *ak+ḥaḏ* 'один'; *aktmā* 'пока' < *ak+mā* 'что');

b- 'в, к, с, по причине, на';

baiṇāt и *baiṇaṭ* 'между';

bātar 'за';

bēṭ 'между' (< *baiṇāt*);

bel'aḏ 'кроме, без';

bestar (< перс.) 'за';

gaṣ 'в, внутри';

ḥ^odār 'вокруг';

ḥ^olāp 'вместо';

l^o 'к';

l^ouāt 'к, у, около';

luqbal 'против';

men 'от, из';

meṭṭol, *meṭṭul* 'по причине, с целью';

meṭṭolāt, *meṭṭulāt* 'по причине';

s^oṭar 'кроме';

ad 'до';

damā (обычно в сочетании с *l^o* или *d^o*: *damā l^o*, *damā d^o*) 'до';

al 'на, против';

am 'вместе с';

ṣed 'у, при, к';

l^oṣed 'к';

q²dām 'перед' (st. const. *q²dāmā* 'фасад, передняя сторона');

quḏmaḯ 'перед' (st. const. множественного числа от имени *quḏmā* 'передняя часть');

quḏmat 'перед, напротив' (st. const. <*quḏm²tā* 'передняя часть');

tahtaḯ, *t²hēt*, *t²hōt* 'под'.

Некоторые предлоги употребляются в сочетании с другими предлогами, а именно с *b²*, *l²* и *men*. Последние могут стоять как перед «основными» предлогами: *men bestar* 'сзади' (ср. *bestar* 'за'); *l²bātar* 'после, за' (ср. *bātar* в том же значении); *l²ṣēḏ* 'к' (ср. *ṣēḏ* 'к'), так и после них: *²datā b²* 'до'; *bel'ād men* 'без' (ср. *bel'ād* 'кроме, без'); *bestar men* 'за, вне'; *baḯnaḯ l²* 'между'.

В сирийских текстах засвидетельствованы случаи употребления предлогов с относительной частицей *d²* — явление, широко распространившееся в современных арамейских диалектах²⁶, например: *meṭṭul d²* 'ради, благодаря'; *²datā d²* 'до'; *h²lāp d²* 'вместо'. В роли предлога может выступать и имя в status emphaticus с релятивной частицей и предлогом *b²*: *b²hel pā d²* 'вместо' (<*b²* + *hel pā* 'обмен' + *d²*).

ПРЕДЛОГИ С СУФФИКСАМИ

10.2. Предлоги часто снабжаются местоименными суффиксами, которые в одних случаях присоединяются непосредственно к предлогам, не изменяя их форму и вокализацию, в других же перед суффиксами появляется дифтонг *aḯ*, что некоторые ученые²⁷ принимают за форму множественного числа [как известно, форма множественного числа имен мужского рода в status constructus оканчивается на *aḯ* (5.2.1)], но ср. аналогичное явление в арабском: '*alā* 'на' и '*alāḯhi* 'на него'; '*ilā* 'к' и '*ilāḯhi* 'к нему'.

При суффиксации не изменяются слитные предлоги (*beh* 'в него', *bāh* 'в нее', *leh* 'к нему', *lāh* 'к ней'), а также такие, как *men*, *gaḯ*~*bḡaḯ* [*menāk* 'от тебя' (ж. р.); *b²ḡaḯāh* 'в нее']. В некоторых предлогах при суффиксации удваивается конечный согласный ('*am* 'с'—'*ammāk* 'от тебя', '*am-meh* 'с ним') или редуцируются гласные конечных слогов (*bestar* 'за'—'*bestreh* 'за ним'; *bātar* 'за'—'*bātran* 'за нами', *bātrāh* 'за ней').

Некоторые предлоги имеют параллельные формы, упот-

²⁶ Там же, стр. 80.

²⁷ Th. Nöldcke, Syrische Grammatik, стр. 99, § 157.

ребляемые лишь с суффиксами. Таковы формы, оканчивающиеся на *-āṭ* (*-uāṭ*) или *-ai*:

meṭṭul 'по причине, с целью', но с суффиксами — *meṭṭulāṭ* (*meṭṭulāṭāḥ* 'из-за нее', *meṭṭulāṭhōn* 'из-за них');

'ak̄ 'как', с суффиксами 'akuāṭ (*'akuāṭeh* 'как он, вроде него', *'akuāṭan* 'как мы');

l^o 'к', но с суффиксами *l^ouāṭ* 'к, у' [*l^ouāṭak* 'у тебя' (ж. р.), *l^ouāṭeh* 'у него'].

Предлоги, оканчивающиеся на *-at* (с кратким гласным), т. е. так же, как и имена женского рода в единственном числе, не принимают суффиксов. В таких случаях употребляются параллельные формы данных предлогов с окончанием на *-ai*: ср. *quḍmat* 'перед' и *quḍmai*. На *-ai* оканчиваются перед суффиксами и те предлоги, которые в самостоятельном употреблении имеют форму *q^oṭāl*: *h^odār* 'вокруг'; *h^olār* 'вместо'; *q^odām* 'перед, против', но перед суффиксами: *h^odārai*, *hulapaj*, *quḍmai*.

Окончание *-ai* при суффиксации могут иметь и предлоги других типов (с другой вокализацией), например: *ṣed* 'при, у', но перед суффиксами *ṣedai* (*ṣedain* 'при нас', *ṣedaiḥōn* 'при них'); 'al 'на', но 'laiḥōn 'на них', 'laik 'на тебя'; *l^ohōṭ* 'под', но *l^ohōṭai*.

Таким образом, некоторые предлоги имеют по две формы: одну «исходную» — без суффиксов и вторую — с суффиксами. В последнем случае она имеет форму имен множественного числа в *status constructus*, т. е. в состоянии, которое определяется последующим именем в родительном падеже. В тех семитских языках, где имеется склонение, все предлоги требуют постановки имени в родительном падеже, например, араб. *min al-ḡatani* 'из страны'; 'ilā l-baiṭi 'к дому'; 'alā l-maliki 'на царя', где окончание *-i* — формант родительного падежа. Предлоги с именем здесь как бы находятся в сопряженном состоянии — в *status constructus*. В сирийском языке склонения нет, но предполагается, что имя в *status constructus* определено другим именем, стоящим в невыраженном генитиве. По-видимому, эти отношения можно усмотреть и в сочетании предлогов с именами. Поэтому одни предлоги имеют форму имен единственного числа мужского и женского родов в *status constructus* — *o* и *-at* (*men*, *quḍmat*), другие — форму имен множественного числа в *status constructus* — *-ai* (окончание имен мужского рода) и *-āṭ* (окончание имен женского рода): *ṣedai* и *baiṅāṭ*. Окончание *-uāṭ* в некоторых предлогах аналогично окончанию имен женского рода на *-ūṭā* во множественном числе в *status constructus* (ед. ч. *st. emph.* *-ūṭā*, *st. const.* *-ūṭ*; мн. ч. *-uāṭā*, *st. const.* *-uāṭ*). Поэтому некоторые ученые форму *'akuāṭ* рассматривают как форму *status constructus* абстрактного имени *'akūṭā* во множественном

числе²⁸ и предлог *l'ūāt* выводится из несуществующего **l'ūātā*²⁹.

Аналогии с именной флексией легко объяснить, если учесть именное происхождение предлогов в семитских языках³⁰. Ср., например, имя *h'dārā* 'круг', форма status constructus которого *h'dār* употребляется в качестве предлога «вокруг». Параллельная форма *h'dāraī* также является формой status constructus того же имени, но во множественном числе (st. emph. *h'dārē*, st. abs. *h'dārīn*). От имени *setrā* 'сторона' в качестве предлога употребляется форма status constructus — *s'far* 'кроме'. С суффиксами используется та же форма единственного числа: *setreh* 'кроме него'. Предлог *h'lāp* 'вместо' происходит от имени *helpā* 'обмен', но при суффиксации принимает форму множественного числа в сопряженном состоянии *h'lāpāihōn* 'вместо них'; **baīn* 'промежуток' > *baīnai*, а *baīnt* > *baīnāt*, но без суффиксов: **baīnt* > *baītt* > *bēt*.

ЧАСТИЦЫ

11.1. В качестве единственной отрицательной частицы в сирийском языке употребляется общесемитская *lā*. Она входит также в состав предлогов *dlā* 'без' (относит. част. *d°+lā*) и 'āplā 'без' (<'āp 'также'+*lā*), союза 'ellā 'если не, но' (<'en 'если'+*lā*) и отрицательной частицы-глагола *lajt* (<*lā*+*t*); см. 11.5.

При помощи частицы *lā* образуются и отрицательные прилагательные: *lā-māḵōtā* 'бессмертный'; *lā-hakkimā* 'немудрый', а также отрицательные местоимения: *lā-nāš* 'никто' и *lā-meddem* 'ничто, ничего'.

Для выражения категорического отрицания используется та же частица *lā* с местоименной энклитикой 3-го лица единственного числа мужского рода *hū-laṣ* (см. 15.1.6).

11.2. Относительная частица *d°* (перед безгласными согласными *da*) широко применяется для передачи генитивной конструкции. В таких случаях форма имени status constructus заменяется формой status emphaticus, за которой следует имя с частицей *d°*: *baītā d°malkā* 'дом царя' (вместо *bēt malkā*) (см. 5.3). В классическом сирийском языке при передаче генитива предпочтение отдается аналитической конструкции с частицей *d°* перед формой status constructus, вытесненной впоследствии целиком в современных арамейских диалектах.

²⁸ См. J. Payne Smith, A Compendious Syriac Dictionary, Oxford, 1967, стр. 15.

²⁹ Там же, стр. 238.

³⁰ См., например, «An Introduction to the Comparative Grammar of the Semitic Languages». Wiesbaden, 1964, ed. by S. Moscati, стр. 120, § 15.1.

Предлоги и союзы в сирийском часто требуют после себя относительной частицы *d'*. Так выражено сопряженное состояние данных предлогов (или союзов) и генитивный падеж последующих имен, что характерно для семитских языков вообще.

11.3. Предлог *l'* может служить и частицей, которая управляет падежами дополнения — дательным и винительным. В первом случае частица указывает на косвенное дополнение (*nota dativi*), во втором же — она ставится перед прямым дополнением (*nota accusativi*); см. 15.2.3.

11.4. Для обозначения цитаты или косвенной речи используется частица *lam*: *'emar d'hūjū lam b'reh rabbā d'malkā* 'сказал, что он старший сын царя'.

11.5. Среди частиц особо следует выделить неизменяемое слово с глагольным значением. Это — так называемое *verbum existentiae*, имеющее две формы: положительную — *'it̄* 'есть, существует' и отрицательную — *lajt* 'нет, не существует'. Последняя представляет собой соединение *'it̄* и отрицательной частицы *lā*.

Как и другие частицы (предлоги), *'it̄* и *lajt* соединяются с местоименными суффиксами, причем в таких случаях *verbum existentiae* оканчивается на *-aj* (ср. библ.-арам. *'itaj* вместо *'it̄*): *'itajk*, *lajtajhōn* и т. д. (ср. предлоги *'alajk*, *'alajhōn*, см. 10.2.). *Verbum existentiae* с местоименными суффиксами имеет значение глагола «быть» в настоящем времени, причем лицо глагола выражено соответствующими суффиксами.

Положительные формы

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	<i>'itaj</i> 'я есть'	<i>'itajin</i>
2-е л.	м. р. <i>'itajk</i> 'ты есть'	<i>'itajkōn</i>
	ж. р. <i>'itajk</i>	<i>'itajkēn</i>
3-е л.	м. р. <i>'itay</i> 'он есть'	<i>'itajhōn</i>
	ж. р. <i>'itēh</i> (< <i>'itajh</i>) 'она есть'	<i>'itajhēn</i>

Отрицательные формы

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	<i>lajtaj</i> 'меня нет'	<i>lajtajin</i>
2-е л.	м. р. <i>lajtajk</i> 'тебя нет'	<i>lajtajkōn</i>
	ж. р. <i>lajtajk</i>	<i>lajtajkēn</i>
3-е л.	м. р. <i>lajtay</i> 'его нет'	<i>lajtajhōn</i>
	ж. р. <i>lajtēh</i> 'ее нет'	<i>lajtajhēn</i>

Verbum existentiae с энклитической формой глагола *huj* 'быть' передает прошедшее время данного глагола: *'it̄-ūā* (<*'it̄ h'ūā*) 'он был'; *'it̄-ūāṭ* 'она была' и т. д.

числе²⁸ и предлог *l'ūāṭ* выводится из несуществующего **l'ūāṭā*²⁹.

Аналогии с именной флексией легко объяснить, если учесть именное происхождение предлогов в семитских языках³⁰. Ср., например, имя *h'dārā* 'круг', форма status constructus которого *h'dār* употребляется в качестве предлога «вокруг». Параллельная форма *h'dārai* также является формой status constructus того же имени, но во множественном числе (st. emph. *h'dārē*, st. abs. *h'dārin*). От имени *seṭrā* 'сторона' в качестве предлога употребляется форма status constructus — *s'tar* 'кроме'. С суффиксами используется та же форма единственного числа: *seṭreh* 'кроме него'. Предлог *h'lāp* 'вместо' происходит от имени *ḥelpā* 'обмен', но при суффиксации принимает форму множественного числа в сопряженном состоянии *h'lāpāḥōn* 'вместо них'; **baiṅ* 'промежуток' > *baiṅai*, а *baiṅt* > *baiṅāt*, но без суффиксов: **baiṅt* > *baiṅt* > *beṭ*.

ЧАСТИЦЫ

11.1. В качестве единственной отрицательной частицы в сирийском языке употребляется общесемитская *lā*. Она входит также в состав предлогов *dlā* 'без' (относит. част. *d' + lā*) и '*āplā* 'без' (<'āp 'также' + *lā*), союза '*ellā* 'если не, но' (<'en 'если' + *lā*) и отрицательной частицы-глагола *laiṭ* (<*lā + iṭ*); см. 11.5.

При помощи частицы *lā* образуются и отрицательные прилагательные: *lā-mājōṭā* 'бессмертный'; *lā-hakkimā* 'немудрый', а также отрицательные местоимения: *lā-nāš* 'никто' и *lā-meddem* 'ничто, ничего'.

Для выражения категорического отрицания используется та же частица *lā* с местоименной энклитикой 3-го лица единственного числа мужского рода *hū-laṣ* (см. 15.1.6).

11.2. Относительная частица *d'* (перед безгласными согласными *da*) широко применяется для передачи генитивной конструкции. В таких случаях форма имени status constructus заменяется формой status emphaticus, за которой следует имя с частицей *d'*: *baiṭā d'malkā* 'дом царя' (вместо *beṭ Malkā*) (см. 5.3). В классическом сирийском языке при передаче генитива предпочтение отдается аналитической конструкции с частицей *d'* перед формой status constructus, вытесненной впоследствии целиком в современных арамейских диалектах.

²⁸ См. J. Payne Smith, A Compendious Syriac Dictionary, Oxford, 1967, стр. 15.

²⁹ Там же, стр. 238.

³⁰ См., например, «An Introduction to the Comparative Grammar of the Semitic Languages», Wiesbaden, 1964, ed. by S. Moscati, стр. 120, § 15.1.

Предлоги и союзы в сирийском часто требуют после себя относительной частицы *d°*. Так выражено сопряженное состояние данных предлогов (или союзов) и генитивный падеж последующих имен, что характерно для семитских языков вообще.

11.3. Предлог *l°* может служить и частицей, которая управляет падежами дополнения — дательным и винительным. В первом случае частица указывает на косвенное дополнение (*nota dativi*), во втором же — она ставится перед прямым дополнением (*nota accusativi*); см. 15.2.3.

11.4. Для обозначения цитаты или косвенной речи используется частица *lam*: 'emar *d°hūjū lam b°reh rabbā d°malkā* 'сказал, что он старший сын царя'.

11.5. Среди частиц особо следует выделить неизменяемое слово с глагольным значением. Это — так называемое *verbum existentiae*, имеющее две формы: положительную — '*it̄* 'есть, существует' и отрицательную — *lāit̄* 'нет, не существует'. Последняя представляет собой соединение '*it̄* и отрицательной частицы *lā*.

Как и другие частицы (предлоги), '*it̄* и *lāit̄* соединяются с местоименными суффиксами, причем в таких случаях *verbum existentiae* оканчивается на *-aj* (ср. библ.-арам. '*it̄aj* вместо '*it̄*): '*it̄ajk*, *lāit̄ajhōn* и т. д. (ср. предлоги '*alajk*, '*alajhōn*, см. 10.2.). *Verbum existentiae* с местоименными суффиксами имеет значение глагола «быть» в настоящем времени, причем лицо глагола выражено соответствующими суффиксами.

Положительные формы

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	' <i>it̄aj</i> 'я есть'	' <i>it̄ajn</i>
2-е л.	{ м. р. ' <i>it̄ajk</i> 'ты есть'	' <i>it̄ajkōn</i>
	{ ж. р. ' <i>it̄ajk</i> 'ты есть'	' <i>it̄ajkēn</i>
3-е л.	{ м. р. ' <i>it̄aj</i> 'он есть'	' <i>it̄ajhōn</i>
	{ ж. р. ' <i>it̄eh</i> (<' <i>it̄ajh</i>) 'она есть'	' <i>it̄ajhēn</i>

Отрицательные формы

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	<i>lāit̄aj</i> 'меня нет'	<i>lāit̄ajn</i>
2-е л.	{ м. р. <i>lāit̄ajk</i> 'тебя нет'	<i>lāit̄ajkōn</i>
	{ ж. р. <i>lāit̄ajk</i> 'тебя нет'	<i>lāit̄ajkēn</i>
3-е л.	{ м. р. <i>lāit̄aj</i> 'его нет'	<i>lāit̄ajhōn</i>
	{ ж. р. <i>lāit̄eh</i> 'ее нет'	<i>lāit̄ajhēn</i>

Verbum existentiae с энклитической формой глагола *hūj* 'быть' передает прошедшее время данного глагола: '*it̄-ūā* (<'*it̄ h°ūā*) 'он был'; '*it̄-ūā̄* 'она была' и т. д.

За глаголом 'iṭ может следовать nota dativi *l* вместе с местоименными суффиксами. Такое сочетание слов передает содержание глагола «иметь», не имеющего эквивалента в сирийском. Местоименный суффикс, присоединяющийся к частице *l*, выражает субъект, как это имеет место при *verbum existentiae* (см. выше).

Положительные формы

Отрицательные формы

		Единственное число			
1-е л.		'iṭ lī	'я имею'	laiṭ lī	'я не имею'
2-е л.	{ м. р.	'iṭ lāk	'ты имеешь'	laiṭ lāk	'ты не имеешь'
	{ ж. р.	'iṭ lek		laiṭ lek	
3-е л.	{ м. р.	'iṭ leh	'он имеет'	laiṭ leh	'он не имеет'
	{ ж. р.	'iṭ lāh	'она имеет'	laiṭ lāh	'она не имеет'
		Множественное число			
1-е л.		'iṭ lan	'у нас есть'	laiṭ lan	'у нас нет'
2-е л.	{ м. р.	'iṭ l ³ kōn	'у вас есть'	laiṭ l ³ kōn	'у вас нет'
	{ ж. р.	'iṭ l ³ kēn		laiṭ l ³ kēn	
3-е л.	{ м. р.	'iṭ l ³ hōn	'у них есть'	laiṭ l ³ hōn	'у них нет'
	{ ж. р.	'iṭ l ³ hēn		laiṭ l ³ hēn	

Прошедшее время образуется при помощи *verbum existentiae* в прошедшем времени + nota dativi *l* с местоименными суффиксами: 'iṭ-ūā lī 'я имел', 'у меня было'; laiṭ-ūā-lī 'я не имел', 'у меня не было'³¹.

Verbum existentiae 'iṭ, представляющий собой неизменяемую часть речи, т. е. частицу (в традиционном семитологическом смысле), имеет именное происхождение. Имя 'iṭ в форме status emphaticus 'iṭiā употреблялось в классическом сирийском со значением «существование, существо».

СОЮЗЫ

12.1. В сирийском, как и в других семитских языках, трудно разграничить союзы и наречия. Часто одно и то же слово может употребляться и как наречие, и как союз, и их морфологическую функцию можно установить лишь с помощью контекста.

Подчинительные союзы преобладают над сочинительными. К сочинительным союзам следует отнести: общесемитские союзы *u* 'и' (перед согласными *ua*), 'au 'или' и 'āp 'также'. Противительные союзы: *dēn*, *b³ram*, 'ellā 'но, а'; *gēr* 'но, однако'.

³¹ Этот способ выражения глагола «иметь» является единственным и в современных арамейских диалектах, см. К. Г. Церетели, Современный ассирийский язык, стр. 49.

12.2. Из подчинительных союзов особенно часто встречается *d°* 'который'. Встречаются также союзы:

причинные: *meṭṭul*, чаще *meṭṭul d°* 'так как', 'потому что'; *'itā* (<греч. *eīta*) 'поэтому'; *baḏ* 'так как';

целевые: *l°puṭ* 'чтобы'; *d°lā* 'чтобы не';

временные: *'aḏ* 'до тех пор, пока', 'до того, как', 'в то время, как', 'когда'; *kaḏ* 'тогда', 'в то время, как'; *man* (<греч. *μέν*) 'истинно', отсюда *man gēr* 'пока', 'в то время, как', 'тогда как' *men d°* 'с тех пор, как'; *te'os* (<греч. *τέως*) 'как только';

пространственные: *'ajkā d°* 'где';

условные: *'en*, *'ellū* 'если'; *'ellā* (<'en-lā) 'если не'; *'en gēr* 'даже если';

сравнительный: *'ak d°* 'как'.

МЕЖДОМЕТИЯ

13. Большая часть междометий выражает обращение (так называемые вокативные междометия), например: *iā*, *ō* или *ōn* 'о!' (*ō 'allāhā!* 'о боже!'), с некоторой насмешкой — *'ehē* 'эй!'. Сожаление, боль передается междометием *ṣāḏi*, удивление — *'ōh* 'ах!'. Междометие *pōḏi* 'пфу!' выражает отвращение. Широко употребляется указательное междометие *hā* 'вот!'.

СИНТАКСИС

СЛОВСОЧЕТАНИЕ

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

14.1. В сирийском языке подчинительные словосочетания преобладают над сочинительными. В сочинительных словосочетаниях используются союзы *ṣ°* (*ṣa*) 'и', *'aṣ* 'или', *'āp* 'также': *rabbāḏi kāhnē ṣ°sāprē ṣ°qaššīšē* 'первосвященники и книжники и старейшины'; *zel ṣemar-leh* 'иди и скажи ему!'; *'aṣ 'allāhā 'aṣ b°reh* 'бог или его сын'.

Словосочетания с противительными союзами встречаются очень редко, например: *kull°hōn 'ellā lā 'enā* 'все, но не я'.

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

14.2. Большинство подчинительных словосочетаний — именные или глагольные, причем в глагольных в качестве главного слова нередко выступают отглагольные имена, в частности — причастия. Встречаются и наречные словосочетания.

Синтаксическая связь между членами названных словосочетаний представляет собой согласование (в именных и глагольных словосочетаниях), управление (в именных конструкциях) и примыкание (в основном в причастных словосочетаниях).

14.2.1. В именное словосочетание могут входить имена всех разрядов: существительные, прилагательные, числительные, отглагольные имена и местоимения. Из них в первую очередь следует назвать словосочетания, состоящие из имен существительных и представляющие собой генитивную конструкцию. В сирийском языке генитивная конструкция передается несколькими способами. Один из них — определяемое слово стоит в форме *status constructus* и определяется последующим именем существительным: *bar malkā* 'сын царя' (*bar* — *st. const.* от слова *bʿrā* 'сын'); см. 5.3. В роли второго члена этой конструкции может выступать и имя собственное: *bar ia'qab* 'сын Якова'; *bēt šem'ōn* 'дом Симеона'; *mʿleḳ bābel* 'царь Вавилона'.

Синтаксическая связь в таком словосочетании — управление: второй член именного словосочетания требует постановки главного слова в *status constructus*. Такой тип словосочетания является общесемитским типом словосочетания, характерным и для арамейского языка. Однако уже в сирийском языке, в одном из литературных среднеарамейских диалектов, применение словосочетания с использованием *status constructus* явно ограничено и вместо него все чаще используется генитивная конструкция, образованная с помощью относительной частицы *dʿ*. При этом определяемое слово выступает в двух разных формах: в одном случае в форме *status emphaticus*, которая становится в сирийском обычной формой существительного, в другом случае с притяжательным местоименным суффиксом, соответствующим грамматической форме второго члена словосочетания; см. 5.3.

Последний тип именного словосочетания (генитивная конструкция с относительной частицей *dʿ*) стала единственным способом выражения принадлежности в современном арамейском³².

В сирийском языке распространено именное определительное словосочетание, первым компонентом которого является имя существительное, а вторым — прилагательное. Синтаксическая связь в этом случае — согласование. Члены сочетания согласуются в роде, числе и состоянии. Например: *'āsīā ṭabū* 'хороший врач' (м. р. ед. ч. *st. emph.*); *meltā 'allāhajtā* 'божественное слово' (ж. р. ед. ч. *st. emph.*); *nīr 'seq* 'тяжелое ярмо' (ед. ч. м. р. *st. abs.*); *bʿtūlā*

³² К. Г. Церетели, Современный ассирийский язык, стр. 82.

qaddiṣā 'святая дева' (ед. ч. ж. р. st. abs.); *talmidē z'orē* 'маленькие ученики' (м. р. мн. ч. st. emph.).

Аналогичны именные словосочетания с причастиями: *nā-mūsā k'tibā* 'писанный закон' (м. р. ед. ч. st. emph.); *pārah-tā q'tiltā* 'убитая птица' (ж. р. ед. ч. st. emph.).

В некоторых именных словосочетаниях прилагательные и причастия используются в предикативном значении (т. е. в данном случае они равнозначны глаголам): *nāṭar malkā* 'царь охраняет'; *šappirān b'tūlātā* 'красивы девушки'; *malkē 'āmriṅ* 'цари говорят'; *baqrā ṭab* 'бык хорош'.

Эту группу можно квалифицировать и как глагольные словосочетания. В отличие от тех словосочетаний, где прилагательные и причастия выступают в качестве определяемых и согласование между членами полное, в данном случае согласование ограничивается лишь родом и числом. Согласования в состоянии не происходит: имя существительное стоит в status emphaticus или status constructus, тогда как прилагательное-предикат или причастие-предикат всегда находится в status absolutus: *malkā rabbā* 'великий царь' (ед. ч. м. р. st. emph.), но *malkā rab* 'царь велик' (*malkā* — st. emph., а *rab* — st. abs.).

Именные словосочетания с числительными представляют собой сочетание последних с исчисляемыми именами, причем обычно числительные предшествуют исчисляемым: *m'dittā h'dā z'oritā* 'одна маленькая область'; *t'ren ṣaymin* 'два дня'; *t'lātmā dēnārīn* 'триста динаров'; *'laṣmā ḥad* 'один юноша'; *t'lāṭā ṣaymin* 'три дня'; *'arbā qabrē* 'четыре могилы'; *ḥamšā malkē* 'пять царей'; *'arba' aḥūātā* 'четыре сестры'; *ḥammeš b'nātā* 'пять дочерей'.

Синтаксическая связь, существующая между членами этих сочетаний, выражена согласованием лишь в роде, и то с некоторыми особенностями, а именно, «прямое» согласование в роде бывает только при числительных «один» и «два»: *'laṣmā ḥad* 'один юноша'; *m'dittā h'dā* 'одна область'. При остальных числительных первого десятка исчисляемые требуют числительного в противоположном роде, ср. *ḥamšā malkē* и *ḥammeš b'nātā*.

Что же касается состояния данных имен, то количественные числительные первого десятка имеют лишь форму status absolutus, а исчисляемые имена могут иметь форму status absolutus и форму status emphaticus: *mā š'nīn* и *mā š'naijā* 'сто лет' (*š'nīn* — st. abs., *š'naijā* — st. emph.).

Именными словосочетаниями следует считать также сочетание «числительное+числительное»: *t'ren t'ren* букв. 'два два'; *'arba' ḥammeš* 'четыре пять' и т. п. Такие сочетания выражают либо дистрибутив (при идентичных числительных) — «по два», либо приблизительное количество (при разных числительных) — «четыре или пять».

В именных словосочетаниях, образованных с участием местоимений, имеет место согласование между обоими именами как в роде, так и в числе: *baḡtā hānā* 'этот дом'; *bartā hādē* 'эта дочь'; *qurīā hālēn* 'эти села'.

14.2.2. В глагольных словосочетаниях участвуют почти все части речи: глагол, существительное, инфинитив, наречие.

Если с глаголом сочетается имя существительное, то связь между ними выражается либо в виде согласования (когда существительное является подлежащим), например: *sām malkā* 'царь положил', *'attī²tā 'ehdat* 'женщина сделала', *'abdē nedh²lōn* 'слуги боятся', либо в виде управления (когда существительное выступает в качестве дополнения), например: *ḡa'bad l²ḡarnāšā* 'и он создал человека', *h²lap nāmūsā* 'изменил закон' (см. 15.3.).

Среди словосочетаний глагола с инфинитивом следует различить два типа: в одном из них инфинитив снабжен предлогом *l²*, во втором же — он употребляется без предлога.

Сочетание первого типа образует глагол с инфинитивом в роли обстоятельства цели: *'enā šaddar²kōn l²meḡ-šad* (Иоанн 4,38) 'я послал вас жать...'; *nehḡōn nahīrē b²raqī'a daš²maījā l²meḡpraš bēt 'tmāma l²lēlīā* (Бытие 1,14) 'да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи'. После глаголов, выражающих желание, возможность (быть в состоянии), просьбу, а также после глагола «начать» часто употребляется инфинитив с частицей *l²*: *ḡ²men šā'el-at l²meštā?* (Иоанн 4,9) 'просишь пить у меня?'; *l²haḡ-ū ḡālē l²merbā ḡ²lī l²meḡsar* (Иоанн 3,30) 'ему должно расти, а мне — уменьшаться'; *ḡal²ḡaḡmā h²rēnā š²bā ḡeššū'* *l²mappeḡ la-ḡlīlā* (Иоанн 1,43) 'на другой день Иисус восхотел идти в Галилею'.

Сочетание глагола с инфинитивом без предлога *l²* представляет собой паронوماзию: с личной формой глагола употребляется инфинитив того же глагола с целью усиления глагольного содержания или выражения категоричности, например: *men kull²hōn 'ilānē dab²pardaīšā mekal tē-koḡ* (Бытие 2,16) 'от всякого дерева в саду ты будешь есть', ...*mētā nētē 'enā 'emmāk ḡ²aḡaīk l²mesḡad lak 'al 'ar'a?* (Бытие 37,10) '...неужели я и твоя мать и твои братья придут поклониться тебе до земли?'; *mesḡajū 'asḡē kēbaīk ḡ²baḡnaīk* (Бытие 3,16) 'умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей'.

Глагольные словосочетания с наречиями связаны путем примыкания: *tammān taḡḡen* 'приготовьте там!'; *teḡ hārka* 'садитесь здесь!'; *'uḡdū z²hīrā'it* 'возьмите его осторожно!'.

14.2.3. Наречные словосочетания состоят из прилагат-

тельных с наречиями образа действия: *ṭāb taqqīp* 'очень сильный'; *ṭattir nahrīn* 'более блестящий', или из двух наречий: *ṭāb šappīr* 'очень красиво' (или *ṭāb šappīrā'īt*); *rām saggī* 'очень высоко'.

Синтаксическая связь в таких словосочетаниях — примыкание.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ВИДЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

15.1. В классических семитских языках выделяют два основных типа предложения: глагольное и именное. В первом сказуемое представлено в виде личных форм глагола. В именном предложении в роли сказуемого выступают имена — реже существительные, чаще прилагательные или причастия. Аналогичная картина наблюдалась в древнеарамейском. Однако в сирийском языке сфера действия сказуемых именных предложений как бы суживается, тогда как разряд сказуемых глагольных предложений увеличивается. А именно, причастия, употребляемые в форме *status absolutus*, часто «ведут себя» как настоящие глаголы, ослабляя связь с категорией имен. (Впоследствии именно они стали единственными глагольными формами в новоарамейском, окончательно порвав связь с именами³³.) Определенную близость к глагольным предложениям проявляют и предложения со сказуемым *'iṭ* (*verbum existentiae*), не имеющим личных форм и по происхождению восходящим к имени (см. 11.5.). Следует также заметить, что синтаксический строй именных и глагольных предложений мало чем отличается друг от друга³⁴, и в конечном счете все сводится к более или менее доминирующему порядку слов в предложении, а именно: в глагольных предложениях большей частью глагол стоит на первом месте.

Глагольные предложения

15.1.1. Типично глагольными предложениями являются, как об этом говорилось, предложения с личными формами глагола, например: *'eṭā iēššū' men naṣrat da-g'līlā* (Марк 1,9) 'пришел Иисус из Назарета Галилейского'; *u'šabbah uan'raq l'ṭār zaṭte* (Марк 14,26) 'и, воспевши, пошли на гору Елеонскую'; *u'saddar per'on uaq'rāi l'iosep* (Бытие

³³ К. Г. Церетели, Современный ассирийский язык, стр. 43, 53.

³⁴ Th. Nöldeke, Syrische Grammatik, стр. 235, § 309.

41,14) 'и послал фараон и позвал Иосифа'. В данных предложениях глагол стоит на первом месте, однако встречаются и такие глагольные предложения, где глагол стоит на втором месте после подлежащего: 'enā 'a'medī'kōn b'maijā (Марк 1,8) 'я окрестил вас водой'; ū'mārijā barreḳ l'abrāhām b'kul (Бытие 24,1) 'господь благословил Авраама всем' и др.

Именные предложения

15.1.2. Для именных предложений характерно употребление имен в предикативном значении, например: legiōn s'tan (Марк 5,9) 'легион — имя мне'; 'at man-at? (Иоанн 1,19) 'кто ты?'; 'aikannā s'māk? (Марк 5,9) 'как тебе имя?'; ū'tanū iulpānā hānā hatta? (Марк 1,27) 'что это за новое учение?'

Сюда же следует отнести предложения, где сказуемое выражено причастными формами: ū'enā lā iāda' ūtleh (Иоанн 1,31) 'я не знал его' (iāda' — прич. действ. зал. 'знающий'); man hāzē-'at? 'что ты видишь?' (hāzē 'видящий').

Часто в именных предложениях в качестве связки встречается *verbum existentiae*.

Вопросительные предложения

15.1.3. Вопросительные предложения не характеризуются употреблением вопросительных частиц или особым порядком слов, как это имеет место во многих языках. Общий вопрос может быть выражен лишь вопросительной интонацией, чем и отличается вопросительное предложение от повествовательного: b'tūltā šappirā 'эта девушка красива' или 'красива ли эта девушка?'; šem'ōn d'mekt lāk? (Марк 14,37) 'Симон, ты спишь?'; 'att-ū m'siḥā b'reh dam'barkā? (Марк 14,61) 'ты ли Христос, сын Благословенного?'

Специальные вопросы передаются с помощью вопросительных слов, которые обычно ставятся в начале предложения.

Вопросительными словами могут быть:

(1) вопросительные местоимения: mā lan ū'lāk, iēšsū' nāšrāijā? (Марк 1,24) 'что тебе до нас, Иисус Назарянин?'; mānā 'bad dauid? (Марк 2,25) 'что сделал Давид?'; mānā mash'rīn 'laik hālēn? (Марк 14,60) 'что они против тебя свидетельствуют?'; 'at man-at? 'кто ты?' (Иоанн 1,19); mānā q'reb l'mānāij? (Марк 5,30) 'кто прикоснулся к моей одежде?';

(2) вопросительные наречия: 'aikā šabē 'at? (Марк 14,12)

‘где ты хочешь?’; *ṣajkannā kulhōn matlē ted'ōn?* (Марк 4,13) ‘как же вам уразуметь все притчи?’;

(3) вопросительные прилагательные: *ṣaidā-ī hekm³tā de-ṭjahba! leh* (Марк 6,2) ‘какая премудрость дана ему?’; ...*ṣ³baīnā matlā nem³lih?* (Марк 4,30) ‘...и какую притчею изобразим его?’.

Имеется немало случаев, когда вопросительные слова, вопреки сказанному выше, не стоят на первом месте, хотя и всегда перед сказуемым: *'attōn l'mānā lā m³haḥmnin 'attōn-li?* (Иоанн 8,46) ‘почему вы не верите мне?’; *'at mānā 'āmar-at 'alāṣ* (Иоанн 9,17) ‘что ты скажешь о нем?’.

Повелительные предложения

15.1.4. Повелительное предложение, если выражается прямым повелением положительного содержания, имеет глагол в повелительном наклонении 2-го лица; в других же случаях (при повелении отрицательного содержания или при косвенном повелении положительного) употребляются глаголы изъявительного наклонения 2-го или 1-го и 3-го лица (имперфектива). Примеры: *hū dēn ṣeššū 'emar: šubqūh* (Марк 14,6) ‘но Иисус сказал: «Оставьте еел!»»; *teb hārka 'ad m³sallē-nā!* ‘посидите здесь, пока я помолюсь!’ (Марк 14,32); *qūm, nēzal!* ‘встаньте, пойдём!’ (Марк 14,42); *lā ted-ḥal g³zārā z³ōrā!* (Лука 12,32) ‘не бойся, малое стадо!’; *ṣattōn lā teb'ōn mānā teklōn, ṣ³mānā teštōn, ṣ³lā nephe rō'jānkōn b³hālēn!* (Лука 12,29) ‘итак не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь!’; *ett³nīh, 'aḳul, eš-tāi, eṭbam!* (Лука 12,19) ‘покойся, ешь, пей, веселись!’.

Восклицательные предложения

15.1.5. Восклицательные предложения, содержащие междометия или обращения, обычно бывают краткими с глагольными формами 1-го или 2-го лица: *ō malkā, s³māḳ l³āl-mē d³ālmē!* (Роб., 41) ‘о царь, твое имя будет во веки веков!’; *'āmar leh dēn 'allāhā: ḥassir re'jānā!* (Лука 12,20) ‘но бог сказал ему: «Безумный!»»; *ṣemar l³naṣš: naṣš!* (Лука 12,19) ‘и скажу душе моей: «Душал!».

Отрицательные предложения

15.1.6. Для отрицательных предложений характерно употребление отрицательной частицы *lā*. В глагольных предложениях она стоит непосредственно перед глаголом: *hennōn dēn lā eštaṣda' l³metlā demar l³hōn* (Лука 2,50) ‘но

они не поняли сказанных им слов'; *ʿisrāʾīl lā ʿīdāʾ*, *ʿʿam lā ʿstakal* (Исайя 1,3) 'а Израиль не знает, народ мой не показывает себя разумным'; *ʿlā nešqol ʿammā ʿal ʿammā saʿpā*, *ʿlāb lā nēlpūn qʿrābā* (Исайя 2,4) 'не поднимет меча народ на народ и не будет больше упражняться в войне'.

Иногда эту последовательность могут нарушить союзы *dēn* или *gēr*, которые обычно начинают предложения: *lā gēr meḥašhīn ihudāʾīe ʿam šāmrāʾīe* (Иоанн 4,9) 'ибо иудеи с самаритянами не общаются'; *lā gēr šaddar ʿallahā labʿreh lʿalmā* (Иоанн 3,17) 'ибо не послал бог сына своего в мир'.

В виде исключения встречаются случаи, когда отрицательная частица *lā* отделена от сказуемого несколькими словами, вроде *ʿāp lā gēr ʿahaṣ haʾimen-ṣaṣ beh bʿieššūʾ* (Иоанн 7,5) 'ибо и братья его не веровали в него, в Иисуса'; *ʿen dēn ʿāp lā zʿörtā meškʿhīn ʿattōn...* (Лука 12,26) 'итак, если и малейшего сделать не можете...'

Такая же последовательность, т. е. отрицательная частица непосредственно перед сказуемым, встречается и в именных предложениях, где сказуемое выражено именем прилагательным или причастием: *lā šappīr dʿnehūe ʿādām balʿhodāu* (Бытие 2,18) 'нехорошо быть Адаму одному'; *gan-nābā lā qāreb* (Лука 12,33) 'вор не приближается'; *sāsā lā mʿhabbel* (Лука 12, 33) 'моль не съедает'. И в таких предложениях частица *lā* может быть отделена от сказуемого: *lā dēn nāš galīāʾitʿ mʿmattel-ṣā ʿlaṣ* (Иоанн 7,13) 'впрочем никто не говорил о нем явно'.

В именных предложениях часто употребляется сочетание отрицательной частицы *lā* с энклитической формой глагола *hūʾi* 'быть'—*ṣā* (<*hʿṣā*): *laṣā* или *laṣ*. Примеры: *lā-ṣā müšē jab lʿkōn nāmōsāʿ?* (Иоанн 7,19) 'не дал ли вам Моисей закона?'; ... *ʿaʾlēn dʿlaṣ men dʿmā...* (Иоанн 1,13) '...которые не от крови...'; ...*ʿʿaṣ dʿlaṣ ʿenā-nā mʿšihā* (Иоанн 1,20) '...и объявил, что я не Христос'.

Двойное отрицание, употребляемое иногда в предложениях, обычно придает отрицанию категорический характер: *meḥulhānā lā ʿahmī ʿāplā men ʿammā ʿatlā dabʿnaʾi ʿisrāʾīel* (Ephr. Syr. 194, 26) 'поэтому он ни разу не выпускал из виду упорных израильтян'; *iuhannan...* *ʿāplā hʿdā ʿatā ʿbaḥ* (Иоанн 10,41) 'Иоанн... не сотворил никакого чуда'.

ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Подлежащее

15.2. Подлежащее может быть выражено именами существительными (в том числе собственными), числительными, местоимениями и инфинитивами, а также субстантивированными прилагательными или причастиями.

Имя существительное в качестве подлежащего, как правило, стоит в *status emphaticus*: *qašlem k²tabā* (Марк 15,28) 'и сбылось Писание'; *h²qā heššōkā 'al kullāh 'ar'ā* (Марк 15,33) 'настала тьма по всей земле'; *qestmek gabrē b²menīānā hamšā 'alprn* (Иоанн 6,10) 'итак, возлегло людей числом около пяти тысяч'; ...*q²aqlā b²lebbeh lā 'it* (Иоанн 7,18) '...и нет неправды в его сердце'.

Однако это не значит, что в данном случае имя употребляется в детерминированном значении (см. 5.3). *Status emphaticus*, когда-то выражающий в арамейском определенное состояние имени, в сирийском стал обычной формой имени существительного — подлежащего. Только имена собственные, не нуждающиеся по своему значению в определенном артикле (как самоопределенные), сохраняют форму *status absolutus* (вернее, не принимают окончания *status emphaticus*), например: географическое название *qen nešrīn* 'Орлиное гнездо' (рядом с *qen nešrē*), мужское имя собственное *qaššīš* 'Старый' (а не *qaššīšā*), названия месяцев *kānōn q²dīm* 'декабрь', *teršī h²rāi* 'ноябрь' и т. д. Однако и в данном случае имена собственные чаще встречаются в форме *status emphaticus*: географические названия *šūrā* 'Стена', мужское имя собств. *z²ōrā* 'Маленький' и т. п.

Status absolutus сохранен и в тех случаях, когда имя существительное-подлежащее представляет собой исчисляемое и поэтому тесно связано по смыслу с предыдущим числительным: *qit-qai šet šā'in* (Иоанн 4,6) 'и было шесть часов'. Но и в таких случаях подлежащее в форме *status emphaticus* встречается намного чаще, чем в форме *status absolutus*: *gabrā haḏ 'attrā 'a'lat leh 'ar'eh 'allatā saggiātā* (Лука 12,16) 'у одного богатого человека был хороший урожай в поле'.

Личные местоимения в качестве подлежащего обычно представлены в виде самостоятельных и, как правило, предшествуют сказуемым: *'attōn šaddartōn l²qāt iuhannān* (Иоанн 5,33) 'вы посылали к Иоанну'; *haḏ š²rāgā-qā* (Иоанн 5,35) 'он был светильником'; *'enā 'etī bas²meh d-āb* (Иоанн 5,43) 'я пришел во имя отца моего'. Иногда наблюдаются и такие случаи, когда личные местоимения-подлежащие следуют за сказуемым, например: *d²mek hennōn* 'они заснули'. Следует отметить, что в 3-м лице множественного числа подлежащее-местоимение может быть выражено энклитической формой, хотя обычно энклитические местоимения выражают не подлежащее, а дополнение (см. 15.2.3), например, *qap²rah 'ennōn* 'и они улетели' (вместо: *qap²rah hennōn*); *'ātēn 'ennōn* 'они пришли'. Так бывает в глагольных предложениях; в именных же личное местоимение-подлежащее нередко представлено в виде энклитики и следует

за главным членом — именным сказуемым: *iaqqirā-ī* 'она — превосходна'; *nātōreh-nā gēr d-āh?* (Бытие 4,9) 'разве я сторож брату моему?'; *d-abrā-ū d-allāhā* '...что он — сын бога'.

Личные местоимения в виде суффиксов с частицей *l°* (*nota dativi*) также могут появляться в качестве подлежащего: *mīt l°hōn* 'они умерли'; *n°paq leh* 'он вышел'; *rehṭat lāh* 'она убежала'; *qūm lāk!* 'вставай!' и т. д.³⁵.

Среди вопросительных местоимений, употребляемых в качестве подлежащего, особо следует выделить *maṣ* 'кто?', которое иногда снабжено энклитикой 3-го лица единственного числа мужского рода *ū* — *maṣū*, что обычно значит 'кто есть?' (местоименная энклитика в качестве связки). Возможно, в таких случаях акцент ставится на подлежащее: *maṣū q°reh l°mānā?* (Марк 5,30) 'кто прикоснулся к моей одежде?'.

Числительные в качестве подлежащих могут употребляться в таких случаях, как: *ḥaḍ tənqōn... hū našl°maṣ* (Марк 14,18) 'один из вас... предаст меня'; *ḥaḍ men hānōn d°qāimīn s°maṣ saipā* (Марк 14,47) 'один же из стоявших тут извлек меч'; *r°heṭ dēn ḥaḍ* (Марк 15,36) 'а один победил'.

Сказуемое

15.3. Сказуемое может быть выражено не только личной глагольной формой, но и именами, в том числе и отглагольными, и даже наречиями, в зависимости от того, членом какого предложения оно является — глагольного или именного. По своей структуре сказуемое может быть простым или сложным.

В глагольных предложениях простое сказуемое выражено личной формой глагола, стоящей в одном из двух времен (вернее, видов) — в перфективе или имперфективе, а также в повелительном наклонении, однако оно может передавать и другие видо-временные значения.

Главная функция перфектива — передача законченного действия в прошедшем, так называемое прошедшее-совершенное: *'eggariṭāk qablet* 'я получила твое письмо'.

Перфектив является излюбленным временем при повествовании, где он имеет значение латинского *tempus historicum*: *ḥaš'lem s°maṣiṣā ḥar'ā ḥaḥilleh ḥaṣl'hōn* 'так совершены небо и земля и все воинство их' (Бытие 2,1); *ḥaṣ'ṣab*

³⁵ Такое образование сохранилось и в современном ассирийском, но лишь в повелительном наклонении: *sīluḥ!* 'иди' (м. р.), *tālah* 'приди!' (ж. р.).

mārīā 'allāhā pardajsā ba' den men q'dim (Бытие 2,8) 'и насадил господь бог рай в Эдеме на востоке'.

Перфектив передает и давнопрошедшее время, например: *uā'bad leh sebīānā b'kul meddem dapqad leh* 'и сделал ему все по желанию, что он ему повелел', и будущее время в условных придаточных предложениях: *mā das'lem mārīā... 'eduš* 'если господь даст, ...я буду молот'.

Глагол в перфективе часто употребляется в придаточных предложениях, когда высказывается предположение и желание: *'ellū lā eštauḥarn k'bar den h'pakn d'tarten zabnīn* (Бытие 43,10) 'если бы мы не медлили, уже сходили бы два раза'.

Разнообразны функции глагола и в имперфективе. Основная из них заключается в передаче будущего времени: *nēzal n'tajjeb lak d'tekol pešhā* (Марк 14,12) 'пойдем, приготовим тебе, чтобы ты поел пасху'; *t'lāt tekpor bī* (Марк 14,30) '...трижды отречешься от меня' и т. д.

Широко используется имперфектив в придаточных предложениях (в таких случаях в главном предложении сказуемое стоит в перфективе), где сказуемое имеет содержание сослагательного наклонения: *iḥūdā... 'ezal l'uat rabbaj kāhnē, 'ak d'našl'mī l'hōn l'-ješšū'* (Марк 14,10) 'и пошел Иуда... к первосвященникам, чтобы предать Иисуса им'.

Как это уже было показано, форма имперфектива используется для передачи сказуемого, стоящего в повелительном наклонении в негативных предложениях: *lā tedbar paddānā b'taurā u'bah'mārā 'akdā* (Второзак. 22,10) 'не паши на воле и осле вместе'; *lā telbaš petkā d'amrā uad'ktānā 'akdā* (Второзак. 22,11) 'не надевай одежды из шерсти и льна вместе'.

В глагольных предложениях нередко встречаются сложные сказуемые, состоящие из спрягаемых или причастных форм основного глагола и вспомогательного глагола *hūj* 'быть'. Так, например, перфектив с энклитической формой названного выше вспомогательного глагола — *(h)uā* (см. 7.8) передает значение давнопрошедшего времени: *uās'-baṣ-ṣaṣ dan'qabb'lūnāj bas'pittā u'bah b'sā'tā s'pittā hāj h'uat l'uat 'ar'a, hāj dāzzin-ṣaṣ lāh* (Иоанн 6,21) 'они хотели принять его в лодку и тотчас лодка пристала к берегу, кудаплыли'; *u'heškat-ṣaṣ lāh u'lā 'atti-ṣa l'uāthōn ješšū'* (Иоанн 6,17) 'становилось темно, а Иисус не приходил к ним'.

В других случаях употребление *-uā* как бы подчеркивает, что действие имело место именно в прошлом: *iammā den 'ezd'qep-uā 'lajhōn, meṭtul d'rūhā rab-tā nešbat-ṣaṣ* (Иоанн 6,18) 'море волновалось, так как дул сильный ветер'.

При употреблении данной энклитики с имперфективом,

глагол приобретает значение многократности в прошедшем: *kaḏ gēr l'ḥad men 'atraḡātā nēzal-ḡā* (AS II, 251₁₄) 'так как он часто ходил в одно из этих мест'; *'aiḡanḡā lā nešpar-ḡā?* (Joseph, 38) 'как он мог не быть красивым?'

Часто сложная форма сказуемого встречается в придаточных предложениях для передачи будущего или прошедшего-несовершенного, когда в главном предложении сказуемое передает действие в прошедшем: *šābē-ḡā dēn 'abgar, d'ḥū q'nōteh ne'bar-ḡā ḡ'nēzal l'palestīnē ḡ'nehzē-ḡā b'aḡnaḡ kulē meddem...* (Addai, 13*) 'Абгар сам хотел идти и пойти в Палестину и увидеть своими глазами все...'

Определенный интерес представляет сложное сказуемое, представляющее собой причастие данного глагола и спрягаемую форму глагола «быть» в перфективе (в виде энклитики): *ḡ'māraḡ m'addar-ḡā l'hōn* (Марк 16,20) 'и господь помогал им'; *ḡ'lā iḡda'-ḡā mānā 'āmar* (Лука 9,33) 'и не знал, что говорил'.

В именных предложениях имя, выступающее в качестве сказуемого, обычно требует глагол-связку (копулу) — так образуется именная составная сказуемое. В качестве связки употребляется:

(1) *verbum existentiae 'it: 'en 'at lā 'itajk m'sīhā...* (Иоанн 1,25) 'если ты не Христос...'; *lajt gēr nāš d'ābed mēddem b'ḡuḡiḡ* (Иоанн 7,4) 'ибо нет никого, который делает что-либо в тайне'; *ḡzal leh... l'dakḡā, 'aiḡā d-itau-ḡā iḡhanḡān men q'dīm* (Иоанн 10,40) 'и пошел... к месту, где прежде был Иоанн';

(2) местоименная энклитика: *hā ḡ'naḡ 'asrīn-naḡ kappē b'ḡaḡ ḡaqlā* (Бытие 37,7) 'вот мы вяжем снопы посреди поля'; *m'baḡak-ū māriā 'allāheh d-isrāḡel* (Лука 1,68) 'благословен господь бог Израилев'.

Местоимение 3-го лица иногда употребляется как связка для сказуемого 1-го и 2-го лица, например: *'att-ū gabrā* 'ты — человек'.

Однако наличие связки-копулы при сказуемом необязательно: *ḡaḡzā 'allāhā l'nuhrā, d'sappīr* (Бытие 1,4) 'и увидел бог свет, что он хорош'; *ḡ'rūheh d-allāhā m'raḡpā 'al 'arraḡ maḡḡā* (Бытие 1,2) 'и дух божий носился над водою'.

Несмотря на то, что в именных предложениях сказуемые, выраженные именами, однозначны с глагольными сказуемыми, темпоральная сфера первых намного уже, т. е. именные сказуемые передают меньшее число грамматических времен, чем глагольные сказуемые. Обычно именные сказуемые выражают состояние субъекта, поэтому они используются для передачи настоящего времени: *'ariā gēr besrā 'aḡel men k'ḡāneh* (Spic. 7,14) 'но лев по природе своей ест мясо' (букв. 'по своей природе [есть] пое-

дающий мясо'); *š'liḥē 'āmriṅ, d'mašlem-ū m'haḡmanūṭā kul tan d'hāṭē* (Роб., 38) 'апостолы говорят, что кто предаёт веру грешит'.

Очень редки случаи, когда именно сказуемое передаёт прошедшее время. Чаще это имеет место в сложных предложениях, когда за глагольным главным предложением со сказуемым в прошедшем времени следует подчиненное именное предложение: *u'kaḡ qā'em b'haḡklā, h'zā...* (Ефр. Сыр. 163) 'и когда он стоял в соборе, он увидел...'

Если личное местоимение стоит перед именным сказуемым, обычно после сказуемого местоимение повторяется в виде энклитики: *'enā 'aḡrā-nā u'qeṭmā* (Бытие 18,27) 'я — пыль и зола'.

Редко к личным местоимениям присоединяется связка-копула и ставится перед именным сказуемым: *'enā-nā rā'jā ṭābā* (Иоанн 10,11) 'я есть пастырь добрый'; *'enā-nā tar'eḥ d'ānā* (Иоанн 10,7) 'я дверь овцам'; *'en 'att-ū m'šī-ḥā, 'emar lan gaḡiā'i!* (Иоанн 10,24) 'если ты Христос, скажи нам прямо!'

Особо следует остановиться на сказуемом, выраженном причастиями. Последние сыграли большую роль в построении предложений в сирийском, а в современных диалектах они стали почти единственными глагольными членами предложения.

Причастие действительного залога обычно употребляется для выражения настоящего времени: *u'en 'ābdīn-tōn d'ṭāb, laḡlēn d'maṭebīn l'kōn...* (Лука 6,33) 'и если делаете добро тем, которые вам делают добро...'; *meškaḡ samjā l'samjā lam'dabbārū?* (Лука 6,39) 'может ли слепой водить слепого?'

Причастие действительного залога может передавать и будущее время: *...lā ṭ'raḡhōn b'ḡumāšā nāḡlīn?* (Лука 6,39) '...не оба ли упадут в яму?'; *b'hāḡ ḡēr k'ḡāltā dam'kīlīn-tōn mett'kīl l'kōn* (Лука 6,38) 'ибо, какую мерю мерите, такую же отмерится вам'.

В одном случае причастие действительного залога выражает прошедшее время и употребляется при повествовании; это причастие глагола *'mr* 'говорить', отсюда — *'amar* 'сказал' (букв. 'говорящий'), *'āmriṅ* 'сказали' (букв. 'говорящие') и т. д.: *hāḡdēn 'naṡ nāšā men sāḡrē u'men p'rīšē u'āmriṅ leh* (Матф. 12,38) 'тогда некоторые из книжников и фарисеев ответили и сказали ему'.

Причастие действительного залога с энклитической формой глагола *ḡuḡ* 'быть' передает продолжительность и многократность, имевшего место в прошедшем (= прошедшему-несовершенному): *u'bā'en-ṡaṡ rabbaḡ kāḡne u'sāḡrē...* (Марк 14,1) 'и искали первосвященники и книжники...'; *lā ḡēr šāḡē-ṡā lamhalākū b'ḡhūd* (Иоанн 7,1) 'ибо по Иудее не

хотел ходить'; *šēm'ōn dēn men ruḥqā 'atē-ūā bātreh* (Марк 14,54) 'Петр издали следовал за ним'.

Следует отметить, что причастие действительного залога часто встречается после личной формы глагола для передачи последующего действия: *š'arī 'āzel* 'разрешил ему идти'.

В роли сказуемого часто встречается и причастие страдательного залога. Обычно оно выражает в настоящем результат законченного действия: *'ak dak'tīb b-eša'ia n'biā* (Марк 1,2) 'как написано у пророка Исайи...'; *ū'qūpa ḥ'zāi dar'kīb 'al qaiša 'ak parrāša* (Калила 3,6) 'и увидела обезьяна его, что сидит он на дереве как всадник'.

С энклитикой *-ūā* передается результат законченного действия, но уже в прошедшем времени: *lā-ūā ḥākanā k'tīb b'namōskōn...?* (Иоанн 10,34) 'не написано ли в законе вашем..?'

Особого внимания заслуживает использование пассивного причастия с *nota dativi l°* для передачи законченного действия в прошедшем с активным значением: *š'mi'lan* 'мы слышали' (=нем. *wir haben gehört*), а с энклитическим *-ūā* для передачи давнопрошедшего: *š'mi'-ūā lan* 'мы слышали' (=нем. *wir hatten gehört*). Такие образования представляют собой описательные формы, где логический объект превращается в грамматический субъект: «мы слышали» < «нами было услышано». Так, например: *'āḥ š'mi'-lī ḥān meṭlā* (Калила 3,13) 'брат мой, я слышал этот рассказ'; *[aḡirā] lā b'til leh 'al 'ānā* (Иоанн 10,13) '[наемник] не заботится об овцах'.

Некоторые причастия страдательного залога типа *q'til* имеют активное содержание, таковы *i'in* и *š'qil* 'носящий', *'ahid* и *q'ne* 'имеющий', *s'mik* 'сидящий за столом', например: *kaḍ s'mik, 'etāt 'attā...* (Марк 14,3) 'когда он сидел (за трапезой), пришла женщина'.

Дополнение

15.4. В качестве дополнения, как прямого, так и косвенного, употребляются все разряды имен.

Прямое дополнение, особенно если оно определено, часто снабжено частицей *l°* (отсюда и ее название — *nota accusativi*), например, с именами существительными или собственными: *'aiḥannā meškaḥ sātānā l'sātānā l'mappāqū?* (Марк 3,23) 'как может сатана изгонять сатану?'; *ūaḥ'zāi iēššū' l'naṭanajil* (Иоанн 1,47) 'Иисус увидел Нафанаила'.

Частица *iāt*, известная в некоторых арамейских диалектах как *nota accusativi*, в сирийском встречается очень редко, в основном в библейских текстах: *b'rašit b'ra 'al-*

lāhā jāṭ š'maijā ʔjāt 'ar'a (Бытие 1,1) 'вначале сотворил бог небо и землю'.

Личные местоимения в качестве прямого дополнения представляют собой объектные суффиксы, которые присоединяются либо непосредственно к глаголу (см. 7.10), либо к названной выше частице *l'*: *baš'lem 'allāhā b'raĵ...* (Бытие 1,27) 'по образу божию сотворил его'; *ʔlā 'ešk'haṭ lāh* 'и не нашла ее'.

Нередко прямое дополнение выражено с помощью частицы *l'* и соответствующих местоименных суффиксов одновременно: *ʔšadd'rāh l'jōnā men qēbūtā* (Бытие 8,10) 'и выпустил голубя из ковчега'; *ʔkaḏ šamṭāh l'sektā...* (Калила 3,10—11) 'и когда вытащила [обезьяна] клин...'; *ʔh'zāĵ laṭrā aṣ men ruḥqā* (Бытие 22,4) 'и увидел то место изда-лека'.

Однако довольно часто прямое дополнение не имеет ни частицы, ни местоименных суффиксов, и оно просто следует за сказуемым или предшествует ему: *ʔkannes ʔam'lay l're'sar qipnin q'sājē* (Иоанн 6,13) 'и собрали, и наполнили двенадцать коробов кусками'; *'bādā šappirā 'ebdat l'ʔāt* (Марк 14,6) 'и она доброе дело сделала для меня'.

Таким образом, рассматривая случаи выражения прямого дополнения, следует различить четыре способа:

1) без специальных частиц и местоименных суффиксов: *q'tal malkā* или *malkā q'tal* 'убил царя';

2) при помощи частицы *l'*: *q'tal l'malkā* или *l'malkā q'tal*;

3) путем объектного местоименного суффикса: *qaṭleh malkā*;

4) посредством местоименного суффикса и частицы *l'*: *qaṭleh l'malkā*.

В первом случае имя в функции дополнения может быть как определенным, так и неопределенным, в остальных же трех случаях оно всегда имеет детерминированное значение.

Косвенное дополнение обычно передается при помощи *nota dativi l'*: *'e'bed leh m'adrānā 'akuāteh* (Бытие 2,18) 'сотворю ему помощника, соответственного ему'; *'naṣ dēn ihūdājē ʔemar leh* (Иоанн 2,18) 'ответили иудеи и сказали ему'; *ʔas'leq iješšū l-ōrišlem* (Иоанн 5,1) 'и поднялся Иисус в Иерусалим'; *ʔjāb l'hōn 'ātā mašl'mānā haṣ d'mašlem* (Марк 14,44) 'предающий же его дал им знак'.

Определение

15.5. Определениями служат:

указательные местоимения: *āĵ ṭlītā jehbat lemmāh* (Марк 6,28) 'и та девушка отдала [голову] своей матери';

имена числительные: *ṣan^oṣab hānōn ḥamšā laḥmīn ṣaī-
rēp pūpīn* (Марк 6,41) 'он взял пять хлебов и две рыбы';

имена прилагательные: *ṣ^ohā zaṣ^oā rabbā h^oṣā b^oḥammā*
(Матф. 8,24) 'и вот сделалось великое волнение на море';

имена существительные с относительной частицей *d^o*:
*tūbaihōn l-aiḥlēn detr^odep mettul kīnūtā d^odīlhōn-i malkūtā
d^ošmajjā* (Матф. 5,10) 'блаженны изгнанные за правду, ибо
их есть царство небесное'.

Обстоятельство

15.6. В качестве обстоятельства встречаются:

наречие времени: *malākā ḡēr baz^oḥan z^oḥan nāḥeṭ-ṣā lāh
l^oma^omōdītā* (Иоанн 5,4) 'и ангел по временам сходил в
купальню';

наречие места: *ṣemar leh: 'en b^oreh 'at d-allāhā š^odī
naḥšāk l^oṭaḥt* (Матф. 4,6) 'говорит ему: «Если ты сын бо-
жий, бросься вниз»';

наречие образа действия: *mār, ṭalli r^omē b^oḥajtā ṣam^o-
šarraḥ ṣ^obīšā'iṭ meštannaq* (Матф. 8,6) 'господи, слуга мой
лежит дома в расслаблении и жестоко страдает'.

Обстоятельства часто передаются при помощи имен
существительных с предлогами, например: *ṣattā ḥaṭṭajtā
'it-ṣaṭ bam^odittā ḥaḥī* (Лука 7,37) 'и вот женщина грешница,
которая была из того города'; *b^ohōp dēn b^oḥaṣmātā hānōn,
'etā iḥannān ma^om^odānā* (Матф. 3,1) 'в те дни приходит
Иоанн Креститель'.

Согласование членов предложения

15.7. Согласование в сирийском языке является самым
распространенным видом синтаксической связи между
членами предложения. Оно распространяется как на глав-
ные члены предложения, какими являются подлежащее и
сказуемое, так и на второстепенные — дополнения и опре-
деления, определяемые именами прилагательными или
причастиями.

Подлежащее и сказуемое согласуются по двум призна-
кам — роду и числу: *gabrā ḡēr lā 'ḥbar, 'atteh dēn 'ebrat
'al riqdānā* (Роб., 51) 'муж не нарушал, а жена нарушала по-
веление'; *ṣaḡ^oreh p^orīšē ṣ^ozaddūqāje...* (Матф. 16,1) 'и при-
ступили фарисеи и саддукеи...'

Поскольку в перфективе в 3-м лице формы единствен-
ного и множественного числа различаются только на
письме (см. 7,8), существующее согласование в числе меж-
ду подлежащим и сказуемым затушевывается: *'emar malkā*

(Матф. 22,13) '... сказал царь'; *ḡaš^oma' neššē qālā d^omalka, ʕetar...* (Rob., 51) 'и услышали жены голос царя и сказали...'. Однако при слабых глаголах III/1 различие между данными формами выявляется: *ḡzā malkā* 'царь увидел', но *ḡzāʕ malke* 'цари увидели'.

С точки зрения согласования определенный интерес представляют собирательные имена. Одни из них, как например *'nāšā* 'люди', *qurīā* 'сёла', *ḡemrā* 'ослы', требуют сказуемого во множественном числе; другие, такие как *baqrā* 'скот', *reḡšā* 'черви', — в единственном числе. К тому же имеются такие собирательные имена, которые могут сочетаться со сказуемыми, стоящими как в единственном числе, так и во множественном, например: *'anā* 'мелкий рогатый скот', *'ālmā*, *'ammā* 'народ' и некоторые другие. Ср. *q^oʕaʕ kulleh 'ālmā* (Sim. Styl. 383,13) 'кричал весь народ' (букв. 'кричали весь народ'); *kulleh 'ammā 'āṭē-ḡā l^oʕāteḡ* (Иоанн 8,2) 'весь народ шел к нему'.

Аналогично обстоит дело и с такими именами, как *'atrā* 'страна', *m^odittā* 'город', когда имеется в виду определенное собрание людей: *'eṭaʕ gēr kulleh 'atrā ḡaʕ* (Sim. Styl. 322,12) 'пришла вся та страна' (букв. 'пришли вся та страна').

В данном случае подлежащее (имя собирательное) требует сказуемого во множественном числе, а определяемое этого имени (указательное местоимение) согласуется с ним по правилу, т. е. стоит в единственном числе.

По содержанию, но не по форме, согласуется со сказуемым слово *sūḡā* 'множество', за которым следует определение во множественном числе: *sūḡā d^oromāiē 'amrin-ḡaʕ tamḡān* (Sim. Styl. 273) 'множество римлян жили там'.

Есть случаи, когда согласование между подлежащим и сказуемым отсутствует: подлежащее стоит во множественном числе, а сказуемое в единственном. Так бывает иногда в тех случаях, когда в роли сказуемого выступает причастие страдательного залога: *'aiḡā dak^oṭib-ḡā ʕ^osim-ḡā su^orānē* (Ps-Eus. 1,18) 'где эти предметы написаны и положены были' (букв. 'где эти предметы написан и положен был').

При нескольких подлежащих, связанных между собой соединительными союзами, сказуемое может иметь форму и единственного, и множественного числа, например: *pāš 'atran ʕam^odittan* (Jos. Styl. 31,3) 'и наша страна и наш город остались' (букв. 'остался'); *ʕam^omallin-ḡaʕ ḡā ḡ^oḡen-ḡān* (Sim. Styl. 340) 'он и они говорили'.

Согласование между определениями и определяемыми реализуется по трем признакам — роду, числу и состоянию (см. 14.21).

15.8. В сирийском языке сравнительно с другими классическими семитскими языками порядок слов в предложении свободный.

15.8.1. Место подлежащего в предложении часто зависит от рода или вида данного предложения. Так, например, в повествовательных глагольных предложениях подлежащее обычно предшествует сказуемому: *ješšū' dēn 'ezal l'ūrā d'zaiṭē* (Иоанн 8,1) 'Иисус же пошел на гору Елеонскую'. Однако не редки случаи, когда подлежащее следует за глаголом: *ḡbā'in-ḡaḡ tabbaḡ kāhnē ḡsāprē* (Марк 14,1) 'и искали первосвященники и книжники'.

В именных предложениях сказуемое чаще предшествует подлежащему: *'amrin leh talmīdaḡ* (Марк 14,12) 'говорят ему его ученики'; *šarrirā-ḡ sāhdūt* (Иоанн 8,14) 'свидетельство мое истинно'. Хотя бывает и другой порядок, например: *ḡaḡ-ū ḡahūdāḡā* 'он — иудей'.

В вопросительных предложениях (как в глагольных, так и в именных) сказуемое, как правило, предшествует подлежащему: *men ḡlilā 'atē m'siḡā?* (Иоанн 7,41) 'разве из Галилеи Христос придет?'. Если в таких предложениях имеется отрицательная частица, она ставится на первое место: *ḡlā hā 'aḡḡateh t'nān l'ḡātan?* (Марк 6,3) 'не здесь ли между нами его сестры?'; *lā-ḡā hānā naggara b'raḡ d'mariam?* (Марк 6,3) 'не плотник ли он, сын Марии?'; *lā-ḡā mūšē ḡab l'kōn nāmūsā* (Иоанн 7,19) 'не дал ли вам Моисей закона?'.
 В вопросительных предложениях, где отсутствует подлежащее, сказуемое стоит в начале его: *neḡal nezben d'māten dinārin laḡmā ḡnettel l'hōn lā'sin* (Марк 6,37) 'разве нам пойти купить хлеба на двести динариев и дать им есть?'.
 15.8.2. Прямое дополнение обычно следует за сказуемым: *ḡḡab šultānā l'abdāḡ* (Марк 13,34) 'и дал слугам своим власть'; *ḡetd'kar šem'on mell'teh d'ješšū'* (Марк 14,72) 'и вспомнил Петр слово Иисуса'. Также оно употребляется, если снабжено *nota accusativi*: *ḡkad š'ra l'kenšē, s'leq lelpā* (Матф. 15,39) 'и отпустил [он] народ и поднялся на лодку'.

Прямое дополнение с частицей *l'* может стоять и перед сказуемым: *ḡen sātānā l'sātānā mappeḡ* (Матф. 12,26) 'и если сатана сатану изгоняет'.

Косвенное дополнение часто непосредственно следует за сказуемым: *ḡetar l'hōn ješšū'* (Марк 1,17) 'и сказал им Иисус'; *ḡ'al l'baḡtā* (Марк, 7,24) 'и [он] вошел в дом'. Так бывает даже в тех случаях, когда в том же предложении имеется прямое дополнение: *ḡsālīn leh 'ātā men š'maiḡā* (Матф. 16,1) 'и просили его [показать им] знамение с неба'.

Косвенное дополнение часто непосредственно следует за сказуемым: *ḡetar l'hōn ješšū'* (Марк 1,17) 'и сказал им Иисус'; *ḡ'al l'baḡtā* (Марк, 7,24) 'и [он] вошел в дом'. Так бывает даже в тех случаях, когда в том же предложении имеется прямое дополнение: *ḡsālīn leh 'ātā men š'maiḡā* (Матф. 16,1) 'и просили его [показать им] знамение с неба'.

Косвенное дополнение часто непосредственно следует за сказуемым: *ḡetar l'hōn ješšū'* (Марк 1,17) 'и сказал им Иисус'; *ḡ'al l'baḡtā* (Марк, 7,24) 'и [он] вошел в дом'. Так бывает даже в тех случаях, когда в том же предложении имеется прямое дополнение: *ḡsālīn leh 'ātā men š'maiḡā* (Матф. 16,1) 'и просили его [показать им] знамение с неба'.

15.8.3. Определение всегда следует за определяемым, какой бы частью речи оно ни было бы выражено: *ḥ^obar šā'teh ḥ^ozā* (Лука 18,43) 'и он тотчас прозрел'; *b^oḥaṣṣ zaḥnā 'o nā ḥeššū' ʕemar* (Матф. 11,25) 'в то время, продолжая речь, Иисус сказал'; *gaḥrā ṭābā men simātā ṭabātā tarpeq ṭabātā* (Матф. 12,35) 'добрый человек из доброго сокровища выносит доброе'; *ḥ^ošām 'arb^oin ḥaṣṣmīn ʕarb^oin lajlaḥān* (Матф. 4,2) 'и постились они сорок дней и сорок ночей'.

15.8.4. обстоятельство в предложении занимает место между подлежащим и сказуемым, предшествуя то одному из них, то другому: *ʕemar: b^oraṭ ḥāšā mīṭaṭ* (Матф. 9,18) 'ему говорил: «Дочь моя теперь умирает»'; *ḥ^ošannī men tammān ḥeššū'* (Матф. 15,29) 'и отошел оттуда Иисус'; *ḥājdēn herāudes maṣš^oḥā'it q^ora lam^ogūšē* (Матф. 2,7) 'тогда Ирод тайно призвал волхвов'.

Обстоятельство может стоять и в конце предложения, особенно, если оно представляет собой сравнительную степень: *man d^oraḥem 'abā 'aḥ 'emmā ḥattir men d^oli'* (Матф. 10,37) 'кто любит отца или мать более, нежели меня'.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

16.0. Сложные предложения в сирийских текстах получили широкое распространение и в первую очередь это касается сложноподчиненных предложений. Широкое применение относительной частицы *d^o* дало возможность создать многообразие подчинительных предложений и тем самым выразить богатые синтаксические возможности сирийского языка, к сожалению, пока еще мало изученные.

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

16.1. Сложносочиненные предложения в сирийских текстах встречаются довольно часто, особенно с соединительными и противительными союзами.

Примеры сложных предложений с соединительными союзами: *ḥ^ozaitāi ḥ^oḥaṣṣ dam^omallel 'amāk* (Иоанн 9,37) 'и видел ты его и он говорит с тобой'; *šallīṭ-nā gēr dasimīh ḥ^ošallīṭ-nā d^otūb 'eshīh* (Иоанн 10,18) 'имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее'.

Сложные предложения с противительными союзами: *lā-ḥā nāš šaqel lāh men, 'ellā 'enā sā'em-nā lāh men seḥḥān* (Иоанн 10,18) 'никто не отнимает ее у меня, но я сам отдаю ее'; *'attā... meddem lā eṭ'add^oraṭ, 'ellā 'āp ḥattirā'it eṭalšaṭ* (Марк 5,25—26) 'одна женщина... не получила ника-

кой пользы, но пришла еще в худшее состояние'; с союзом со значением противительности: *'attōn lā iād'in-tōn men 'aṣmekka-ū, ʔ^oaṣnai dil pattaḥ* (Иоанн 9,30) 'вы не знаете откуда он, а он отверз мне очи'; *ʔ^obā'en-uaṣ l^omeḥdeh, ʔad^oḥel men 'ammā* (Марк 12,12) 'и старались схватить его, но побоялись народа'.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

16.2.1. Из сложноподчиненных предложений в первую очередь следует назвать так называемые релятивные (относительные) сложные предложения, где придаточные связаны с главными при помощи относительной частицы *d^o*. В таких случаях придаточные предложения часто разъясняют именные члены главного предложения. Ими могут быть:

а) подлежащее: *'it^o nāšā d^oqāimīn t^onān, d^olā neṣ^omōn maṣtā* (Марк 9,1) 'есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти'; *ʔ^ohā ḡabra ḥaḍ, dakniš-ūa maijā* (Лука 14,2) 'и вот, предстал [перед ним] человек, который страдал водяной болезнью';

б) прямое дополнение: *ḥ^ozaṣn nāš, d^omappeq šide ḡaš^omāk* (Марк 9,38) 'мы видели человека, который именем твоим изгоняет бесов'; *meltā, d^omallet, ḥi dāṣnā leh b^oṣaṣmā ḥ^orjā* (Иоанн 12,48) 'слово, которое я говорил, оно будет судить его в последний день';

в) косвенное дополнение: *meṭṭul ḡḡaijā, daḡ^obā, karri ṣaṣmāṭā ḡānōn* (Марк 13,20) 'ради избранных, которых он избрал, сократил те дни';

г) обстоятельство: *ʔ^oal laṣkā d^oramjā-ūaṭ t^olītā* (Марк 5,40) 'вошел туда, где лежала девица'; *ʔ^okaḍ 'al l^oḡaijā, m^oša'el-ūa l^oḡōn* (Марк 9,33) 'и когда вошел в дом, спросил их'; *ʔa^oḡbaḍ beh kulmā, daḡ^obaṣ* (Марк 9,13) 'и поступили с ним, как хотели';

д) определение: *šal baš^olāmā dab^onaṣ ḡaiṭeh d^onarḡisos, 'aiḡēn dīṭaiḡōn b^omāran* (Послание к римлянам 16,11) 'приветствуйте из домашних Наркисса тех, которые в господстве нашем'.

В сложнорелятивных предложениях придаточные предложения не только разъясняют именные члены предложения, но иногда сами представляют их. Так получены сложные предложения с причастными подлежащими: *ʔ^otan daḡ^ozā, 'ašed* (Иоанн 19,35) 'кто увидел, засвидетельствовал', или сложные предложения с придаточными дополнительными: *šāḡēn-nan, d^okul d^onešal, te'beḍ lan* (Марк 10,35) 'мы желаем, чтобы ты сделал нам, о чем попросим'; *kaḍ*

h²zā dēn qenṭrūna... d²hākannā q²a ʿaš²lem (Марк 15,39) 'когда увидел сотник..., что он так возгласил, и утих'.

В сложнорелятивных предложениях частица *d²* часто усиливается коррелятивами: *ʿetaʿz zadduqāiē l²ʿateh*, *hānōp dāmriṇ daq²īamtā lajt* (Марк 12,18) 'потом пришли к нему саддукеи, которые говорят, что нет воскресенья'; *'itli dēn 'āp 'erbē h²rānē*, *'ajlēn d²lā-ʿaʿz men t²īārā hānā* (Иоанн 10,16) 'есть у меня и другие овцы, которые не сего двора'; *zel laq²ritā hāj dai²qublan!* (Марк 11,2) 'пойдите в селение, которое прямо перед вами!'. В этих случаях коррелятивами служат указательные местоимения. Они вступают во всех видах сложнорелятивных предложений.

Та же частица *d²* вместе с вопросительными или неопределенными местоимениями образует относительные местоимения, широко применяемые в качестве союза в сложнорелятивных предложениях, например: *lajt gēr meddem dai²šē d²lā netg²lē* (Марк 4,22) 'нет ничего тайного, что не сделалось бы явным'; *kul man gēr d²naṣṣeh malkā 'ābed*, *saqubla-ʿ d²qesar* (Иоанн 19, 12) 'каждый, кто делает себя царем, является противником кесарю'.

16.2.2. Сюда же следует отнести сложные подчиненные предложения, содержащие косвенную речь, в том числе и косвенный вопрос. В таких случаях косвенная речь, представляющая собой придаточное предложение, обычно связана с главным посредством относительной частицы *d²*: *ilep b²naḥ daiṛeh daiḳā ʿaiḳan 'itaʿz* (Ephr. Syr. 169,23) 'сыновья его монастыря учили, где и как он бывал'. Иногда так же оформлена прямая речь: *'amirū d²lā l²nassē l²māriā 'allahāk* (Лука 4,12) 'сказано: «Не искушай господа бога своего»'.

Косвенный вопрос может быть связан с главным предложением и союзом 'en 'если', например: *lā-ʿā medda' iāda' gann²bā*, *'en māreh d²bajtā b²ḡaʿ-ū ō lā* (Aphr. 129,13) 'не знает вор, есть ли хозяин дома в нем или нет'.

Иногда вместо 'en употребляется *den* (<*d²*+ 'en): ... *deštaʿda'eh la m²šihā den hūjū š²rārā hattitā?* (Ephr. Syr. 163,14) 'чтобы я понял Христа, настоящая ли истина она?'.

В роли союза в названных предложениях могут встречаться также сложный союз *dalmā* и его контрагированная форма *dam*, которые иногда снабжены и частицей *d²*: *d²dalmā*, *d²dam*. Так бывает часто в предложениях, где высказывается сомнение: *ʿkūlhōn meḥašḳēn-ʿaʿz b²lebb²-hōn*, *d²dalmā hūjū m²šihā?* (Лука 3,15) 'все помышляли в сердцах своих (об Иоанне), не Христос ли он'.

16.2.3. Подчинительные союзы времени и места широко используются для образования сложных предложений с придаточными времени и места, например: *'emmaṭ d²ḥassinā kad m²zaijan neṭṭar dārteh*, *b²šaiṇā-ʿ qenjāneh*

(Лука 11,21) 'когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение'; 'ehruk l²bait, 'aimekkā d²neḥqet (Лука 11,24) 'возвращусь в дом мой, откуда я вышел'; lā neḥ²mōn maḥtā 'damā d²neḥzōn malkūteh dallāhā (Лука 9,27) 'не вкусят смерти, как уже увидят царство божие'.

16.2.4. В условных предложениях, представляющих собой сложноподчиненные предложения с придаточными условными, необходимо участие частицы 'en (в отрицательных — 'ellā от 'en+lā) и 'ellū, которые обычно стоят в начале предложения: 'en gēr mahbīn 'attōn laiḥlēn d²mahbīn l²kōn, mānā 'agrā 'it l²kōn (Матф. 5,46) 'ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда?'; 'ellū s²maḥiā-ḥaitōn, laiḥ-ḥat l²kōn h²ttā (Иоанн 9,41) 'если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха'; 'ellā 'ābed-nā 'bādē dāb, lā ḥ²haīm²nūnān (Иоанн 10,37) 'если я не творю дел отца моего, не верьте мне'.

16.2.5. Придаточные цели связаны с главным предложением все той же частицей d², имеющей здесь значение «чтобы»: 'iliyā 'atē luq²dem, d²kulmeddem natqen (Марк 9,12) 'Илия придет прежде, чтобы устроить все'; ḥab²ay-ḥay tūb d²neḥdūnāi (Иоанн 10,39) '[тогда] опять искали его, чтобы схватить его'; ḥ²barrek ḥaq²sā ḥ²ḥab l²talmīday, dan²stimūn l²kenšē (Лука 9,16) 'благословил их, преломил и дал ученикам, чтобы раздать народу'.

16.2.6. В сложных предложениях с придаточным причины встречается союз meḥṭul 'потому что, так как': b²ram ḥālē-li d²ḥaymānā ḥam²hār 'es'ūr, ḥal²ḥaymā h²renā 'ezal, meḥṭul d²lā mešk²hā dan²bīyā neḥad l²bar men uriš-lem (Лука 13,33) 'а впрочем, мне должно ходить сегодня, завтра и в последующий день, потому что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима'; 'ākel 'at men besr, meḥṭul d²talmīd 'at (Rob. 33) 'ты ешь от мяса моего, так как ты ученик мой'; ō, malkā, s²maḥ l²ālmē, meḥṭul d²nā-ṭar 'at puqdānay (Rob. 41) 'о царь, имя твое навечно, так как ты защищаешь его законы'.

16.2.7. Нередко встречаются и сложные предложения с придаточным сравнительным: māran, 'allepaḥ lam²šallāyū, 'aikannā dār ḥ²ḥannān 'allep l²talmīday (Лука 11,1) 'господи, научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих!'

16.3. Бессоюзные предложения составляют довольно значительную часть сложных предложений в сирийском языке, причем в большинстве случаев — это сложноподчиненные предложения.

Так, например, частица *d°*, выступавшая в роли относительного союза, часто пропущена в тех случаях, когда сказуемыми главного предложения являются глаголы *š°bā* 'хотеть', *škh* 'мочь', *šrj* 'начинать, быть в состоянии' и т. п.: *šāben 'attōn, 'ešrē l°kōn malkā dthūdājē?* (Марк 15,9) 'хотите ли, отпущу вам царя Иудейского?'

Аналогичное явление наблюдается и в предложениях с глаголами *ml*, *'mr* 'говорить', *id°* 'знать, понять', в качестве сказуемого главного предложения: *'āp lā 'enā 'āmar-nā l°kōn, bajnā šultānā halēn 'ābeđ-nā* (Марк 11,33) 'я не скажу вам, какую властью это делаю'; *lā idā, mānā mallel 'amhōn* (Иоанн 10,6) '[но] они не поняли, что такое он говорил им'.

Особый интерес представляет собой случай, когда в придаточном именном предложении подлежащее снабжено местоименным суффиксом, соответствующим именному сказуемому: *gabrā hađ 'it-ūā bar'ā d°ōš, 'ižōb š°meh* (Иов 1,1) 'был человек в земле Уц, имя его — Иов'. В этой конструкции предложения Т. Нёльдеке видит влияние еврейского языка³⁶, однако следует отметить, что она не чужда и современным арамейским диалектам³⁷.

Союз *d°* может быть пропущен и при передаче косвенного вопроса и в таких случаях прямая и косвенная речь не всегда отличимы друг от друга: *lā 'etiđā' mānā h°ūā teneh* (Jos. Sthyl. 11,5) 'неизвестно, что с ним стало'.

ЛЕКСИКА

СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ

17.1. Сирийский язык, как это принято говорить, представляет собой литературный язык арамейцев-христиан, в основу которого было положено эдесское наречие арамейского языка. Поэтому естественно предполагать, что основной словарный состав сирийского языка включает в себя лексику, употребляемую носителями эдесского диалекта. Однако, как об этом уже говорилось, сирийский

³⁶ Th. Nöldcke, *Syrische Grammatik*, стр. 278, § 354.

³⁷ К. Г. Церетели, *Современный ассирийский язык*, стр. 91—92.

язык со временем стал литературным языком всех арамейцев-христиан, в том числе и носителей других арамейских диалектов. Вполне естественно, что они приносили в литературу свою диалектную лексику, которая впоследствии уже как литературная норма становилась общесирийской. К тому же сирийский язык стал важным коммуникативным средством для всего христианского Востока, более того, он стал посредником между христианским Западом и христианским Востоком. Такое положение вещей создало условие, с одной стороны, для проникновения сирийских слов в лексику других языков, а с другой стороны, для заимствования сирийским языком иноязычной лексики.

То, что на сирийском языке была создана богатая религиозная, философская, грамматическая, медицинская, астрономическая, а также художественная литература, обогатило сирийскую лексику разнообразной (разноотраслевой) терминологией.

ЗАИМСТВОВАНИЯ

17.2. Словарный состав сирийского языка изобилует иноязычными заимствованиями, источниками которых, наряду с устной речью, часто являются иноязычные литературные памятники. В этом отношении в первую очередь следует отметить греческие заимствования, которые легко проникали в сирийский язык через переводы с греческого, что было очень распространено среди арамейцев-христиан. Религиозно-философское мышление сирийцев формировалось под большим влиянием греков-единоверцев, что привело к интенсивной переводческой деятельности, логическим последствием которой явилось широкое проникновение греческой лексики в сирийский. Проникновению грецизмов в сирийский устным путем способствовала и политическая ситуация тех времен: г. Эдесса (Урхай), центр сирийской культуры, входил в состав восточноримской, а впоследствии в состав Византийской империи. Среди греческих заимствований встречаются не только слова, являющиеся религиозными, философскими или политико-административными терминами ('*euangeliṭiōn* 'евангелие', ср. сир. *s²bartā*; '*euḳaristiṭiā* 'эвхаристия'; '*heresiṣ* 'ересь'; '*zōdiṭiōn* 'знак зодиака'; '*eshkīm* 'схема, форма'; '*pīlōsōpā* 'философ'; '*nāmōsā* 'закон'; '*uḫarkā* 'управляющий, губернатор'; '*aḡōnā* 'борьба'), но и понятия, относящиеся к повседневной жизни ('*aḡorsā* 'поле'; '*hemīnā* 'сосуд'; '*zōnārā* 'ремень'; '*z²mīmā* 'мыло'; '*taksā* 'ранг, степень'; '*kalūṭā* 'чаша'; '*ksenādāḳiṭiōn* 'больница'; '*krōmā* 'цвет'). Вряд ли можно назвать другой язык, более насыщенный грецизмами, чем классический сирийский язык.

Однако иноязычная лексика в сирийском отнюдь не исчерпывается греческим вкладом. Здесь встречаются слова, заимствованные и из других языков, в основном из персидского, аккадского, еврейского, арабского, латинского.

Самыми древними из названных заимствований являются слова аккадского происхождения. Они восходят к древним восточноарамейским диалектам, распространенным когда-то на территории аккадоязычного народа — в пределах ассирийской империи. Поэтому естественно, что слова аккадского происхождения, встречающиеся в сирийском, засвидетельствованы и в более древних арамейских диалектах. Таковы, например: *mātā* 'страна, родина'; *zūzā* 'монета'; *'eggartā* 'письмо, послание'; *b'elābābā* 'враг'.

После падения ассирийского царства наступает «персидский период» арамейского языка, когда слова иранского происхождения легко проникают в него. Это происходит не только в досирийскую эпоху (т. е. перед появлением письменных памятников на классическом сирийском языке), но и во время бурного развития сирийской литературы. Слова иранского происхождения: *turīg* 'шакал'; *k'zīrā* 'борец'; *sabtā* 'корзина'; *sadšar* 'центурион'; *subīnā* 'копье'; *sapsīrā* 'меч'; *serpuš* 'феска'; *paigā* 'пехотинец'; *lazrad* 'ляпис-лазурь'.

Еврейская лексика в сирийский язык в основном вошла через Ветхий Завет, главным образом через греческий перевод. Конечно, встречаются и такие слова еврейского происхождения, которые попали в арамейский язык задолго до создания сирийской литературы. Еврейскими заимствованиями считают такие слова, как *h'sīdā* 'добрый' и *hesdā* 'доброта'; *p'ruktā* 'вуаль, покрывало'; *š'luhitā* 'кружка для воды, корыто'; *šērā* 'цепочка, браслет' и др.

Вполне естественно, что в сирийском засвидетельствовано много арабских слов. К ним относятся: *ḡahm* 'возмущение'; *ḡazīrā* 'визирь'; *ḡarīdā* 'вена'; *zurqā* 'лодка'; *ḡaššīnā* 'топорик'; *tunbā* 'веревка'; *kalkā* 'плот'; *nesjā* 'кредит'; *askar* 'армия'; *ḡaiḡuḡ* 'перепел' и др.

В сирийской литературе нередко встречаются и латинские слова: *patrōnā* 'патрон, покровитель'; *pīkarīā* 'викарий'; *pīblā* 'пряжка'; *palbulīrā* 'сказитель'; *pālāḡīn* 'дворец'; *qolonīyā* 'колония'; *palsārā* 'фальшивый' и др.

В сирийских письменных памятниках засвидетельствованы также отдельные случаи заимствования французских слов: *prerīā* 'брат'; *qontostabal* 'констебль' и некоторые другие.

١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥
 ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥
 ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥
 ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥
 ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥
 ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥
 ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥ ١٥٥٥

ТРАНСКРИПЦИЯ

nunē t³lāt

'it-ūā nunē raḡr³ḡḡe baḡḡsīdā t³lāt: ḡad ḡakkim-ūā, ḡ³ḡad iattir ḡak-
 kim-ūā, ḡ³ḡad saḡlā. ḡetaḡ ḡaḡiādē ḡaḡ³zau 'ennōn. ḡemaḡ laḡ³dādē: dam³ḡār
 nētē nelboḡ 'enḡōr. ḡ³ḡennōn ḡ³ma'. ḡ³ḡaḡ d³iattir ḡakkim-ūā, l³baḡ 'aḡḡḡ
 nahra ḡ³lāḡ³sīdā ḡ³rēnā 'ezal. ḡ³lam³ḡār 'etaḡ ḡaḡiādē, ḡ³ḡad ḡzā ḡaḡ ḡak-
 kimā, 'eit³ḡi ḡemaḡ, d³zādeḡ-ūā daḡ³dām 'olḡānā eḡparras, meḡḡul d³ḡaḡ
 d³mezd³ḡar ḡ³dāḡ dam³sā d³neḡlāḡ ḡ³baz³ruḡiā lā zādeḡ d³neḡsoḡ ḡabrā. 'ellā
 neḡparras. ḡaḡ³dāḡ ḡaḡ nūnā l³naḡḡeh 'al dāḡneh 'aḡ ḡaḡ d³mit. ḡ³ḡad ḡzau
 ḡaḡiādē ḡ³bar d³mit, ḡ³ḡal sāmu 'al ḡeḡḡeh daḡḡḡā. ḡ³ma dida' nūnā deḡtaḡ-
 paḡ l³ḡōn ḡaḡiādē 'al ḡaḡ nūnā ḡrēnā, ḡ³ḡar b³maḡiā ḡeḡpallaḡ ḡ³ḡaḡ saḡlā
 'ezal-ūā ḡetaḡ ḡ³damaḡḡōn 'ḡdamā d³lāḡkū.

ПЕРЕВОД

Три рыбы

Было, в одном водоеме [жили] три большие рыбы. Одна [из них]
 была умной, другая (одна)¹ — очень умной, третья (одна) — глупой. [Од-
 нажды] пришли рыболовы, увидели их и сказали друг другу: «Завтра
 придем и поймем их». Они² услышали [это], и та, которая была очень
 умной, захватила речную канаву и ушла в другой водоем. Назавтра
 пришли рыболовы. И когда [их] увидела та умная [рыба], раскаялась и
 сказала: «Мне следовало бы до прихода беды найти выход [из нее], так
 как кто осторожен, когда случается [что-либо], может спастись. Но и
 в бездственном положении не следовало бы терять надежду, а надо спа-
 саться». Рыба повернулась на бок (бросила себя на свой бок), будто
 умерла. Когда рыболовы увидели ее, подумали, что она [действитель-
 но] умерла, взяли и положили на край канавы. И как только рыба за-
 метила, что они перебрались к другой рыбе, спрыгнула в воду и исчез-
 ла. Глупая [рыба] же ходила перед ними³ взад и вперед (уходила и
 приходила) до тех пор, пока ее не поймали.

1 В круглых скобках дан буквальный перевод.
 2 Рыбы.
 3 Рыболовами.

həzā 'увидел'¹⁰ — гл. PEAL перф. 3-е л. м. р. ед. ч. <√*hzi* 'видеть'.
'ettəuī 'расскался'¹¹ — гл. ETRPEEL перф. 3-е л. м. р. ед. ч. <гл. *təuā*
 (√*tuī* 'расскаяться, сожалеть'.
zādeq-uā 'следовало бы' <√*zādeq*+*uā*.
zādeq 'надобный, правильный' — прич. действ. PEAL ед. ч. м. р.
daq^qdām <относит. част. *da*+*q^qdām*.
q^qdām 'перед, до' — предл.
'olsānā 'нужда, беда' — сущ. м. р. ед. ч. st. emph.
'etparras 'выберусь, найду выход', после *zādeq-uā*: 'мне следовало бы
 выбраться, мне следовало бы найти выход' — гл. ETPAAL имперф.
 1-е л. ед. ч. <гл. *p³ras*.
meṭṭul d³ 'потому что, так как' — союз.
mez^dhar 'осторожный' — прич. действ. от гл. '*ezd³har* 'быть осто-
 рожным', ETRPEEL м. р. ед. ч.
g³daš 'случилось, произошло (что-то)'¹² — гл. PEAL 3-е л. м. р. ед. ч.
m³šā 'может' — гл. PEAL перф. 3-е л. ед. ч. м. р. <√*mš*.
neṭplat 'будет спасен', *m³šā d³neṭplat* 'может спастись' — гл. PEAL им-
 перф. 3-е л. м. р. ед. ч. <гл. *p³lat* 'быть спасенным'.
baz³rubīā 'в затруднении, в бедственном положении' <предл. *ba*+*z³ru-
 bīā*.
z³rubīā 'затруднение; нужда' — сущ. м. р. st. emph. √*zrb*.
lā zādeq 'не следовало бы', см. выше *zādeq*.
neṭsoq 'теряет' — гл. PEAL имперф. 3-е л. ед. ч. м. р., *lā zādeq neṭ-
 soq* 'не следовало бы терять', гл. *p³saq*.
sabrā 'надежда' — сущ. м. р. ед. ч. st. emph.
'ellā 'а, но' — союз (<'*en-lā*).
neṭparras 'найдет выход (из затруднения), спасется', здесь: 'надо най-
 ти выход (из затруднения); надо спастись' — гл. ETPAAL имперф.
 3-е л. ед. ч. м. р. <гл. *p³ras*.
š³dāh 'бросил ee' — гл. PEAL перф. 3-е л. ед. ч. м. р. с объектным
 суфф. 3-го л. ед. ч. ж. р. <гл. *š³dā* 'бросать'.
l³naṭšeh 'себя' (букв. 'свою душу') — nota accusativi *l³+naṭšeh*, *naṭšā*
 'душа' — сущ. ж. р. с местоим. суфф. 3-го л. ед. ч. м. р. Такое об-
 разование служит возвратным местоимением, а его употребление с
 глаголом дает понятие возвратной формы глагола: *š³dāh l³naṭšeh*
 'бросился' > 'упал', *š³dāh l³naṭšeh 'al daṭneh* 'бросил себя на
 бок' > 'повернулся'¹³.
'al- 'на' — предл.
daṭneh 'его бок' — сущ. ж. р. с местоим. суфф. 3-го л. ед. ч. м. р. (-*eh*).
'ak 'как' — предл. *'ak d³* 'как будто'.
mīṭ 'умер'¹⁴ — гл. PEAL перф. 3-е л. ед. ч. м. р. <гл. √*mūt* 'умирать'.
s³ḥar 'подумали' <**s³ḥarū* — гл. PEAL перф. 3-е л. м. р. мн. ч. <гл.
s³ḥar 'подумать, предполагать'.
həzāu см. выше.
seṭteh 'его край', *seṭtā* 'край, берег' — сущ. ж. р. st. emph., *seṭteh* —
 с местоим. суфф. 3-го л. м. р. ед. ч.
mā d³ 'как только, когда' — союз.
īdā 'понял, узнал, заметил'¹⁵ — гл. PEAL перф. 3-е л. ед. ч. м. р. <
 √*id*.
'estappaq l³hōn 'перебрались' — гл. ETPAAL перф. 3-е л. мн. ч. м. р. <
 гл. *s³paq*, с прямым дополнением — *l³hōn* 'их'.
l³hōn <nota dativi *l³+местоим. суфф. 3-го л. мн. ч. м. р. hōn*.

¹⁰ В переводе: 'увидела'.

¹¹ В переводе: 'расскалась'.

¹² В переводе: 'случается'.

¹³ В переводе: 'повернулась'.

¹⁴ В переводе: 'умерла'.

¹⁵ В переводе: 'заметила'.

š^ouar 'спрыгнул'¹⁶ — гл. PEAL 3-е л. ед. ч. м. р.

b^omaḷḷā 'в воду' <предл. *b^o+maḷḷā*.

maḷḷā 'вода' — сущ. st. emph.

e ipallaḷ 'исчез'¹⁷ — гл. ETPAAL перф. 3-е л. ед. ч. м. р. <гл. *p^olaḷ*.

'ezal-ūā uetā вместо *'ezal-ūā uetā-ūā* 'уходил и приходил', т. е. 'ходил'¹⁸ взад и вперед'.

q^odāmaḷhōn 'перед ними' — предл. *q^odām* с местоим. суфф. 3-го л. мн. ч. м. р., см. выше *q^odām*.

'adātā d^o 'пока, до тех пор пока' (<'ad+mā) — предл.

laḷkū 'его схватили' (<**laḷkū-hī*) — гл. *l^obaḷ* 'схватить, поймать', PEAL перф. 3-е л. мн. ч. м. р. с местоим. суфф. 3-го л. ед. ч. м. р.

¹⁶ В переводе: 'спрыгнула'.

¹⁷ В переводе: 'исчезла'.

¹⁸ В переводе: 'ходила'.

Грамматика сирийского языка

Вильскер Л. Х., О утвердительном значении частицы *lā* в сирийском языке, — «Краткие сообщения Института народов Азии», вып. 86, М., 1965.

Глускина Г. М., О выражении логического субъекта при помощи предлога *l* в страдательной конструкции в сирийском языке, — «Краткие сообщения Института народов Азии», вып. 86, М., 1965.

Илья Тирханский, Грамматика сирийского языка (XI в.), изд. Р. Г. Рыловой, М.—Л., 1965 («Палестинский сборник», вып. 14).

Bar Hebraeus, Buch der Strahlen, Übersetzung von A. Moberg, Leipzig, 1907—1913.

Bar Hebraeus. *Kṭābā dṣemhē*, ed. A. Moberg, Lund, 1922.

Birkeland H., The Syriac Phonematic Vowel System. Festkrift til Prof. O. Broch, Oslo, 1947.

Brockelmann C., Syrische Grammatik, 14. Aufl., Leipzig, 1962.

Costaz L., Grammaire Syriacque, Beyrouth, 1955.

Denz A., Strukturanalyse der pronominalen Objektsuffixe im Altsyrischen und klassischen Arabischen, München, 1962.

Duval R., Traité de Grammaire Syriacque, Paris, 1881.

Le Kefarnissy, Grammaire de la langue araméenne syriacque, Beyrouth, 1929.

Köberl R., Textus et paradigmata syriaca, Romae, 1952.

Leslau W., Syriac Language, — «Encyclopaedia Britannica», 1961.

Mingana A., Clef de la langue araméenne ou Grammaire complète et pratique des deux dialectes Syriaques occidental et oriental, Mossoul, 1905.

Nöldeke Th., Kurzgefasste syrische Grammatik, 2. Aufl., Leipzig, 1898 (Darmstadt, 1956).

Palacios L., Grammatica Syriaca, vol. I: Phonologia et Morphologia, Romae, 1931.

Robinson Th. H., Paradigms and Exercises in Syriac Grammar, 3-d ed., Oxford, 1949.

Rundgren F., Das altsyrische Verbalsystem, — «Språkvetenskapliga Sällskapet i Uppsala Förhandlingar», 1958—1960.

Segal J. B., The Diacritical Points and the Accents in Syriac, London, 1953.

Ungnad A., Syrische Grammatik mit Übungsbuch, 2. Aufl., Munich, 1932.

Weiss T., Zur ostsyrischen Laut- und Akzentlehre auf Grund der ostsyrischen Massorah -Hs. des Brit. Museum, Bonn, 1933 (=Bonner Orientalische Studien, 5).

Словари

Bar Bahuh, Lexicon Syriacum, ed. II, Paris, 1940.

Brockelmann C., Lexicon Syriacum, ed. secunda, Halis Saxonum, 1928.

Brun J., Dictionarium syriaco-latinum, ed. secunda, Beyrouth, 1911.

Castellius E., Lexicon Syriacum, Goettingae, 1788.

- Costaz L., Dictionnaire Syriaque, Beyrouth, 1963.
 Goschen-Gottstein, Syriac-English Glossary, Wiesbaden, 1970.
 Îšô' bar 'Aîî, Syrisch-arabische Glossen, Kiel, 1988.
 Jennings W., Lexicon to the Syriac New Testament, Oxford, 1926.
 Köbert R., Vocabularium Syriacum, Roma, 1956.
 Morgoliouth G. P., Supplement to the Thesaurus Syriacus of R. Payne-Smith, Oxford, 1927.
 Payne-Smith R., Thesaurus Syriacus, Oxford, 1879—1901.
 Payne-Smith J. (ed.), A Compendious Syriac Dictionary (Founded upon the Thesaurus Syriacus), Oxford, 1963.
 Schall A., Studien über griechische Fremdwörter im Syrischen, Tübingen, 1948 (Darmstadt, 1960).
 Schulthess Fr., Homonyme Wurzeln im Syrischen, Berlin, 1900.

История сирийской литературы

- Пигулевская Н. В., Сирийская алхимическая литература средневековья,—«Архив истории науки и техники», 9, 1936.
 Райт В., Краткий очерк истории сирийской литературы, СПб., 1902.
 Baumstark A., Geschichte der syrischen Literatur, Bonn, 1922.
 Baumstark A., Rückert A., Die Syrische Literatur, —«Handbuch der Orientalistik», Bd III, Leiden, 1954.
 Chabot J. B., Littérature Syriaque, Paris, 1935.
 Duval R., La Littérature Syriaque, ed. 3, Paris, 1907.
 Hölscher G., Syrische Verskunst, Leipzig, 1932.
 Wright W., A short History of Syriac Literature, London, 1894.

Эпиграфика

- Коковцов П., К сиро-турецкой эпиграфике Семиречья,—«Известия АН», сер. VI, т. III, 1909.
 Коковцов П., Несколько новых надгробных камней с христианско-сирийскими надписями из Средней Азии,—«Известия АН», сер. VI, т. I, № 12, 1907.
 Коковцов П., Христианско-сирийские надгробные надписи из Алматы,—«Записки восточного отделения Русского археологического общества», т. XVI, 1906.
 Drijvers H. J. W., Old Syriac (Edesseean) Inscriptions, Leiden, 1972.
 Littmann E., Syria, Division IV: Semitic Inscriptions, Section B: Syriac Inscriptions, 1934.
 Segal J. B., Four Syriac Inscriptions,—«Bulletin of the School of Oriental Studies», vol. XXX, pt 2, 1967.

Тексты

- Пигулевская Н. В., Греко-сиро-арабская рукопись IX в.—«Палестинский сборник», 1, 1954.
 Пигулевская Н. В., Каталог сирийских рукописей Ленинграда,—«Палестинский сборник», 6(69), 1960.
 «Anecdota Syriaca», coll. ed. explicuit J. P. N. Land, vol. 1—4, Lugduni Batavorum, 1862—1875.
 Assfalg J., Syrische Handschriften, Wiesbaden, 1963.
 Bar Hebraeus, The Laughable Stories (The Syriac text with an English translation by E. A. W. Budge), London, 1897.
 Biblia Sacra Syriaca (Pschitta), 1951.

Hatch W. H. P., *An Album of Dated Syriac Manuscripts*, Boston, 1946.

«Kalila und Dimna» (syrisch und deutsch von Fr. Schulthess), Bd I, *Syrischer Text*, Berlin, 1911.

Manna J. E., *Morceaux choisis de littérature araméene*, vol. 1—2, Mossoul, 1901—1902.

Mingana A., *Catalogue of the Mingana Collection of Manuscripts*, I. Syriac and Garshunic Manuscripts, Cambridge, 1933.

Moss C., *Catalogue of Syriac Printed Books and Related Literature in the British Museum*, London, 1962.

Rödiger A., *Chrestomathia Syriaca quam glossario et tabulis grammaticis*, Halis Saxonum, 1892.

«Sindban oder die sieben weisen Meister», syrisch und deutsch von Fr. Baethgen, Leipzig, 1879.

СОКРАЩЕНИЯ ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Бытие, Второзак., Иов, Исайя — k^ot ā b ā qaddišā. dīlatēqē 'attīqtā, London, 1954 (на сир. яз.).

Иоани, Лука, Марк, Матф., *Послание к римлянам* — *The New Testament in Syriac*. London, 1962.

Калила — «Kalila und Dimna» (syrisch und deutsch von Fr. Schultless), Bd I, *Syrischer Text*, Berlin, 1911.

Addai — «Die Lehre des Apostels Addai». — в кн. C. Brockelmann, *Syrische Grammatik*, 14 Aufl., Leipzig, 1962.

Aphr. — *The Homilies of Aphraates, the Persian Sage*, ed. by W. Wright, London, 1869.

AS II — *Anecdota syriaca*, coll. ed. explicuit J. P. N. Land, vol. 2, *Lugduni Batavorum*, 1866.

Ephr. Syr. — *S. Ephraemi Syri, Rabulae, Balaei aliorumque opera selecta*, ed. J. J. Overbeck, Oxonii, 1865.

Joseph — *Histoire complète de Joseph par St. Ephrem*, ed. P. Bedjan, 2 éd., Paris, 1891.

Jos. Styl. — «Хроника Иосуа Стилита», — в кн. Th. Nöldeke, *Kurzgefasste syrische Grammatik*. Darmstadt, 1966.

Ps.-Eus. — «Ps. Eusebius de Stella», — в кн. Th. Nöldeke, *Kurzgefasste syrische Grammatik*. Darmstadt, 1966.

Rob. — Th. H. Robinson, *Paradigms and Exercises in Syriac Grammar*, 3-d ed., London, 1949.

Sim. Styl. — «Житие Симеона Стилита», — в кн. Th. Nöldeke, *Kurzgefasste syrische Grammatik*. Darmstadt, 1966.

Spic. — *Spicilegium Syriacum*, ed. by W. Cureton, London, 1855.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Введение	10
Определение сирийского языка	10
Сирийские письменные памятники	10
Сирийская литература	11
Сирийский язык сегодня	12
Графика	13
Сирийское письмо	13
Знаки для согласных	14
Знаки для гласных	15
Знаки для чтения	16
Знаки препинания	19
Фонетика	19
Общий обзор консонантизма	19
Консонантизм	20
Консонантные аллофоны	21
Геминаты	21
Общий обзор вокализма	22
Краткие гласные	22
Долгие гласные	23
Сужение гласных	23
Сверхкраткие гласные	24
Дифтонги	24
Чередование звуков	25
Опущение звуков	25
Ассимиляция	26
Спирантизация	27
ЛабIALIZация и веляризация гласных	28
Диссимиляция	29
Геминация	29
Метатеза	30
Возникновение вспомогательных гласных	30
Ударение	31
Морфология	32
Личные местоимения	32
Самостоятельные личные местоимения	32
Местоименная энклитика	32
Местоименные суффиксы	33
Притяжательные местоимения	35
Указательные местоимения	36
Вопросительные местоимения	36
Относительные местоимения	37
Определительные, неопределенные, отрицательные местоимения	37

Имя	38
Именное образование	38
Простые именные основы	38
Одногласные основы	38
Двусогласные основы	38
Трехгласные основы	40
Многосогласные основы	43
Именное образование путем аффиксации	44
Префиксация	44
Суффиксация	46
Сложные слова	47
Именная флексия	48
Род	48
Число	51
Состояния	54
Парадигмы флексии имен	56
Флексия обособленных имен	59
Имена с местоименными суффиксами	61
Имена числительные	62
Количественные числительные	62
Порядковые числительные	65
Дробные числа	66
Собирательные числительные	66
Даты	66
Глагол	66
Классификация глаголов	67
Породы	68
Наклонение, вид, время	69
Лицо, род, число	71
Залог	72
Отглагольные имена	73
Парадигмы спряжения правильного трехгласного глагола	73
Редкие формы производных пород, встречающиеся среди правильных глаголов	81
Глаголы с суффиксами	84
Глаголы с фарингальными и глоттальными корневыми	86
Слабые глаголы	86
Геминированные глаголы	94
Вдвойне слабые глаголы	95
Втройне слабые глаголы	100
Слабые глаголы с суффиксами	100
Парадигмы спряжения слабых глаголов	101
Четырехгласные правильные глаголы	114
Четырехгласные слабые глаголы	116
Пятигласные глаголы	117
Наречия	117
Структура наречий	117
Иноязычные наречия	118
Разряды наречий	118
Предлоги	118
Предлоги с суффиксами	120
Частицы	122
Союзы	124
Междометия	125
Синтаксис	125
Словосочетание	125
Сочинительные словосочетания	125
Подчинительные словосочетания	125

Простое предложение	129
Виды предложения	129
Глагольные предложения	129
Именные предложения	130
Вопросительные предложения	130
Повелительные предложения	131
Восклицательные предложения	131
Отрицательные предложения	131
Члены предложения	132
Подлежащее	132
Сказуемое	134
Дополнение	138
Определение	139
Обстоятельство	140
Согласование членов предложения	140
Порядок слов	142
Сложное предложение	143
Сложносочиненные предложения	143
Сложноподчиненные предложения	144
Бессоюзные предложения	147
Лексика	147
Словарный состав	147
Заемствования	148
Приложения	150
Образец текста	150
Тот же текст с огласовкой	150
Транскрипция	151
Перевод	151
Словарь и комментарии к тексту	152
Библиография	155
Сокращения цитированных источников	157

Константин Григорьевич Церетели
СИРИЙСКИЙ ЯЗЫК

Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук СССР

Редактор *Г. А. Давыдова*. Младший редактор *Д. Ш. Хесина*. Художественный редактор *Э. Л. Эрман*. Технический редактор *Э. С. Теплякова*. Корректор *Т. А. Алаева*
ИБ № 13790

Сдано в набор 24/X 1977 г. Подписано к печати 21/XII 1978 г. А-06003. Формат 60×90/16.
Бум. № 2. Печ. л. 10. Уч.-изд. л. 9,61. Тираж 1250 экз. Изд. № 3165. Зак. № 770.
Цена 1 р. 40 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе, 28